Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Herald of Siberian Institute Of Business And Information Technologies

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (7) 2013
Выходит четыре раза в год
Основан в 2011 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744
от 09.12.2011 г.

Учредитель:
НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Редакционный совет:

С. В. Грисько,
кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор),

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

Е. А. Косьмина,
доктор экономических наук

В. А. Ковалев,
доктор экономических наук

О. В. Волох,
доктор политических наук

Б. И. Нефедов,
доктор юридических наук

В. В. Бабурин,
доктор юридических наук

В. Г. Пузиков,
доктор философских наук

М. Е. Кудрявцева,
доктор педагогических наук

С. Е. Каплина,
доктор педагогических наук

Т. Г. Попова,
доктор филологических наук

С.В. Буренкова,
доктор филологических наук

М. Г. Родионов,
кандидат экономических наук

А. В. Уланов,
кандидат филологических наук
(ответственный редактор)

ISSN 2225-8264

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки..... 3

А. О. Аветисян (Санкт-Петербург). Взгляд на внешнюю торговлю республики Армения до и после присоединения к ВТО..... 3

И. В. Долгова, Г. В. Дегтяренко (Санкт-Петербург). Нейронные сети в прогнозировании социально-экономических показателей в сфере электроэнергетики..... 8

С. Н. Марков (Омск). Кредитный риск и методы его управления..... 12

Т. Н. Тарасова (Омск). Управление конкурентоспособностью малых форм предпринимательских структур в сфере туризма..... 15

Раздел II. Политические и юридические науки.....19

А. А. Борисенков (Москва). О новой исследовательской парадигме в политической науке..... 19

Л. Е. Гринин (Москва). Государство и его кризис в прошлом и настоящем..... 26

Т. С. Мирзаева (Омск). Проблемы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции..... 31

А.Н. Шагланов (Омск). Бандитизм и терроризм как главные угрозы национальной безопасности России..... 36

Раздел III. Информационные технологии и разработки..... 39

Е. С. Гебель, И. В. Петров (Омск). Анализ локальной вычислительной сети образовательного учреждения..... 39

Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки..... 43

Н. А. Афлятунова (Уфа). Подходы к пониманию сотрудничества в психологической науке..... 43

Н. Л. Аширбагина (Омск). Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя – основа повышения качества образования..... 47

Е. А. Жукова (Томск). Человек в мире hi-tech: новая иллюзия господства..... 51

Т.В. Тарасова, Л.А. Лебедева (Саранск). К вопросу о психолого-педагогических условиях использования воспитательных возможностей народных традиций в нравственном развитии подростков..... 56

Г. М. Сайфуллина (Уфа). Особенности психолого-педагогического проектирования..... 60

Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации..... 64

А. Ю. Ивлева (Саранск). Интерпретация текстов «Потока сознания»: аксиологический и лингвистический аспекты..... 64

В. В. Шигуров (Саранск). Словоформа ВЕСЕЛО в зоне частеречной гибридности..... 68

Требования к оформлению статей..... 73

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89

Сайт: www. sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Технический редактор:
А. В. Воробьева

Подписано в печать 30.06.2013.
Формат 84x108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 4
Дата заказа – 30.11.2013

Цена свободная.
Отпечатано в типографии
Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
644116, Омск,
ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются
в авторской редакции.

За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО
«Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2013

Herald of Siberian Institute of
Business and Information Technologies

CONTENT

Section I. Economics.....3

H. H. Avetisyan. A look at the external trade of the republic of Armenia before and after the accession to WTO.....3

I. V. Dolgova, G. A. Degtyarenko. Neural networks in prediction of socio-economic indicators in the sphere of electric power industry.....8

S. N. Markov. Credit risk and its management.....12

T. N. Tarasova. Competitiveness management of small business structures in tourism.....15

Section II. Political and Legal Sciences.....19

A. A. Borisenkov. On the new research paradigm in the political science.....19

L. E. Grinin. State and its crisis in the past and present.....26

T. S. Mirzayeva. Problems of criminal proceedings against minors in the context of juvenile justice.....31

A.N. Shaglanov. Banditry and terrorism as the main threats to the national security of Russia.....36

Section III. Information Technologies and Development.....39

E. C. Goebel, I. V. Petrov. Analysis of the local computer network of the educational institution.....39

Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science.....43

N. A. Aflyatunova. Aproaches to understanding of cooperation in psychological science.....43

N. L. Ashirbagina. Professional and pedagogical competence of the teacher is the foundation for improving the quality of education.....47

E. A. Zhukova. The man in the world of higd technology: a new illusion of domin ation.....51

T.V. Tarasova, L.A. Lebedeva. To the question of the psychological and pedagogical conditions of use of the educational opportunities of folk traditions in the moral development of adolescents.....56

G. M. Saifullina. The features of psycho-pedagogical designing.....60

Section V. Linguistics and business communications.....64

A. Y. Ivleva. Interpretation of texts «Stream of consciousness»: axiological and linguistic aspects.....64

V. V. Shigurov. Word is «FUN» in the zone of categorical hybridity.....68

Requirements for authors.....73

Раздел I. Экономические науки

УДК 339.522 © А.О. Аветисян

А.О. Аветисян

ВЗГЛЯД НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ДО И ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ВТО

В статье определены положительные последствия присоединения Армении к ВТО, проанализировано влияние торговли на экономическое развитие Армении. Рассмотрены действия ВТО, призванные стимулировать экономическое развитие, но вызвавшие определённые проблемы в некоторых ситуациях.

Ключевые слова: Армения, ВТО, импорт, экспорт.

После распада СССР в 1991 году Армению признали независимой республикой. Страна заключала экономические договоры со многими государствами, вступала в различные международные организации, в том числе и в ВТО (Всемирную торговую организацию, созданную 1 янв аря 1995 года). По данным 2012 года, торговый баланс составил -2838,7 млн. долл. США, импорт превысил экспорт примерно в 3 раза. Страна нуждается в увеличении экспорта для улучшения экономического положения. Армения пока недостаточно использует возможности ВТО в своих интересах. По мнению компании Global SPC [6], Армении необходимо создать государственную структуру, состоящую минимум из 15 человек для изучения всех возможностей и преимуществ ВТО. На сегодняшний день в Армении вопросами ВТО занимается один человек в Министерстве экономики и еще один представитель республики в Женеве. А в годы присоединения существовал небольшой отдел, который закрыли в 2009 году.

Цель данной статьи – исследование эволюции внешней торговли Армении после вступления в ВТО. Для этого необходимо: 1) дать исторический обзор вступления Армении в ВТО; 2) провести анализ экономического развития страны после вступления в ВТО.

В 1993 году Армения подала заявку на присоединение к ГАТТ (Генеральному соглашению по тарифам и торговле). Для вступления в ВТО Армения приняла, в числе прочих, некоторые обязательства [12]: привести таможенное законодательство в соответствие со стандартами ВТО; применить акцизные налоги как к импортированным товарам, так и к отечественным; внедрить НДС на сельскохозяйственную продукцию (ранее ее освобождение от НДС было призвано поддержать самообеспеченность страны продовольствием) и т. п. 5 февраля 2003 года Армения стала 145 членом ВТО. Республике Армения (РА) было сложно обеспечить конкурентоспособность национального производства на международном рынке. РА относилась к числу стран с переходной экономикой и по условиям вступления не получила тех привилегий, которые предоставляются развивающимся странам. Некоторых уступок по условиям вступления в ВТО республике все же удалось добиться: так, например, в сельском хозяйстве разрешалось продлить введение НДС до 1 января 2009 года [5]; в промышленности – применить дискриминационную политику к некоторым товарам с помощью импортной пошлины, например, на резину и каучук.

Страны-члены ВТО объединяются в коалиции для координации позиций по вопросам повестки дня организации и лучшего отстаивания своих интересов в ходе многосторонних переговоров. Как участник ВТО, Армения состоит в двух коалициях [13]: недавно присоединившихся стран (Recently acceded members, RAMs) и низкодоходных стран с переходной экономикой (Low income economies in transition). В состав RAMs входят страны, которые вели переговоры и присоединились к ВТО после 1995 года, и стремились ограничить обязательства по либерализации своих экономик. В состав второй коалиции входят страны, которые стремятся обеспечить для себя режим, предусматриваемый для наименее развитых стран, прежде всего в сфере сельского хозяйства.

Налицо следующие положительные изменения в экономическом развитии Армении после вступления в ВТО:

- возрос уровень экспорта товаров. Было разработано законодательство, отвечающее новым требованиям;
- торговый бизнес в Армении получил возможность импортировать товары по более низким ценам. Сниженные цены с тем же уровнем потребления приносят Армении дополнительный экономический рост. Также это заставляет местных производителей внедрять новые технологии и добиваться более высокого качества товаров, которые становятся конкурентоспособными на мировом рынке;
- присоединение Грузии к ВТО не даёт ей права облагать товары армянского производства, провозимые через её границу, повышенной транзитной пошлиной (пошлина на товары из Азербайджана была меньше на 50%). Учитывая, что экспорт и импорт Армении главным образом осуществляется через Грузию, снижение пошлины способствует увеличению уровня торговли;
- в странах-членах ВТО к товарам армянского производства применяется принцип РНБ. В этой связи бизнес Армении получает дополнительное ценовое преимущество, формируемое за счёт дешёвой рабочей силы;
- Армения получает выгоду оттого, что членство в ВТО помогает защищать права местных производителей и сдерживает тарифы;
- желание Армении стать членом ВТО заставило её привести юридические нормы в соответствие с международными стандартами ведения бизнеса, ответственности и риска. Это обстоятельство принесло дополнительные иностранные инвестиции;
- стандарты ВТО позволяют запрещать ввоз товаров низкого качества и товаров, опасных для здоровья и окружающей среды.

Наряду с положительными изменениями, вступление

в ВТО породило и проблемы. В частности, опережающий рост импорта товаров привел к ухудшению торгового баланса. Впрочем, его компенсировал приток инвестиций из-за рубежа, поэтому платежный баланс не ухудшился (рис. 1).

потребовать изменить название напитка. Смена названия угрожает объемам экспорта коньяка из Армении в Россию. По данным Министерства экономики РА (проект министерства экономика РА 2010 года: отраслевая стратегия производства коньяка 2011–2020), Россия

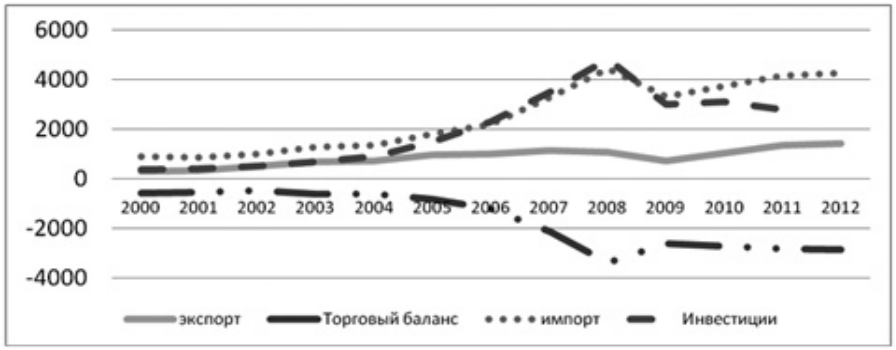


Рис. 1. Экспорт, импорт, торговый баланс, инвестиции в Армению 2000–2012 гг., млн. долл. США

Вступление в ВТО повлияло на географию внешней торговли РА. До вступления в ВТО основная часть экспорта РА направлялась в страны СНГ, а в 2012 году – только 23,5%; увеличилась торговля со странами ЕС, которая в 2012 году составила 39,2%, с другими странами – 37,3%. Наибольшее количество товаров из Армении закупают такие страны ЕС, как Германия (10,7%), Болгария (9,1%), Бельгия (8,9%), Нидерланды (5,6%). Ведущие импортеры армянских товаров среди «других стран»: Иран – 6,8%, США – 6,1%, Канада – 5,9%, Грузия – 5,7%. Среди стран СНГ основными покупателями являются: Россия (19,6%), Украина (1,0%) [11].

С 1993 года в Армении действовал принцип налогообложения по стране происхождения товаров. Таким образом, импорт товаров из стран СНГ освобождался от этих налогов, а из остальных стран – нет. Это противоречило принципу «Режима наибольшего благоприятствования» (РНБ) в ВТО. В 1997 году внедрили новый принцип налогообложения – по стране назначения. То есть был установлен торговый режим, в котором основные партнеры среди стран СНГ не имели привилегий в торговле между собой. Страны СНГ теряли около 2 млрд. долларов США в год.

Россия, которая является надежным и давним партнером Армении, вступила в ВТО в 2012 году. Уже очевидна вероятность некоторых отрицательных последствий этого шага в торговых отношениях с Арменией. Особенно пострадает экспорт некоторых товаров из Армении в Россию, занимающих значительную долю в общем экспорте страны. Возможно, пострадает экспорт армянского коньяка в Россию. Это связано с тем, что французы строго определили, регламентировали и запатентовали географические границы местности, в которой допускается производство коньяка, технология производства и само название «Коньяк» [14]. Первый завод, основанный в Армении, стал использовать аналогичную французской технологию, и назвал свой напиток тоже «Коньяк». Проблема нарушения авторских прав была еще во времена СССР, но, несмотря на это, в советских республиках напиток завоевал популярность под названием «Армянский коньяк». Теперь, после присоединения России к ВТО, французские компании могут

импортирует из Армении 23% коньяка, которое составляет 80% общего экспорта коньяка из Армении в Россию, которое, в свою очередь, составляет 9,4% в общем экспорте РА. Отметим, что Армения экспортирует 2,8% мирового коньяка и бренди [9].

Проблемы могут возникнуть с импортом Джермука и остальных минеральных вод в РФ, так как США остановила импорт Джермука из Армении, заявив, что содержание мышьяка в нем не соответствует допустимым нормам. В подобных случаях эта информация предоставляется всем членам ВТО и это может закрыть дорогу указанным товарам как в Россию, так и в те страны, куда они ранее не поставлялись. Доля экспорта минеральных вод в общем экспорте РА составляет 2,1%, а 72% из этого экспортируется в РФ [источники 1, 2, 8: построено по данным национальной статистической службы РА, таможенной службы РА, Министерства финансов РА].

Проблемы могут возникнуть и в экспорте сельскохозяйственной продукции. 16 июня 2008 года в г. Матеро (Италия) состоялся 14 международный симпозиум по культивированию абрикоса. По вкусовым качествам армянский абрикос занял первое место, а по внешнему виду не подходил под стандарты принятых в странах-членах ЕС. В 2008 г. Армения обратилась к Центру национальных исследований Австрии для внедрения новых технологий обработки абрикоса согласно стандартам, принятым в странах-членах Евросоюза. Для выхода на международные рынки производители были вынуждены привести свой продукт к принятым стандартам, из-за жестких требований к внешнему виду. Это может нанести ущерб вкусовым качествам. Доля экспорта абрикосов, персиков, вишни, кизила, черешни в общем экспорте составляет 6,3%, а 85% из этого – в РФ [источники 1, 2, 8: построено по данным национальной статистической службы РА, таможенной службы РА, Министерства финансов РА].

Если прекратить экспорт коньяка, минеральных вод, фруктов из РА в РФ, то отрицательное сальдо торгового баланса с Россией увеличится на 20%, а торгового баланса в целом – на 3%. Если прекратить экспорт и в другие страны-члены ВТО, то отрицательное сальдо торгового баланса увеличится на 3,8% (табл. 1).

Таблица 1. **Торговый баланс Республики Армения [1,2,8]**

2011год	Экспорт (млн. долл.)	Импорт (млн. долл.)	Торговый баланс (млн. долл.)
Общий	1334	4145	-2811
Россия	222	890	-668

Помимо перечисленного выше, Армения столкнулась с рядом иных проблем. В 2009 году, по истечении переходного периода, сельскохозяйственная продукция стала облагаться НДС. В результате некоторые производители не смогли отвечать требованиям конкуренции и были вынуждены закрыть производство. Это привело к увеличению уровня безработицы, импорта и эмиграции. Необходимо отметить, что в Армении до сих пор существует большое количество сельскохозяйственных производителей, которые работают нелегально, без уплаты каких-либо налогов. При этом государственные органы не пресекают их деятельность. Причина в том, что в Армении существует недостаток сельскохозяйственной земли, а импорт продовольствия затруднен, поэтому развитие сельского хозяйства имеет стратегическое значение.

В итоге, вступив в ВТО, Армения приобрела емкие рынки для экспорта товаров, услуг, сырья, полуфабрикатов, образовались благоприятные условия для увеличения иностранных инвестиций, ускорился процесс интеграции к мировой экономике. С другой стороны, после вступления в ВТО дефицит торгового баланса РА растет. Это означает, что Армения пока еще не имеет достаточного потенциала экспорта, чтобы извлечь пользу от либерализации торговли. Несмотря на увеличение экспорта, импорт повысится во много раз (рис. 2). Отрицательный баланс внешней торговли еще больше увеличится, если не использовать все ресурсы для стимулирования экспорта. Рост экспорта зависит не только от ВТО.

Проанализируем эволюцию товарной структуры внешней торговли Армении по основным группам товаров после вступления страны в ВТО.

В 2002 году, накануне вступления в ВТО, самую большую долю в экспорте Армении составляли драгоценные камни (код группы 71). В 2012 году объем их экспорта по сравнению с 2002 годом снизился на 33% (см. рис. 3). Сырье (алмазы) импортируют совместные предприятия из Бельгии, Израиля и России по толлинговым схемам, которые, как правило, освобождаются от налогов, поскольку это является продуктом временного импорта для переработки. Ювелирная промышленность долгое время оставалась одной из наиболее конкурентоспособных отраслей экономики Армении. Отмеченное выше снижение ее показателей побуждает власти республики к шагам, направленным на исправление ситуации. В конце 2012 г. Правительство Армении упростило порядок импорта алмазов и экспорта бриллиантов [7].

Экспорт недрагоценных металлов и изделий из них (код групп 72-83) в 2012 году по сравнению с 2002 годом увеличился в 7,5 раза. Армения экспортирует медь, молибден, золото. Возможно, наиболее ярко вступление в ВТО отразилось на экспорте ферромолибдена. Сразу после присоединения страны к ВТО, с 2004 г., быстро выросли его поставки в Германию и Нидерланды. По мнению экспертов Евразийского центра интеграционных исследований, армянская металлургия – единственная по-настоящему конкурентоспособная отрасль экономики страны при экспорте в страны Таможенного союза [10].

Объем экспорта алкогольных и неалкогольных напитков (код группы 22) 2012 года по сравнению с 2002

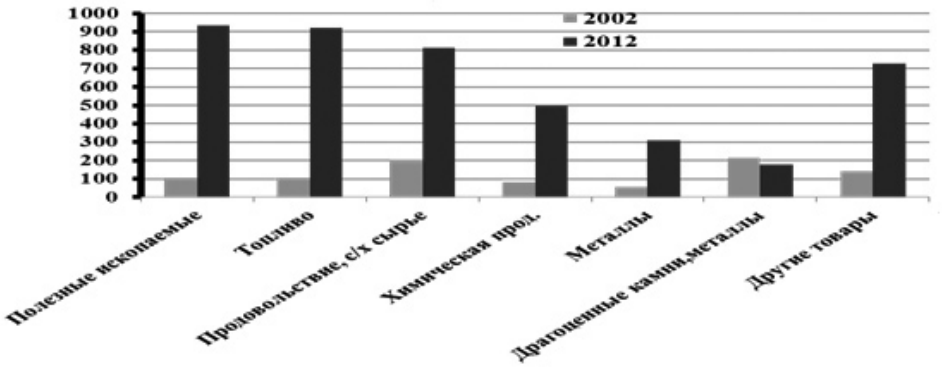


Рис. 2. Импорт РА по товарным группам в 2002 и в 2012 г., млн. долл. США [3,4]

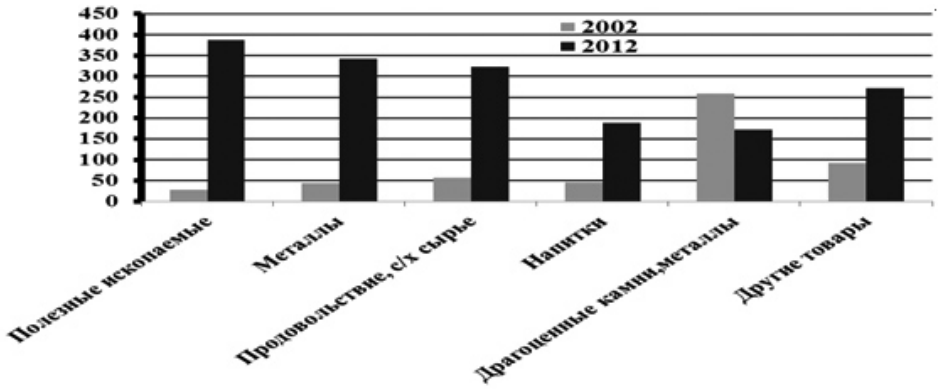


Рис. 3. Экспорт РА по товарным группам в 2002 и в 2012 г., млн. долл. США [3,4]

годом увеличился на 24%, импорт – на 4,5%. Вступление в ВТО позволило увеличить экспорт товаров этой группы за счет стран-членов ВТО.

В 2002 году экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (код товарных групп 01-21) составил 2,6% в общем экспорте, в 2012 году – 10%. Импорт, соответственно – 21,5% и 17,7% (см. рис. 2). Экспорт 2012 года по сравнению с 2002 годом увеличился на 90% (123,2 млн. долл. США), а импорт, несмотря на то, что процентное соотношение снизилось, увеличился на 75% (569 млн. долл. США). Вступление в ВТО повлияло положительно на конкурирующие с импортом производства. По условиям вступления в ВТО Армения смогла продлить период внедрения НДС в сельском хозяйстве, защитить производителей продуктов питания тарифными методами. Например, импортная пошлина на зерно составляет 0%, а на продукты, изготовленные из зерна – 10%. Это стимулировало прирост местного производства макарон, кондитерских изделий и т.п., что способствовало замене импорта местным производством. Это также относится к импорту строительных камней.

В абсолютном выражении рост импорта за рассматриваемое десятилетие оказался наибольшим по минеральному сырью и топливу (рис. 2). Связано это не со вступлением в ВТО, а с ростом цен на сырье и топливо на мировых рынках. Отчасти это объясняет и серьезное увеличение импорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия.

Для Армении основной путь сократить импорт – это развить внутреннее производство, и за счет этого увеличить экспорт. Этому может способствовать развитие производств, заменяющих импорт, привлечение иностранных инвестиций, предоставление субсидий и налоговых льгот экспортирующим предприятиям, кредитование и страхование экспорта. Последний метод продвижения экспорта нужно использовать максимально осторожно, поскольку торговые партнеры могут применить ответные меры. Внутренний рынок можно защитить и не тарифными барьерами. Пока из нетарифных барьеров в РА применяется только лицензирование.

В Армении средняя импортная пошлина на готовые продукты составляет 10%, и 0% на сырье и полуфабрикаты. То есть Армения ограничивает импорт готовых продуктов и стимулирует импорт сырья. Но в РА нет многообразных отраслей, которые занимались бы переработкой импортируемого сырья и изготовлением готовых продуктов, следовательно, не имеет смысла применять такие тарифы на импорт всей готовой продукции. Кроме этого, все широко потребляемые товары, которые облагаются импортной пошлиной 10%, еще и облагаются НДС 20%, что, в конечном счете, поднимает цену товара на 1/3. Это означает, что армянские потребители получают тот же самый товар на 1/3 дороже, чем в соседних странах [15]. Отметим, что применение таких тарифов привело к положительным результатам для некоторых отраслей экономики Армении.

Таким образом, членство РА в ВТО за первые десять лет не привело к значительным изменениям структуры внешней торговли. В долгосрочном периоде предприниматели и экспортеры Армении могут иметь выгоду от членства ВТО, при правильном использовании возможностей предоставленных ВТО, в частности принципа РНБ, фиксированных пошлин для стран-членов ВТО, разрешенных субсидий и способов защиты внутреннего рынка, а также механизма разрешения торговых споров.

Библиографический список

1. http://www.armstat.am (дата обращения: 01.08.2013).
2. http://www.customs.am (дата обращения: 01.08.2013).
3. http://www.customs.am/Shared/Documents/_CI/Customs_Statistics/Customs_statistics_archive /vt_ynd_cucanish_2002.XLS (дата обращения: 01.08.2013) Товарная структура внешней торговли РА (2001-2002гг.)
4. http://www.customs.am/Shared/Documents/_CI/Customs_Statistics/General_Indicators/ RA_Foreign_Trade_By_Products/vt_artar_apr_karuc_2011_2012.xls (дата обращения: 01.08.2013). Общий внешнеторговый товарооборот РА (2011-2012гг.)
5. https://docsonline.wto.org/dol2fe/Pages/SS/DirectDoc.aspx?filename=t%3a%2fwt%2facc%2farm23.doc& (дата обращения: 01.08.2013). Report of the working party on the accession of the Republic of Armenia, страница 25, пункт 64
6. http://www.globalspc.am/ru/books-rus (дата обращения: 01.08.2013). Книги Trade in Services и DOHA Development Agenda
7. http://www.jewellerynews.ru/process/news.html?id=14946 (дата обращения: 21.09.2013)
8. http://www.mineconomy.am/ (дата обращения: 01.08.2013).
9. http://www.mineconomy.am/arm/200/487c6954ed8d0268d0ca460f15e9de7f/download.file.html (дата обращения: 01.08.2013).
10. http://news.am/rus/news/170736.html (дата обращения: 21.09.2013)
11. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/am/about_am/ved_am/ (дата обращения: 20.07.2013). Общие внешнеторговые результаты РА по группам стран (2011-2012)
12. http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#arm (дата обращения: 20.07.2013). Report of the working party on the accession of the Republic of Armenia

13. http://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/armenia_e.htm (дата обращения: 20.07.2013).
14. Dt du 01.05.09 Bureau National Interprofessionnel du Cognac 1, DÉCRET DU 1ER MAI 1909 (COMPLÉTÉ PAR CELUI DU 30 NOVEMBRE 1938) (J.O. DU 03-05-09), Национальное Межпрофессионального бюро Коньяка 1, Указ 1 мая 1909.
15. Материалы национальной конференции: Проблемы международной торговли и Армения. Ереван 2005. – 384 с.

A LOOK AT THE EXTERNAL TRADE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA BEFORE AND AFTER THE ACCESSION TO WTO

Hayk H. Avetisyan,
postgraduate student, Saint-Petersburg State University

Abstract. In the article we identified the positive impact of the accession of Armenia to the WTO, analyzed the impact of trade on the economic development of Armenia. We also examined the actions of the WTO designed to promote economic development, but which, nevertheless, have caused problems in some situations.

Key words: Armenia, WTO, import, export.

Сведения об авторе:
Аветисян Айк Оганнесович – аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: haykavetisyan1988@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию: 03.11.2013

УДК 3054 © И. В. Долгова, Г. А. Дегтяренко

И. В. Долгова, Г. А. Дегтяренко

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

В статье рассматривается возможность использования искусственных нейронных сетей в прогнозировании социально-экономических процессов на примере построения прогноза генерации мощности электроэнергии в сравнении с одним из классических методов аппроксимации – методом множественной регрессии.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), электроэнергия, прогнозирование, искусственные нейронные сети (ИНС), радиально базисная сеть.

Прогнозирование – важнейший элемент в процессе принятия решений. Прогноз реализации случайных величин перед принятием решения позволяет сделать наилучший выбор между возможными вариантами развития тех или иных событий. Целью прогнозирования является уменьшение риска при принятии решений. Любой прогноз случайных величин всегда сопряжен с некоторыми погрешностями, величины которых существенно зависят от выбранной прогнозной модели.

Применяемые в различных областях прогнозные модели, основанные на «классических» методах статистической аппроксимации, дают неплохие результаты в случае достаточных и качественных исходных данных. Тем не менее прогноз всегда осуществляется с некоторой погрешностью, которая зависит как от используемой прогнозной модели, так и от полноты исходных данных. В случае, когда исходная информация неполная, неформализованная или плохо формализованная, содержит большое количество противоречивых данных, как в случае с социально-экономическими показателями жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), «классические» методы прогнозирования дают погрешности, и на помощь приходят другие методы, в частности, нейронные сети.

Использование нейронных сетей обеспечивает такие полезные свойства любой системы (биологической, социальной и т.д.) как нелинейность, адаптивность [3], результативность при решении неформализованных или плохо формализованных задач, устойчивость к частым изменениям среды, результативность при работе с неполной информацией [2]. Исследования показывают полезность применения нейронных сети во многих различных областях науки, бизнеса и промышленности. Применение механизма искусственных нейронных сетей (далее ИНС) признается одним из самых перспективных инструментов в арсенале исследователя [4].

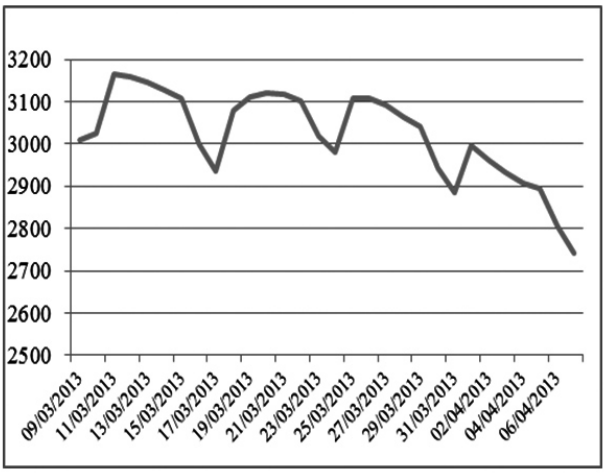


Рис. 1. Генерация мощности, ГВт*ч

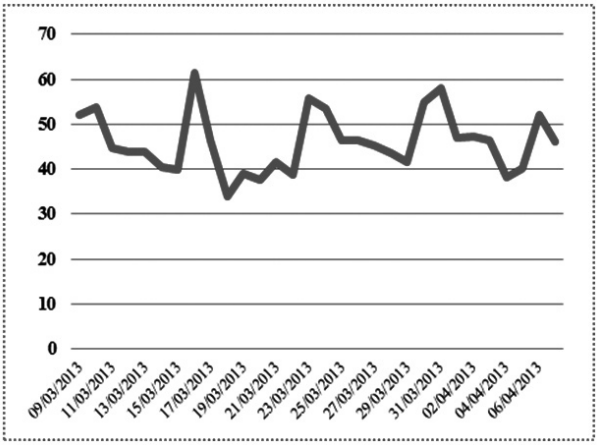


Рис. 2. Потери в сетях, ГВт*ч

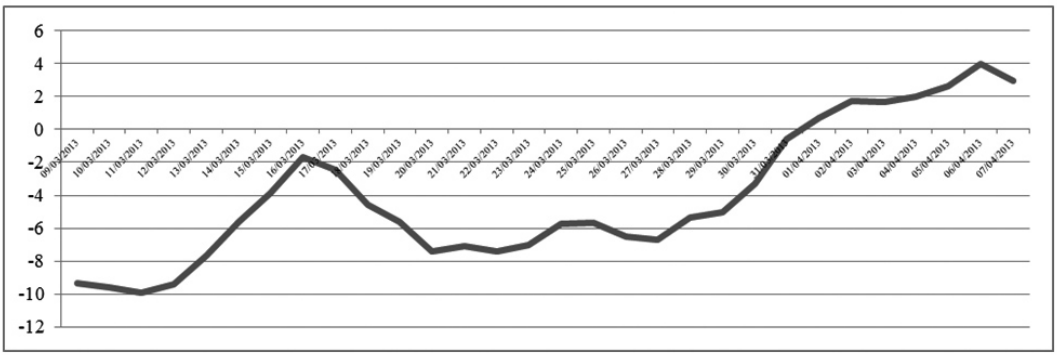


Рис. 3. Среднесуточная температура, С°

Типичный алгоритм прогнозирования с помощью нейронных сетей выглядит следующим образом:

1. Выбор типа ИНС;
2. Обработка данных;
3. Обучение ИНС;
4. Тестирование.

Цель исследования, проведенного в данной статье, заключается в моделировании показателя генерации мощности с использованием «классического» подхода и с применением ИНС с последующим сравнением двух этих методов.

В качестве эксперимента была рассмотрена задача аппроксимации ряда динамики генерации мощности электрической энергии, т.е. построения модели по конечному набору точек на конкретных примерах о генерации мощности, отпускаемой компаниями, входящими в Единую энергетическую систему России (ЕЭС) с учетом 2-х влияющих факторов: потери в сетях при передаче и среднесуточной температуры. При этом ставились следующие задачи: поиск влияющих факторовна динамику генерации мощности; поиск оптимального представления статистических данных динамики генерации и результатов аппроксимации поведения исследуемого ряда.

Данные приведены графически на рисунках 1-3.

Для решения задачи построения модели динамикипроцесса генерации мощности с учетом выбранных влияющих факторов с применением аппарата ИНСбыл выбран программный модуль Statistica, который позволяет протестировать различные типы ИНС, такие, как:

- линейная нейронная сеть;
- вероятностно или обобщённая регрессионная нейронная сеть;
- радиально-базисная нейронная сеть;
- трехслойный персептрон нейронная сеть;
- четырехслойный персептрон.

С целью определения оптимальной нейронной сети был проведён эксперимент, в ходе которого методом итераций и сравнения полученных данных с имеющейся информацией выбиралась наиболее эффективная ИНС и значений параметров сети для исходных данных.

Наиболее подходящей к исходному ряду данных является радиально-базисная нейронная сеть (RBF-сеть). RBF-сеть имеет промежуточный слой из радиальных элементов, каждый из которых воспроизводит гауссову поверхность отклика f(s) =exp(−s2 / 2σ2). Так как зависимость входящих и выходящих сигналов нелинейна, то достаточно было взять один промежуточный слой, определив только нужное число радиальных элементов. Для того чтобы получить выход из сети, необходимо было скомбинировать выходы скрытых радиальных элементов. Схема сети представлена на рис. 4 [1].

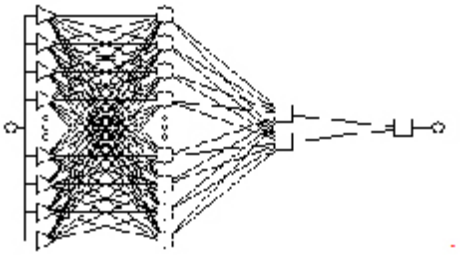


Рис. 4. Структура RBF-сети.

Следующим шагом в построении ИНС является разбиение исходных данных на обучающую и тестовую выборок. Разделение это происходит случайным образом. Размер обучающей выборки составляет 80 % от исходного, размер тестовой – 20 % от исходного ряда данных. Данные параметры разделения исходного множества были признаны оптимальными на основе опытов и метода итерации.

Не проводя полностью выкладки алгоритма решения, приведем результаты аппроксимации генерации мощности с помощью искусственных нейронных сетей в сравнении с «классическими» прогнозными моделями.

В результате моделирования с помощью RBF-сети для реальных данных генерации мощности были получены аппроксимирующие функции, представленные графически на рис. 5.

Построим аналогичную модель динамики генерации мощности, используя один из классических методов аппроксимации – метод множественной регрессии, с учетом выше обозначенных влияющих факторов.

Для сравнения,полученные двумя прогнозными моделями ряды представленывместе с исходными данными на рис. 6.

Очевидно, что модель с использованием нейронных сетей более приближена к фактическим данным, нежели ряд, полученный с помощью модели множественной регрессии.

Для более детального сравнения рассмотрим ошибки аппроксимации: средняя абсолютная ошибка (MAD), средняя относительная ошибка (MAPE), средняя относительная ошибка (MSE),представленные в табл. 1.

Таблица 1.

Ошибки аппроксимации	RBF сеть	Множественная регрессия
Средняя абсолютная ошибка (MAD)	50.48	122.61
Средняя относительная ошибка(MSE)	3927.21	10175.63
Средняя относительная ошибка (MAPE)	1.67%	2.62%

Анализ этих ошибок позволяет сделать некоторые выводы. Значения MAD свидетельствуют, что ряд генерации мощности, полученный с помощью нейронной сети, отклоняется от реальных значений в среднем на 50,48 ГВт*ч., в то время как по множественной регрессии – на 122.61 ГВт*ч. Ошибки прогноза MSE и MAPE для нейронной сети также являются наименьшими относительно ошибок прогноза методом множественной регрессии.

Таким образом, проведенные эксперименты показывают, что искусственные нейронные сети могут быть успешно использованы для прогнозирования временных рядов генерации мощности, отпускаемой компаниями энергетического комплекса, а также других социально-экономических показателей ЖКХ. Более того, в ряде случаев, например, в случае решения задач с неизвестными закономерностями, они дают более точные результаты, чем традиционные модели прогнозирования, а так же являются более устойчивыми к «шумам» и адаптированы к изменениям окружающей среды.

Врезультате проведенного эксперимента удалось:

- выявить и построить зависимость между прогнозируемой величиной генерации мощности и набором влияющих факторов – потери в сетях и среднесуточная температура;
- провести анализ некоторых наиболее распространенных ИНС;
- выбрать наиболее эффективную сеть для исходных данных и построить на ее основе модель;

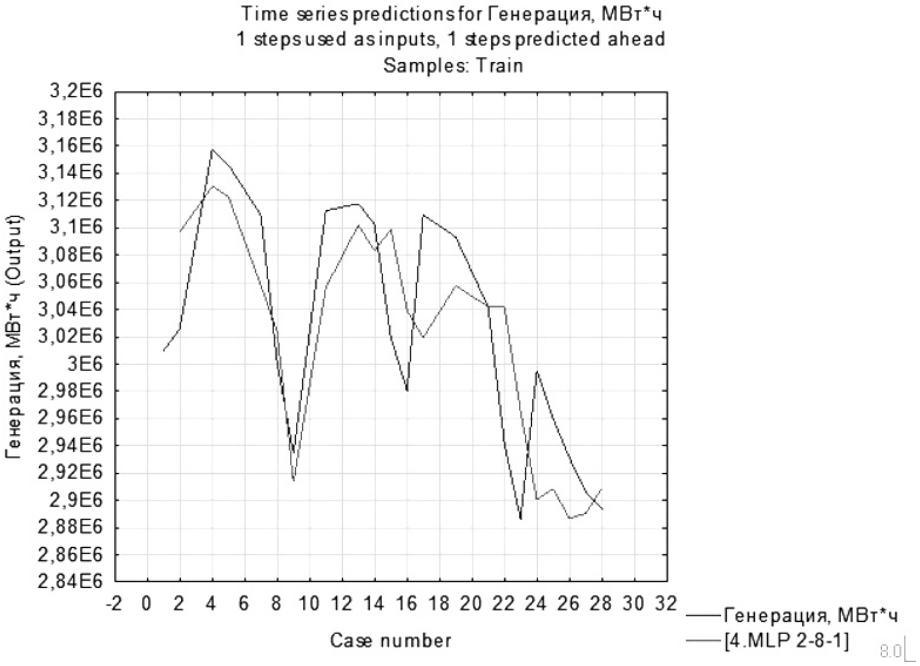


Рис. 5. Реальные и спрогнозированные данные генерации мощности

Рис.6. Фактические данные о генерации мощности в сравнении с данными, полученными с помощью моделей RBF-сети и множественной регрессией

- сравнить полученные результаты с классическим методом ммножественной регрессии;
- оценить ошибку аппроксимации при использовании метода ИНС и метода множественной регрессии.

Многообразие факторов, влияющих на величину генерации мощности, в совокупности с высокой нелинейностью исследуемых зависимостей существенно усложняет использование классических методов для решения такой задачи. Причина этих проблем кроется в природе исследуемых зависимостей. Высокая степень нелинейности тренда различных показателей в сфере электроэнергетики, а так же в сфере ЖКХ, не позволяет выполнить точную аппроксимацию при использовании классических статистических моделей. Поэтому применение искусственных нейронных сетей наилучшим образом может быть использовано для моделирования нелинейных процессов, какими являются практически все социально-экономические показатели в сфере электроэнергетики и жилищно-коммунального хозяйства.

Библиографический список

1. Кравченко, М. Л. Моделирование экономических систем с применением нейронных сетей [Текст] / М. Л. Кравченко, Т. И. Грекова // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 290. – С. 169–172.

2. Круг, П. Г. Нейронные сети и нейрокомпьютеры: учебное пособие по курсу «Микропроцессоры» [Текст] / П. Г. Круг – М.: МЭИ, 2002. – 177 с.

3. Хайкин, С. Нейронные сети: полный курс [Текст] / С. Хайкин. – М.: Вильямс, 2006. – 1104 с.

4. Dunis, C.L. Neural Network Regressionand Alternative Forecasting Techniquesfor Predicting Financial Variables / C. L. Dunis, J. Jalilov. – Praha: NeuralNetworksWord, 2002.

NEURAL NETWORKS IN FORECASTING THE SOCIO-ECONOMIC INDEXES IN THE ELECTRICITY

Irina V. Dolgova, post-graduated student,
Galina A. Degtyarenko, professor,
Russian Presidential Academy of National Economic and Public Administration

Abstract. Described in the article possibility of using artificial neural networks in predicting the socio-economic processes on the example of the construction of power generation forecast of electricity relative to one of the classical approximation methods - multiple regression.

Key words: housing and communal services (HCS), electricity, weather, artificial neural network (ANN), radial basis network.

Сведения об авторе:

Долгова Ирина – аспирант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: irina77710@yandex.com.

Дегтяренко Галина – профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Статья поступила в редакцию 18.10.2013.

УДК 336.717.061.1

С.Н. Марков

КРЕДИТНЫЙ РИСК И МЕТОДЫ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Кредитные операции традиционно считаются главной функцией коммерческих банков. Формирование качественного, надежного кредитного портфеля представляет собой одну из основных целей деятельности банка, направленной на получение прибыли.

Задачи улучшения функционирования кредитного механизма выдвигают необходимость использования новых методов управления кредитом, ориентированных на соблюдение экономических границ кредита, что позволяет предотвратить неоправданные кредитные вложения, обеспечить своевременный и полный возврат ссуд, снизить риск неплатежа.

Актуальность данного вопроса проявляется в постоянном росте заинтересованности юридических и физических лиц в банковских кредитах и необходимости в проведении коммерческим банком политики управления кредитным риском.

Кредитный риск был и остается основным видом банковского риска (табл. 1).

Таблица 1. Место кредитного риска в совокупности банковских рисков

Внутренние риски	Внешние риски
- кредитный риск; - валютный риск; - процентный риск; - рыночный риск; - риск потери ликвидности; - риск потери репутации банка.	- политические риски; - внешнеэкономические риски; - геофизические риски.

В то же время, чем ниже уровень риска, тем, естественно, меньше может оказаться прибыль банка, так как большую прибыль банк обычно получает по операциям с высокой степенью риска. Следовательно, основной целью банка является нахождение оптимального соотношения между степенью риска и доходностью по кредитным операциям при помощи эффективного управления кредитным риском, что реализуется посредством разработки и внедрения практических мероприятий по снижению риска неплатежа по ссудам.

В нормативных документах Банка России под банковским риском понимается вероятность понесения кредитной организацией потерь и/или ухудшение ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с такими внутренними факторами, как сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и т.д. и такими внешними факторами, как изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и т.д.

Большинство авторов (Г.Н. Белоглазова, А.В. Печникова, Г.Г. Коробова) определяют кредитный риск как риск невозврата денежных средств должником в соответствии с условиями кредитного договора.

Так, например, учитывая причины возникновения кредитного риска, Г.Г. Коробова в учебнике «Банковское дело» делает следующий вывод: «кредитный риск – потенциальная возможность потерь основного долга и процентов по нему, возникающая в результате нарушения целостности движения ссужаемой стоимости, обусловленной влиянием различных рискообразующих факторов» [5, с. 314].

В соответствии с определениями вышеперечисленных авторов понятие «кредитный риск» включает опасность неуплаты заемщиком основного долга и процентов за пользование кредитом.

Другие авторы (М.П. Владимирова, С.Н. Кабушкин) связывают понятие кредитного риска с получаемой банками прибылью: «кредитный риск – возможное падение прибыли банка или потеря части акционерного капитала в результате неспособности заемщика погашать и обслуживать долг» [3, с. 112].

Кредитный риск связан с управлением финансовыми ресурсами. Он обладает специфическими чертами, важнейшей из которых является то, что он связан с движением кредита, принимающим вид ссуды или займа.

Одной из сущностных характеристик кредитного риска является несоблюдение принципа возвратности кредита, возникающего в результате разрыва кругооборота движения ссужаемой стоимости.

Под кредитным риском будем понимать риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями кредитного договора.

Степень кредитного риска зависит от следующих факторов:

- экономической и политической ситуации в стране и регионе, т.е. на нее воздействуют макроэкономические и микроэкономические факторы (кризисное состояние экономики переходного периода, незавершенность формирования банковской системы и т.д.);
- степени концентрации кредитной деятельности в отдельных отраслях, чувствительных к изменениям в экономике (т.е. значительный объем сумм, выданных узкому кругу заемщиков или отраслей);
- кредитоспособности, репутации и типов заемщиков по формам собственности, принадлежности и их взаимоотношений с поставщиками и другими кредиторами;
- банкротства заемщика;

- большого удельного веса кредитов и других банковских контрактов, приходящихся на клиентов, испытывающих финансовые трудности;

- концентрации деятельности кредитной организации в малоизученных, новых, нетрадиционных сферах кредитования (лизинг, факторинг и т.д.);

- удельного веса новых и недавно привлеченных клиентов, о которых банк не располагает достаточной информацией;

- злоупотреблений со стороны заемщика, мошенничества;

- принятия в качестве залога труднореализуемых или подверженных быстрому обесценению ценностей или неспособности получить соответствующее обеспечение для кредита, утрата залога;

- диверсификации кредитного портфеля;

- точности технико-экономического обоснования кредитной сделки и коммерческого или инвестиционного проекта;

- внесения частых изменений в политику кредитной организации по предоставлению кредитов и формированию портфеля выданных кредитов;

- вида и размера предоставляемого кредита и его обеспечения и т.д. [6, с. 182].

Поскольку на практике эти факторы могут действовать в противоположных направлениях, то влияние положительных факторов нивелирует действие отрицательных, а если они действуют в одном направлении, то возможно и другое - отрицательное влияние одного фактора будет увеличиваться действием другого.

Таким образом, выделяется группа факторов, связанных с деятельностью заемщика. Сюда относятся содержание и условия коммерческой деятельности заемщика, его кредитоспособность, уровень менеджмента, репутация, факторы риска, связанные с объектом кредитования.

В условиях объективного существования риска и связанных с ним потерь возникает потребность в определенном механизме, который бы позволил наилучшим из возможных способов с точки зрения поставленных целей учитывать риск при принятии и реализации управленческих решений. Таким механизмом является управление кредитным риском.

Центральное место в системе управления кредитного риска принадлежит определению методов его управления. Метод управления кредитным риском – совокупность приемов и способов воздействия на кредитный риск для достижения поставленных банком целей.

Основными целями управления кредитным риском являются:

- предупреждение риска – достигается путем ликвидации предпосылок возникновения кредитного риска;

- поддержание риска на определенном уровне;

- минимизация риска.

С.Н. Кабушкин систематизировал основные методы управления кредитным риском [4, с. 83]. Особенности данной классификации состоят в выделении шести групп методов: предупреждение риска, оценка и измерение риска, избежание риска, снижение (минимизация) риска, передача риска, удержание, - каждому их которых соответствует несколько методов (табл. 2).

Все методы управления кредитным риском, представленные в классификации, подразделяются на методы прямого воздействия на кредитный риск и методы косвенного воздействия. При возникновении серьезных проблем с возвратом кредита преимущественное значение имеют методы прямого воздействия на кредитный риск. Однако нельзя недооценивать роль косвенных методов, основу которых составляют методы предупреждения риска, предназначенные для ликвидации предпосылок возникновения риска. При этом одним из важнейших методов управления кредитным риском является оценка кредитоспособности заемщика, который осуществляется на основе анализа, направленного на выявление тенденций его финансового состояния.

Таким образом, кредитные операции - основа банковского бизнеса, поскольку являются главной статьей доходов банка. Но эти операции связаны с риском невозврата кредита - кредитным риском, которому в той или иной мере подвержены банки в процессе кредитования клиентов. Именно поэтому кредитный риск как один из видов банковских рисков является главным объектом внимания банков.

В то же время, чем ниже уровень риска, тем, естественно, меньше может оказаться прибыль банка, так как большую прибыль банк обычно получает по операциям с высокой степенью риска. Следовательно, основной целью банка является нахождение оптимального соотношения между степенью риска и доходностью по кредитным операциям при помощи эффективного управления кредитным риском, что реализуется посредством разработки и внедрения практических мероприятий по снижению риска неплатежа по ссудам

Таблица 2. Методы управления кредитным риском

Группа методов	Характер воздействия на риск	Соответствующие методы
1.Предупреждение риска	косвенное воздействие	- отбор и оценка кредитных специалистов; - оптимизация кредитного процесса; - изучение потенциального клиента; - постоянный мониторинг клиента.
2.Оценка, измерение и прогнозирование риска	косвенное воздействие	- оценка кредитоспособности заемщика; - оценка качества кредитного портфеля банка; - измерение кредитного риска; - прогнозирование кредитного риска.
3.Избежание кредитного риска	прямое воздействие	отказ от кредитования ненадежного клиента
4.Минимизация риска	прямое воздействие	- рационирование кредитов; - диверсификация кредитов; - резервирование средств; - структурирование кредитов.
5.Страхование риска	косвенное воздействие	- перераспределение обязанностей возмещения кредитных потерь на страховую организацию; - хеджирование на срочном рынке с помощью производных финансовых инструментов.
6.Удержание риска	косвенное воздействие	- создание структурных подразделений по работе с проблемными кредитами; - приостановка кредитной деятельности в высокорискованных отраслях; - поиски новых секторов кредитного рынка.

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.

2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592с.

3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.

4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.

5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.

6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

CREDIT RISK AND ITS MANAGEMENT

Sergey N. Markov,
senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.

Key words: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Сведения об авторе:
Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25.09.2013.

УДК 338.484 © Т.Н. Тарасова

Т.Н. Тарасова

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Статья посвящена проблеме конкурентоспособности малых форм предпринимательства в туризме. В статье изложен авторский подход к содержанию понятия конкурентоспособность, акцентируется внимание на его комплексности, на основании чего предложен алгоритм управления конкурентоспособностью малых форм предпринимательских структур в туризме.

Ключевые слова: туризм, конкурентоспособность, предпринимательская структура.

В современных условиях конкурентоспособность малых форм предпринимательства в туризме сводится не столько к удовлетворённости целевого сегмента потребителей, сколько к собственной устойчивости и жизнеспособности, которая является следствием соответствия структуры условиям, в которых она функционирует. Автор статьи определяет конкурентоспособность предпринимательской структуры в туризме как комплекс характеристик, позволяющих предпринимательской структуре удовлетворять потребности целевого сегмента в качественных туристических услугах и обеспечивающих его экономическую устойчивость в условиях отраслевого и системного кризиса.

На основании приведённого выше определения была разработана следующая модель формирования конкурентоспособности малой предпринимательской структуры в туризме (рис. 1):

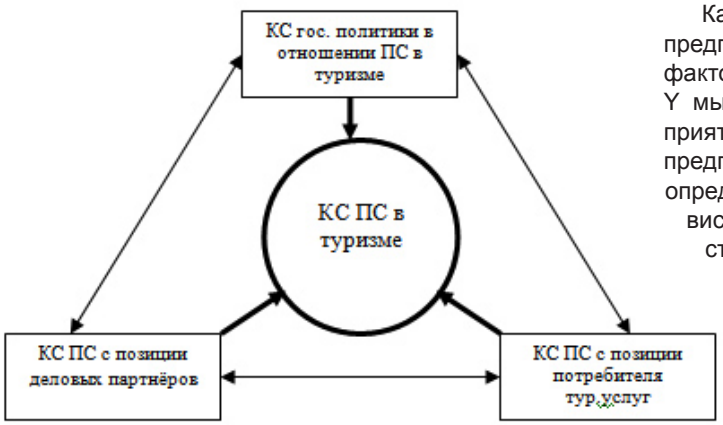


Рис. 1. Модель формирования конкурентоспособности малой предпринимательской структуры в туризме

Как видно из рисунка 1, система конкурентоспособности малых форм предпринимательских структур в туризме имеет три составляющие. При этом факторы конкурентоспособности предпринимательской структуры туризма с позиции потребителя, партнёра и государства будут различаться. Весомость факторов конкурентоспособности туристического агентства со всех указанных позиций формулируются непосредственно самим предпринимателем с использованием экспертного метода принятия решений. Таким образом, представляется правомерным говорить о многомерной конкурентоспособности предпринимательской структуры в туризме.

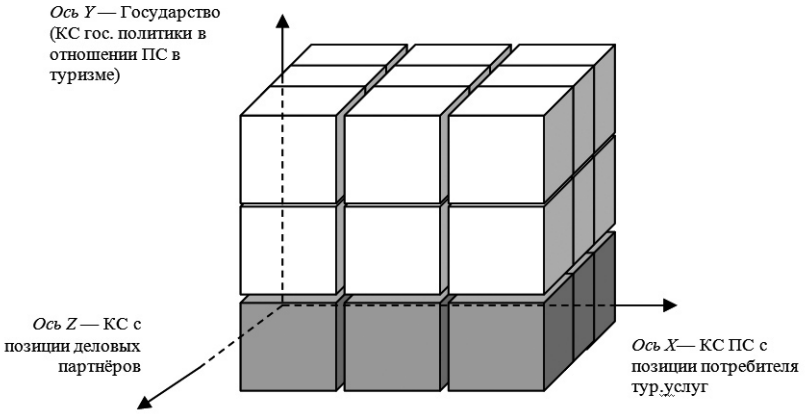


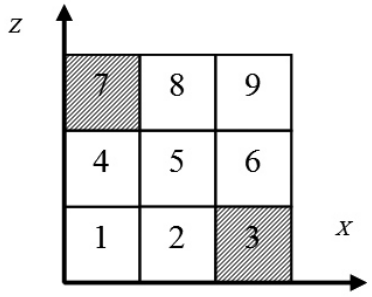
Рис. 2. Модель многомерной конкурентоспособности ПС в туризме

Как видно из рисунка 2, конкурентоспособность предпринимательской структуры — результат влияния факторов, находящихся в разных плоскостях. По оси Y мы экспертным путём определяем уровень благоприятности государственной политики в отношении предпринимательских структур в туризме по заранее определённым критериям. От данного показателя зависит динамика развития отрасли и, соответственно, стратегический потенциал предпринимательских структур. Эксперты определили настоящий уровень как низкий — развитие туризма не является приоритетной государственной задачей. В выбранной экспертами плоскости определяем квадрант, соответствующий текущей конкурентоспособности конкретной предпринимательской структуры (см. рис. 3).

Принятие эффективных управленческих решений позволяет предпринимателю развивать свою структуру по диагонали. Отклонение от диагонального вектора свидетельствует о несбалансированности управленческой политики предпринимателя либо о краткосрочном характере его целей.

Основываясь на реальной ситуации, мы предлагаем следующее определение данного понятия.

Многомерная конкурентоспособность предпринимательской структуры – это комплексная характеристика



1 — неконкурентоспособная ПС;
2, 4 — ПС, обладающая краткосрочной конкурентоспособностью;
3, 7 — соотношения, в условиях цивилизованного бизнеса в туризме невозможные;
5 — средний уровень конкурентоспособности ПС;
6, 8 — потенциально конкурентоспособная ПС;
9 — конкурентоспособная ПС.

Рис. 3. Квадранты конкурентоспособности ПС

конкурентоспособности предпринимательской структуры, включающая оценку качества её работы с позиции различных контактных аудиторий, прямо или косвенно определяющих устойчивость структуры в условиях кризиса.

Определение содержит следующие важные моменты:

1) подчёркивает комплексный характер конкурентоспособности;

2) определяет зависимость устойчивости предпринимательской структуры от её конкурентоспособности;

3) указывает на наличие различных контактных аудиторий, влияющих на устойчивость предпринимательской структуры.

Основываясь на данном подходе, представляется возможным спроектировать систему управления многомерной конкурентоспособности предпринимательской структуры туризма, которая представляет собой совокупность принципов, методов, средств, форм и процессов управления теми факторами конкурентоспособности, которые определяют привлекательность предпринимательской структуры как поставщика услуг и как делового партнёра.

Управление конкурентоспособностью предпринимательских структур туризма является трудоёмкой задачей, и её решение требует системного подхода. С этой целью разработан алгоритм управления многомерной конкурентоспособностью предпринимательской структуры, адекватный специфике туризма.

Алгоритм управления многомерной конкурентоспособностью предпринимательских структур в туризме нацелен на определение квадранта конкурентоспособности предпринимательской структуры в соответствии с многомерной моделью и состоит из следующих блоков и шагов (рис. 4):

Блок 1. Определение перспектив предпринимательской структуры на рынке.

Шаг 1. Исследование среды предпринимательства.

Цель: определение степени благоприятности внешней среды для развития бизнеса.

Шаг 2. Определение целей предпринимательской структуры.

Как правило, бизнес создаётся с одной из двух целей – стать лидером рынка или для продажи. В туризме это 2.1 —краткосрочные цели (получить прибыли в период повышенного спроса и уйти с рынка) или 2.2 —долгосрочные цели (занять свою нишу на рынке и планомерно её увеличивать). От ответа на этот вопрос зависит дальнейший сценарий развития предпринимательской структуры.

Блок 2. Оценка стратегического потенциала предпринимательской структуры.

Шаг 3. Определение конкурентных преимуществ предпринимательской структуры с позиций различных контактных аудиторий, влияющих на долгосрочную конкурентоспособность: 3.1. — партнёры, 3.2. — потребители.

Методически рекомендуется проводить оценку при помощи экспертного метода исследования на основании разработанных критериев и пороговых значений для каждой группы.

Блок 3. Управление конкурентоспособностью предпринимательской структуры.

Шаг 4. Оценка текущей конкурентоспособности предпринимательской структуры.

Вывод по данному шагу формируется на основании результатов предшествующих шагов. При этом его следует сопоставить с шагом 2, чтобы убедиться в соответствии текущего положения дел целям.

Результатом проведения комплекса диагностических процедур должно быть чёткое позиционирование себя в своём целевом сегменте – конкурентоспособна ли структура либо нет. В зависимости от результата осуществляется следующий шаг. Вариант 1. Предпринимательская структура в достаточной мере конкурентоспособна, а значит, обладает потенциалом для развития, который необходимо использовать, чтобы не упустить завоёванные позиции.

Шаг 4.1.1. Укрепление и расширение конкурентных преимуществ.

Данный шаг не требует дополнительных комментариев, это развитие внутренней среды своего бизнеса, что является задачей любого предпринимателя.

Шаг 4.1.2. Мониторинг рыночных тенденций. Данный шаг осуществляется параллельно с предыдущим. Его цель – стратегическая и оперативная информация о возможностях и угрозах со стороны социально-экономической среды.

В данной статье не ставится задачей раскрытие методических инструментов каждого из представленных шагов алгоритма. Наукой наработан уже достаточный инструментарий целеполагания, анализа внешней и внутренней среды, конкурентоспособности предпринимательской структуры и проч. Предприниматель в состоянии выбрать те методики анализа и оценки, которые считает адекватными собственным задачам.

Вариант 2. Предпринимательская структура недостаточно конкурентоспособна, чтобы соответствовать определённым в шаге 2 целям.

Шаг 4.2.1. Исследование своих слабых сторон. Определение источников неконкурентоспособности во внутренней среде предпринимательской структуры. С этой целью проводится диагностика внутренней среды предпринимательской структуры и выявляются причины проблем и их предпосылки.

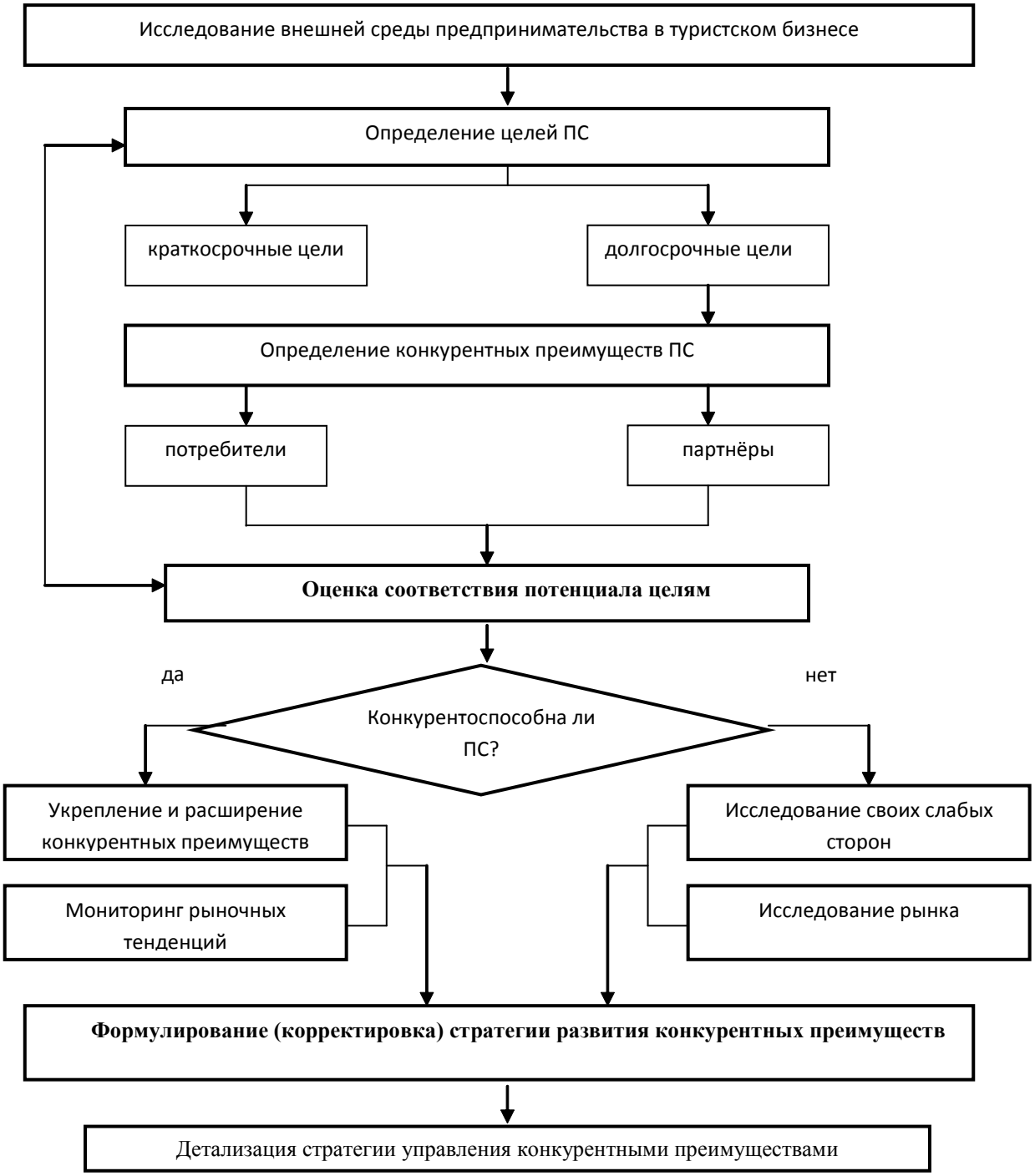


Рис. 4. Алгоритм управления многомерной конкурентоспособностью предпринимательской структуры в туризме

Шаг 4.2.2. Исследование рынка. Исследование рынка проводится с целью определения вероятных источников неконкурентоспособности за пределами предпринимательской структуры.

Шаг 5. Формулирование (корректировка) стратегии развития конкурентных преимуществ. Информация, полученная в ходе реализации шага 4, является основой решения о дальнейших действиях в отношении собственной конкурентоспособности. Стратегия развития конкурентных преимуществ соотносится с целью, являющейся основанием алгоритма.

Шаг 6. Детализация стратегии управления конкурентными преимуществами.

Детализация на этом шаге алгоритма предполагает: 1) построение дерева целей; 2) формулировку конкретных задач; 3) детализацию их в выбираемых методах, критериях и механизмах.

Представленный алгоритм управления конкурентоспособностью содержит ряд преимуществ, делающих его использование приемлемым для малых предпринимателей в сфере туризма:

1. Простота понимания и реализации. Алгоритм не содержит сложных логических связей и моделей. Он прост в понимании и может быть использован предпринимателями различного уровня опыта и образования.

2. Универсальность. Логика управления

конкурентоспособностью, использованная в алгоритме, достаточно универсальна, и может быть использована предпринимательскими структурами вне зависимости от размера и формы собственности.

3. Гибкость. Предприниматель может самостоятельно определиться с номенклатурой методов и инструментов, используемых на каждом из представленных шагов алгоритма, выбрать сложные развёрнутые модели или более простые, дающие обобщённую оценку.

Использование данного алгоритма в практике управления конкурентоспособностью способствует качественному принятию решений относительно развития предпринимательской структуры на рынке конкретного региона, конкретной отрасли. Кроме того, он представляет управление конкурентоспособностью как непрерывный процесс, имеющий стратегическую основу.

COMPETITIVENESS MANAGEMENT OF SMALL BUSINESS STRUCTURES IN TOURISM

T.N. Tarasova
senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article deals with the competitiveness of small businesses in tourism. It describes the author's viewpoint on the content of the concept of competitiveness, it's complexity has become a basic of the algorithm of competitiveness management of small forms of business structures in tourism.

Key words: tourism, competitiveness, enterprise structure.

Сведения об авторе:
Тарасова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: tnt555@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.2013 г.

Раздел II
Политические и юридические науки

УДК 321.01: 303.4 © А.А. Борисенков

А. А. Борисенков

О НОВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Предметом исследования статьи является парадигма, составляющая инновационный подход к изучению политического бытия, рождённый представлениями о политической целостности и соответствующей ей политической структуре. Это исследование позволяет выяснить основные компоненты политического бытия, понять их назначение и особенности, их взаимосвязь и взаимообусловленность. В результате создаются предпосылки для дальнейшей систематизации имеющихся политических знаний, для развития политической теории.

Ключевые слова: политика, политическая наука, политическая теория, парадигма, политическое бытие, политическая целостность, политическая структура, политическая жизнь, политическое влияние, политическая культура.

Парадигма, о которой идёт речь, заключает в своём содержании особый подход к изучению политического бытия, рождённый представлениями о политической целостности и соответствующей ей политической структуре (структуре политического бытия). Систематизируя имеющиеся политические знания, данный подход определяет характер и направления исследовательской практики применительно к политике и служит важным фактором научной активности. Наиболее полное обоснование этого подхода представлено в авторской работе. [1]

Раскрытие отмечаемой парадигмы и вытекающих из неё выводов осуществляется на основе изучения политической структуры, отражающей строение политического бытия. Такое исследование позволяет установить основные компоненты этого бытия, понять их назначение и особенности, их взаимосвязь и взаимообусловленность. В результате создаются предпосылки для последующего и последовательного анализа структурных элементов политического бытия, которые охватывают в своей совокупности всё политическое содержание. Рассмотрим некоторые представления о строении политического бытия.

Представления о строении политического бытия. Вопрос о политической структуре почти не разработан в политологической литературе. Если рассматривать имеющиеся сегодня взгляды по этому вопросу, то нужно отметить, что они, во-первых, весьма немногочисленны, во-вторых, характеризуются различием мнений, обусловленным субъективностью восприятия, в-третьих, не всегда отличаются необходимой ясностью и обоснованностью. Одной из причин такого состояния может служить смешение между собой различных политических видов (видов политики как управленческого явления). В результате анализ конкретного политического вида, который способен своим содержанием раскрыть исследуемую структуру, оказывается затруднённым.

Речь в данном случае идёт о государственной политике, составляющей особый политический вид и образующей относительно самостоятельный компонент государственного управления. Это тот вид политики, который прошёл вместе с государством длительный исторический путь своего существования и характеризуется сегодня высокой степенью своей сложности и развитости, а также особой значимостью для изучения политического бытия. Это тот вид политики, благодаря которому наиболее ярко проявляются, а значит, могут быть познаны политические законы. В результате изучение государственной политики как управленческого явления служит важнейшим условием и фактором исследования всякой политики. В частности, именно сложность и развитость государственной политики, формирующейся в условиях современной демократии, подводит к пониманию сложившейся политической структуры и позволяет осознать, в чём состоит целостность политического бытия (политическая целостность).

С методологической точки зрения вопрос о политической структуре имеет для политической науки особое значение, поскольку определяет собой весь ход политического исследования. Политика как объект политологии предполагает сначала выяснение своего строения, что создает необходимую предпосылку для последующего политического анализа. Давно известно, что разделение целого на части и познание его отдельных компонентов есть универсальный принцип изучения всякого явления. Это тот принцип, который широко используется в различных науках, а его значимость многократно подтверждалась исследовательским опытом. Именно он лежит в основе раскрытия политической структуры и определяет помимо прочего логику построения политической теории, а тем самым и логику всего учения о политике. Кроме того, разделение политического содержания (содержания политического бытия) на отдельные компоненты есть особый философский приём, а если рассматривать его в контексте существующей сегодня политологии, то это инновационный приём, который создаёт условие для дальнейшего теоретического осмысления политического бытия, для развития политической теории.

Примечательно, что далеко не все политические исследователи решаются поставить вопрос о политической структуре. А в ряде специальных изданий, претендующих на рассмотрение политологических категорий, термин «политическая структура» вовсе отсутствует. Те же из исследователей, которые пытаются раскрывать этот вопрос, саму политическую структуру при этом никак не определяют и «сразу» начинают перечислять её

предполагаемые элементы, составляющие, по их мнению, компоненты политического бытия. Такие попытки отличаются интуитивностью и потому недостаточно обоснованны, фактически они уводят исследователя в сторону от действительной политической структуры. Проиллюстрируем это конкретным примером.

В одной из политологических работ, пытающихся раскрыть указанную структуру, утверждается: «Структура политики включает в себя самые разнообразные компоненты: людей, организации, отношения, действия, программы и эмоции, которые определяют характер и направленность этих действий. Но всё разнообразие компонентов может быть сведено к трём группам» [3, с. 54]. И далее в качестве таких групп называются: объекты политики, субъекты политики и ресурсы политики, которые рассматриваются авторами указанной работы как элементы политической структуры.

Среди существующих взглядов на изучаемую структуру такая позиция является наименее удачной. Дело в том, что названные компоненты – объекты, субъекты и ресурсы политики – разнородны по своему происхождению. Вследствие этого они не могут обладать необходимым внутренним единством, обязательным для частей всякого целого. Поэтому они не являются структурными элементами политического бытия, а, значит, никак не раскрывают собой политическое содержание. Например, непонятно, как объекты и субъекты политики могут входить в состав самой политики. Ведь очевидно же, что они вообще не есть политические явления. Они только служат особыми факторами возникновения политики, которые выступают по отношению к ней самой лишь как внешние обстоятельства.

Ещё один подход к толкованию политической структуры также выделяет в составе политики три элемента. В качестве одного из них называется политическая организация, означающая, по мнению автора, совокупность институтов, к которым относятся партии, лобби, политические движения, средства массовой информации, профсоюзы и др., а также представительные и исполнительные органы государства. Другим элементом политики называется особый вид сознания, раскрываемый, однако, автором не вполне ясно. Он пишет: «Важнейшим элементом структуры политики являются неинституциональные элементы, отражающие всю совокупность идеальных явлений (форм сознания)» [7, с. 40]. К таким явлениям автор относит программы, идеологии, утопии, мифы и «другие идеальные образы». Можно предположить, что речь идет, скорее всего, о политическом сознании, которое обычно таким образом и трактуют в официальной политологии. Некоторые исследователи, не мудрствуя особо, прямо характеризуют политическое сознание как элемент политической структуры [6, с. 122]. Наконец, в качестве третьего элемента этой структуры называют политические отношения, фиксирующие «специфические особенности деятельности, направленной на государственную власть» [7, с. 40].

Соотнесём данный вариант с другой, более представительной (с точки зрения количества предполагаемых политических компонентов) попыткой раскрыть политическую структуру. В ней выделяется целый ряд возможных элементов этой структуры. В качестве таковых называются: политическая власть, политическая организация, политические отношения, субъекты политики, политическое сознание и политическая культура [4, с. 18-19].

Обе позиции по сути дела составляют схожий подход, который содержит в себе и рациональные аспекты. Но в своей основе он остаётся неудачным. Всё дело в том, что в нём отсутствует основание, благодаря которому можно выявлять элементы политической структуры. Говоря иначе, авторы никак не определяют, что такое политическая структура, и не раскрывают, каковы те критерии, с помощью которых устанавливаются её элементы. Тем не менее, отмеченные попытки являют собой достаточно сложный подход к решению вопроса о политической структуре и заслуживают специального анализа. Но сначала определим, что есть политическая структура и каковы её действительные элементы.

Политическая структура и её элементы. Мы исходим из общих представлений о всякой структуре. Известно, что структура (с лат.) – это взаиморасположение и связь составных частей чего-либо, строение [5, с. 488]. Политическую структуру можно трактовать как явление строения политического бытия, которое (строение) отражает наличие относительно самостоятельных и одновременно взаимосвязанных частей политического целого. Если выделить особенности политических компонентов, составляющих политическое целое (политическое бытие), то они должны отвечать следующим требованиям: быть, во-первых, качественно отличными друг от друга, во-вторых, взаимосвязанными, в-третьих, внутренне едиными. В-четвёртых, они должны соотноситься между собой, т.е. служить явлениями одного ряда, а в своей совокупности охватывать всё содержание политического бытия (политическое содержание). С учётом этих положений можно сформулировать следующее определение: *политическая структура – это разделение политического бытия на внутренне единые, непосредственно связанные и соотносимые между собой и в то же время качественно отличные друг от друга политические явления, охватывающие в своей совокупности всё его содержание.* Ориентируясь на это определение и отмеченные в нём критерии, мы можем теперь анализировать существующие точки зрения и устанавливать действительные элементы политической структуры.

Напомним, что различные компоненты политического бытия так или иначе выделяются в политологии. Однако их внутреннее единство и непосредственная взаимосвязь никак не оговариваются и не раскрываются. В результате тот или иной вариант политической структуры, предлагаемый в политологической литературе, выглядит неубедительным. Поэтому идею единства и непосредственной связи структурных элементов политического бытия необходимо подчеркнуть особо. При этом единство различных политических явлений, согласно принципам общественного познания, может быть заключено только в соответствующей социальной деятельности, а именно: политической деятельности. Именно она служит той особой разновидностью социальной активности, которая образует исходную основу возникновения и развития всех политических явлений. Следовательно, именно она определяет собой единство этих явлений.

Какие же политические явления составляют собой элементы политической структуры?

Вернемся к рассматриваемому подходу. В отмеченных выше вариантах политической структуры обращает на себя внимание тот факт, что названные в них элементы, хотя и связаны с политикой, однако неоднородны по

своему происхождению и потому не все из них входят в состав политического содержания. Прежде всего это касается субъектов политики, о чём уже говорилось. Дополнительно можно подчеркнуть, что особая природа политики как общественного явления заключается не в них, политических субъектах, а в тех связях, которые объединяют этих субъектов в процессе использования ими политической власти и проявляются в особых действиях и функциях, осуществляемых ими. Сами же люди, субъекты политики, не могут быть ни элементом политической структуры, ни явлением политического бытия. Они только творцы политики, исполнители политической деятельности, а также носители политических связей.

Не является элементом политической структуры, а также компонентом политической сферы и вообще не относится к политическим характеристикам политическое сознание, рассматриваемое нередко политологами именно в этом качестве. Из природы всякого общественного сознания следует, что в структуру общественного бытия, складывающегося на основе разнообразных связей между людьми, оно совсем не входит. Развитием философской мысли установлено, что общество и его сознание (общественное сознание) представляют собой две, хотя и связанные между собой, но качественно различные реальности – материальную и идеальную. Общество, а политика одно из общественных явлений, есть результат практической, вполне материальной деятельности людей. В свою очередь, общественное сознание складывается вследствие духовной деятельности человека и совсем не есть явление общества. Это означает, что политика и политическое сознание также разнородны по своему происхождению: политика есть результат политической (практической) деятельности, а политическое сознание – результат познавательной (духовной) деятельности. Очевидно, что по своей природе они не могут быть едиными.

Другое дело, политическая культура. Она составляет особую грань политического бытия, особый компонент политической сферы и в то же время выступает как одно из наиболее общих политических явлений, охватывая своим содержанием технологические характеристики этого бытия. В отличие от политического сознания, служащего лишь отражением политического бытия, политическая культура по своей природе принадлежит самой политике, представляет технологию её осуществления и тем самым входит в состав её бытия, раскрывает собой определённое содержание этого бытия и реализуется благодаря политической деятельности. Поскольку политика есть общественное, а значит, материальное явление, постольку и политическая культура образует разновидность общественной, а значит, материальной культуры.

Политическую культуру нередко пытаются свести к области сознания и поведения, включая в её содержание, например, результаты изучения политики, а также некие типичные поведенческие черты. В качестве показателей политической культуры называют, в частности, политические знания, представления, взгляды, «психологические ориентации» относительно политики. В результате происходит смешение качественно различных видов явлений, а именно: политических (общественных) явлений и явлений познавательных, духовных, образующихся по поводу политики. Кроме того, политическая культура как особый вид культуры смешивается с другим самостоятельным видом культуры, а именно: с поведенческой культурой, что противоречит принципам познания. Тем самым искажается содержание и политической культуры, и политического бытия в целом.

Далее. Нельзя не согласиться с тем, что политическое бытие включает в свой состав политические отношения. Эти отношения обусловлены политической деятельностью, отражают собой различные виды использования политической власти, воплощаются и проявляются в соответствующих действиях, осуществляемых людьми в политическом процессе. Политические отношения – это действительно политические явления. Однако как политические явления они имеют свою специфику, а именно: они составляют собой компоненты политической жизни, которая также характеризует политическое бытие и также входит в его состав. А это означает, что политические отношения прежде всего служат элементами её структуры.

В свою очередь политическая жизнь по отношению к политическим отношениям выступает как более общее политическое явление, охватывающее собой эти отношения. Выясняется, что политическая жизнь и политические отношения образуют явления разного ряда, разного уровня содержательности. Отсюда следует, что в качестве структурного компонента политического бытия по своему содержанию необходимо рассматривать прежде всего политическую жизнь, которая включает в себя политические отношения. Как одно из наиболее общих политических явлений она охватывает собой другие, более частные политические явления. Кроме того, политическая жизнь соотносится с политической культурой: обе они служат наиболее общими и потому соотносимыми между собой политическими явлениями, имеющими при этом каждое своё особое содержание. Будучи качественно различными и одновременно наиболее общими политическими явлениями, они составляют различные способы политического бытия, в то время как политические отношения раскрывают собой содержание одного из этих способов. Политические отношения не являются элементом политической структуры.

Теперь о таком возможном политическом явлении как политическая организация. Если представить её в качестве элемента политической структуры, то она должна отвечать соответствующим критериям, быть действительно особым политическим явлением и отражать собой сущность политики. Однако политическая организация как явление вообще не входит в состав политического бытия; она только создаёт для его осуществления определённые предпосылки. Всякая организация – это явление и результат установления определённого порядка, необходимого для осуществления того или иного действия. Но сама организация компонентом такого действия не является, как, например, структура целого не является частью этого целого. Поэтому политическую организацию, отражающую определенный порядок осуществления политического бытия, не следует рассматривать как компонент этого бытия.

Впрочем, существует и другое значение термина «политическая организация», которое чаще всего используется в политологической литературе. Под политической организацией обычно понимают объединение граждан, стремящихся к политической власти и называющих себя политической партией, или же

рассматривают политическую организацию как совокупность различных гражданских объединений и соответствующих институтов.

Такое толкование политической организации, хотя и устоялось в политологии, тем не менее, нуждается в уточнении. Дело в том, что всякое, конституционно обусловленное объединение граждан, включая и политическую партию, служит прежде всего явлением гражданского общества и составляет по своей сути гражданский институт. Это означает, что политическая партия, как и другие гражданские объединения, являет собой, строго говоря, совсем не политическую, но гражданскую организацию, которая, в частности, создаёт своим существованием предпосылку для борьбы граждан за политическую власть в системе современного демократического государства. Возможно, что следующее утверждение будет парадоксальным для обыденного восприятия, но ничего политического в самой политической партии, как и в других гражданских учреждениях нет. Политическая партия и другие объединения граждан не являются ни политическим компонентом (компонентом политического бытия), ни политическим институтом, как их нередко называют. Заметим здесь, что критерии политических институтов мы рассматриваем отдельно. [1]

Наконец, ещё одним возможным элементом политической структуры, поставленным, кстати, одним из авторов анализируемого подхода на первое место, называется политическая власть. Соглашаясь в оценке особой значимости этого явления для политики, необходимо констатировать ошибочность и этого взгляда. Политическая власть, как это ни парадоксально звучит, не является ни элементом политической структуры, ни частью политического бытия. В отличие от действительных политических компонентов, составляющих политическое бытие, политическая власть не создается политической деятельностью и потому не относится к политическим явлениям. Наоборот, политическая власть в своём существовании предшествует политической деятельности; она образует особую общественную субстанцию, благодаря которой данная деятельность возникает и благодаря которой становится возможным политическое бытие. Следовательно, политическая власть служит особой предпосылкой возникновения политической структуры. В отличие от политики и её отдельных проявлений политическая власть имеет иное происхождение и требует специального анализа.

Таким образом, существующие в политологической литературе представления о политической структуре носят противоречивый характер, что обусловлено прежде всего несовершенством или даже отсутствием основания, выделяемого для её раскрытия. Анализ целостно развитого политического бытия показывает, что всё разнообразие политических явлений, входящих в его содержание, можно свести к трём наиболее общим и тем самым соотносимым между собой политическим явлениям. Таковыми выступают политическая жизнь, политическое влияние и политическая культура. В отличие от более частных политических явлений (например, политических отношений) они образуют основные компоненты политического бытия. Это такие явления, которые качественно различны и одновременно взаимосвязаны между собой и охватывают при этом всё его содержание. Они составляют способы политического бытия и потому служат элементами политической структуры. Способы политического бытия – это наиболее общие политические явления, отражающие собой качественно различные грани этого бытия и служащие элементами политической структуры. Выявление таких способов стало возможным вследствие развитости политики как явления (на примере государственной политики), развитости, получившей своё воплощение и выражение в сложившейся политической структуре и установлении политической целостности. Раскроем кратко эти способы.

Способы политического бытия

Понятие политической жизни рассматривается в политологической литературе недостаточно глубоко, хотя сам термин употребляется часто. Существуют некоторые подходы к его толкованию. При этом отмечается многогранность и сложность политической жизни; говорится о том, что данный термин используется для описания различных политических, а также демократических процессов. [2]

Политическая жизнь как явление обусловлена автономностью существования политики и составляет собой способ функционирования политического организма, т.е. представляет особый способ политического бытия. Всякий организм – это объединение функций на основе их взаимосвязи (системы). По своему строению организм включает в себя, во-первых, функции, сопряжённые с отдельными органами и служащие частными формами его жизнедеятельности, а, во-вторых, их взаимосвязь (систему), образующую собой общую форму его жизнедеятельности (общую форму жизни). Политика не может существовать и выполнять своё назначение, не опираясь на жизнедеятельность своего организма. Поэтому политическая жизнь, как и всякая жизнь, сопряжена с соответствующим ей организмом. Политическая жизнь возникает вместе с возникновением политического организма и проходит вместе с ним процесс своего развития. Политическую жизнь можно определить как способ политического бытия, состоящий в функционировании политического организма.

Содержание политической жизни определяется строением сопряжённого с ней политического организма и раскрывается с помощью входящих в его состав компонентов. Например, политическая жизнь в условиях демократического правления складывается, во-первых, из различных политических отношений и прежде всего отношений руководства и оппозиции, служащих основными функциями политического организма, и, во-вторых, из их взаимосвязи, образующей систему этого организма (политическую систему).

При этом политические отношения как политические явления входят в состав политического бытия и являются его компонентами. Но они не являются элементами политической структуры, поскольку служат элементами в структуре политической жизни. Они выступают как частные политические явления, по отношению к которым политическая жизнь выступает как общее политическое явление, образующее тем самым способ политического бытия. Как частные политические явления политические отношения непосредственно не связаны с другими, тоже частными политическими явлениями как, например, политический режим или политический процесс. Последние представляют собой уже другой способ политического бытия, связанный с другим общим политическим явлением, которое называется политическим влиянием.

Значение политической жизни как способа

политического бытия состоит в том, что она заключает в себе механизм формирования политики, т.е. механизм принятия руководящих решений. На основе функционирования политического организма, а, значит, благодаря политической жизни принимаются руководящие решения и тем самым создаются условия для последующего осуществления политикой своего назначения в системе социального управления, а именно: создаются условия для политического влияния. Следовательно, политическая жизнь образует предпосылку политического влияния и потому может рассматриваться как исходный способ политического бытия. В этом заключается её особое место и роль как элемента политической структуры.

Другой способ политического бытия и элемент политической структуры представлен политическим влиянием, характеризующим назначение политики в сфере социального управления. В отличие от политической жизни политическое влияние раскрывает управленческую миссию политики. Политическое влияние – это одно из наиболее общих политических явлений, которое рождено принятием руководящих решений и заключается в том, что посредством этих решений определяются направления исполнительной деятельности, а по существу определяется содержание социального управления, содержание деятельности его управленческого организма, в котором сформировалась данная политика. Политическое влияние – это способ политического бытия, состоящий в определении направлений исполнительной деятельности.

Политическое влияние как явление не изучено в политологической литературе. Своим содержанием оно охватывает механизм и ход этого влияния и раскрывается посредством таких, более частных политических явлений как, например, политический режим и политический процесс. Определяя направления исполнительной деятельности, политическое влияние образует в системе социального управления ведущую функцию, от которой зависит осуществление других, исполнительных функций. Такая роль политического влияния даёт основание рассматривать его как ведущий способ политического бытия.

Наконец, ещё один элемент политической структуры и способ политического бытия раскрывает собой то, как и каким образом используется политическая власть, а значит, как и каким образом осуществляются политическая жизнь и политическое влияние. Речь идёт о технологии и политической жизни, и политического влияния, технологии, которая воплощается и проявляется в особом порядке использования политической власти, а тем самым в особых правилах принятия руководящих решений. Такой компонент политического содержания называется политической культурой. Политическая культура – это способ политического бытия, состоящий в правилах принятия руководящих решений.

Например, парламент как политический институт заключает в себе представительную демократию и благодаря этому становится носителем демократического порядка использования политической власти, а, значит, демократических правил принятия руководящих решений. В результате парламент является носителем демократической политической культуры, т.е. политической культуры, сложившейся под непосредственным воздействием демократии. В отличие от парламента институт главы государства, связанный с деятельностью одного человека, может рассматриваться по своей природе как носитель авторитарной политической культуры. И такая культура действительно развивается, если глава государства наделён политическими полномочиями и при этом оказывается вне демократического (народного) контроля. Политическая культура являет собой способ политического бытия, который можно охарактеризовать как технологический.

Таковы три наиболее общих политических явления, представляющих различные способы политического бытия и служащих элементами политической структуры. Примечательно, что содержание каждого из них раскрывается через совокупность других, более частных политических явлений, которые входят в состав этих способов, образуя между собой соответствующие группы. Причём каждый способ политического бытия оказывается непосредственно связанным только со «своей» группой политических явлений. Например, политическая жизнь раскрывается с помощью таких явлений как политические отношения и политическая система, которые своим функционированием характеризуют жизнедеятельность политического организма, заключающего в себе механизм принятия руководящих решений. В свою очередь политическое влияние осуществляется посредством политического режима и политического процесса, которые раскрывают механизм и ход этого влияния. Наконец, политическая культура воплощается в технологии использования политической власти и соответствующих правилах принятия руководящих решений. Например, демократическая политическая культура предполагает принятие руководящих решений посредством голосования и на основе принципа большинства.

Подчеркнём, что предлагаемый нами вариант политической структуры отвечает приведённому выше её определению и учитывает критерии её анализа. Согласно им, выделяемые элементы политической структуры – политическая жизнь, политическое влияние и политическая культура – составляют относительно самостоятельные и в то же время взаимосвязанные компоненты политического бытия. Они сопряжены между собой сущностью политики, заключённой в руководящих решениях, и потому обусловливают друг друга и определяются друг другом. Это, во-первых. Во-вторых, они обладают внутренним единством, рождённым политической деятельностью, лежащей в основе всех политических явлений. В-третьих, каждый из них выполняет особую роль в составе политического бытия, что подчеркивает их качественное различие между собой. В-четвёртых, они являются наиболее общими политическими явлениями и потому соотносимыми между собой и охватывают в своей совокупности всё политическое содержание.

Кроме того, данные политические явления служат основанием классификации всех остальных, более частных политических явлений, группируют их вокруг себя в соответствии со своими законами осуществления и образуют факторы их дальнейшего изучения. Разделяя политическое содержание на части, наиболее общие политические явления определяют собой соответствующие направления политического исследования. Эти направления могут воплощаться в теориях политической жизни, политического влияния и политической культуры. В результате открываются новые познавательные возможности политики, возникает основание для качественно иного структурирования и систематизации

уже накопленных политических знаний. Формируется иное видение политической теории в целом.

Таким образом, новая исследовательская парадигма привносит в политическую науку новые возможности. Она создаёт особый «каркас» для уже накопленного политологического материала. Охватывая этот материал, данная парадигма способствует его дальнейшей систематизации и упорядочиванию, формированию качественно иного взгляда на политику. Она побуждает также к переосмыслению политологических категорий, являющихся носителями политических знаний, создаёт условия для выявления между ними отношений координации и субординации. Устанавливая особый пункт политического исследования, состоящий в раскрытии политической структуры, данная парадигма определяет дальнейшее направление этого исследования, связанное с изучением способов политического бытия. В итоге она ориентирует политическую науку на более глубокое обоснование самой парадигмы и на дальнейшее развитие соответствующего парадигмального знания.

При этом остаётся очевидным, что современная политическая наука вполне может сочетать в себе альтернативные и конкурирующие между собой подходы, образуя своеобразный конгломерат новых и устаревающих научных знаний. В этом случае между старой и новой парадигмами неизбежны отношения противостояния, свидетельствующие о наступлении рубежа, с которого начинается очередной виток научного развития политологии. Предлагаемая нами парадигма подтверждает также вывод о том, что наука не терпит существующей в себе противоречивости и неопределённости и это подталкивает её к дальнейшему поиску. Между тем к содержательной части современной политологии возникает немало вопросов, которые требуют своего разрешения. Предложенная парадигма создаёт условия для преодоления накопившихся в политологии проблем, способствует уточнению сложившихся представлений о политике, побуждает к дальнейшему размышлению о ней.

Например, раскрытие политической структуры, установление основных компонентов политического бытия предполагает более подробное изучение каждого из них в отдельности. При этом исходным пунктом политического анализа выступает политическая жизнь в своих различных проявлениях. Формирование представлений о политической жизни создает предпосылку для последующего, более глубокого изучения других важнейших граней политического бытия – политического влияния и политической культуры. Это означает, что анализ политической жизни приобретает ключевую роль в осмыслении всего политического содержания. Он может также служить и самостоятельным направлением развития теоретических знаний о политике, которое (направление) воплощается в теории политической жизни, образующей один из важнейших компонентов политической теории.

Библиографический список

1. Борисенков, А.А. Политология: Политическая теория [Текст]: учебное пособие для подготовки бакалавров и магистров всех направлений / А.А. Борисенков; Государственный университет управления; Институт государственного управления и права ГУУ. – М.: ГУУ, 2013. – 323 с.
2. Демидов, А.И. Категория «политическая жизнь» как инструмент человеческого измерения политики [Текст] / А.И. Демидов // Полис. – 2002. – № 3. – С. 156–162.
3. Демидов, А.И. Политология в вопросах и ответах [Текст] / А.И. Демидов, А.В. Малько. – М.:1998. – 168 с.
4. Мухаев, Р.Т. Политология: учеб. для студентов вузов [Текст] / Р.Т. Мухаев. – М.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 495 с.
5. Словарь иностранных слов [Текст]. – М.: Рус. Яз., 1989. – 624 с.
6. Смирнов, Г.Н. Политология: курс лекций [Текст] / Г.Н. Смирнов, Е.Л. Петренко, А. В. Бурсов. – М.: Проспект, 2011. – 272 с.
7. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии: учебник для студентов вузов [Текст] / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 575 с.

ON THE NEW RESEARCH PARADIGM IN THE POLITICAL SCIENCE

Aleksandr A. Borisenkov,
expert, Consulting & Method Center of State University of Management

Abstract. The paradigm is considered, witch is an essence of the innovative approach to the political being researching. This approach is descended from the views on the political integrity and available political structure. Basic components of the political being are explained. The destination, features, the correlation and the interdependency of these components is ascertained.

Key words: politics, political science, political theory, paradigm, political being, political integrity, political structure, political existence, political influence, political culture.

Сведения об авторе:
Борисенков Александр Александрович – доктор философских наук, эксперт Консультационно-методического центра Государственного университета управления (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: alex.borisenkov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.11.2013.

УДК 316.4 © Л. Е. Гринин

Л. Е. Гринин

ГОСУДАРСТВО И ЕГО КРИЗИС В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Анализируются типы и причины кризисов и коллапсов государства в исторической ретроспективе от ранних до современных несостоявшихся государств. Показывается, что опасность кризисов возрастает в связи с ускоренной модернизацией и демократизацией обществ. В статье также дается краткий анализ некоторых типичных причин коллапса государств в прошлом и слабости ряда современных государств, в том числе в связи с процессом глобализации.

Ключевые слова: государство, государства ранние, развитые, зрелые, несостоявшиеся государства, недееспособные государства, кризис государства, национальное строительство.

Тема государства и государственности – одна из важнейших в социальных науках. В этом плане можно считать неслучайным рост интереса к такому аспекту, как государственное строительство в молодых государствах [6; 4], и проблеме так называемых несостоявшихся или недееспособных государств (failed states). Однако при анализе этих проблем исключительно полезно рассмотреть их в исторической ретроспективе и в широком, мир-системном масштабе. В настоящей статье дается краткий анализ некоторых типичных причин коллапса государств в прошлом и слабости ряда современных государств, в том числе в связи с процессом глобализации.

Анализ позволяет сделать вывод, что именно ускоренное развитие в разных сферах является условием системного кризиса, способного нанести обществу огромный ущерб, хотя в дальнейшем, но уже спустя довольно длительное время, такой кризис может дать импульс к позитивным трансформациям. Учет этого аспекта важен уже потому, что в качестве рекомендаций для государственного строительства формулируется необходимость экономической реконструкции и развития [например, 4], то есть фактически быстрого экономического развития (иначе экономику не реконструируешь и не разовьешь). В целом это совершенно правильно. Создать современное государство без современной экономики невозможно. Однако невозможно игнорировать тот факт, что именно перед ускоренно развивающимися обществами возникает опасность попасть в ловушки быстрой трансформации. Нельзя забывать, что в мире еще очень много государств, которые находятся в процессе модернизации или только приступают к ней.

Следовательно, в процессе государственного строительства особое внимание должно быть уделено предотвращению таких диспропорций в социально-политической системе, которые способны ее взорвать; а значит, возникает необходимость поиска внутреннего консенсуса при сохранении вектора развития.

Необходима разработка типологии случаев государственных коллапсов и глубоких кризисов, в частности, в связи со следующими причинами:

а) усложнением самой государственности (то есть это кризисы и коллапсы, характерные для разных эволюционных типов государства);

б) комбинацией внешних и внутренних факторов;

в) особенностями самой социально-политической системы, ядром или важнейшей частью которой всегда в той или иной степени является государство;

г) причинами, вызываемыми ростом глобальных системных связей, при которых неизбежным является разрушение некоторых, а нередко и многих государственных и политических систем;

д) трансформацией некоторых черт государственности в связи с возникновением более крупных, чем типичные политические системы, образований[1].

Системные и эволюционные причины кризисов. История государственности за все пять тысяч лет ее существования – это одновременно и история государственных кризисов и коллапсов, причины которых многообразны. Важнейшие из них можно определить как системные и эволюционные. Системные причины могут быть определены как причины, проистекающие либо из характеристик, которые являются неотъемлемой частью той или иной системы, либо из неспособности данной системы адекватно реагировать на изменение внешней среды. Так, в ранних государствах характеристикой политической системы, которая может стать причиной глубоких кризисов, часто является архаический способ передачи власти, например не от отца к сыну, а от брата к брату. Можно также указать на недостаточную «пригнанность» между обществом и государством. Это, в частности, характерно для молодых, недавно образовавшихся государств в тех районах, где государственность не была развита и в целом (например, Африка Южнее Сахары), в которых население мыслит себя в ином социальном пространстве (деревни, племени, народности и т. п.). Между тем потребность в государственности, причем в определенной форме политического режима, должна стать имманентной общественному сознанию, что требует столетий государственных традиций. В этом плане нельзя не обратить внимания на то, что большинство ныне существующих стран (а в Тропической Африке – абсолютное большинство) имеют очень короткую – в пределах всего нескольких десятилетий – историю своей национальной независимости и соответственно суверенности. Неудивительно, что в рейтингах «недееспособности» государств мира африканские страны стабильно занимают почетные места (см., например, [7] и Рис. 1). Условия для системного кризиса могут сложиться в случае, когда уровень техники и технологии (особенно военной) сильно

[1] Этот процесс явственно наблюдался при образовании централизованных государств или крупных империй, а сегодня проявляет себя в процессе глобализации, например, при развале государств с многонациональным составом населения.

Рис. 1. Карта недееспособных государств (закрашены темным). Источник: [5].

превышает уровень государственности. Это еще одна из причин формирования слабых или недееспособных государств.

Главные эволюционные причины кризиса и коллапса государств связаны с тем, что государственные формы так или иначе должны соответствовать общему уровню развития обществ. При существенном повышении уровня развития обществ возникает потребность в радикальном изменении и государственных институтов. Однако такая трансформация не происходит автоматически, она связана с глубокой перестройкой и соответственно кризисами, поскольку:

а) переход на новый уровень развития государственности способны осуществить далеко не все государства;

б) такой переход сопровождается увеличением средних размеров политических образований, что достигается путем добровольного либо принудительного объединения (уничтожения) государств и политических единиц прежнего типа;

в) переход на новый эволюционный уровень требует новых организационных форм и политических режимов. Так, переход к развитым государствам в раннее Новое время в Европе потребовал перестройки феодальных небюрократических монархий в абсолютные монархии с бюрократическим аппаратом, что вызвало глубокий кризис государственности в ряде регионов Европы (в частности, в Италии и Германии). А переход к зрелой государственности в XIX в. потребовал трансформации абсолютных монархий в конституционные, что привело к целой серии кризисов и революций.

В настоящий момент политическая антропология рассматривает схему трех эволюционных типов государства: раннее – развитое – зрелое государство [1].

Ранние государства – недостаточно централизованные государства. Они политически оформляют общества со слабо развитой административной и социальной структурой. Развитые государства – централизованные государства поздней Древности, Средних веков и раннего Нового времени. Зрелые государства – государства индустриальной эпохи.

Причины кризисов и коллапсов, равно как и их формы, в каждом эволюционном типе государственности сильно отличались. Так, для ранних государств более всего характерны кризисы децентрализации, в результате которых они обычно не воссоздавались в тех же самых границах и политических формах. Новое государство чаще всего было уже иным (по границам, названию, этническому составу и т. п.). В отличие от ранних государств развитые в случае децентрализации гораздо чаще воссоздавались в относительно тех же границах и с явной претензией на преемственность (классическим примером является Китай). Из всех известных ранних государств не проходили кризиса децентрализации только аристократические/олигархические государства с важными элементами демократии. Так Римская республика никогда не распадалась на территории, стремящиеся к самостоятельному существованию. Однако как крупные олигархическо-демократические государства, так и мелкие демократические полисы сталкивались с другого рода кризисами: политическими переворотами и революциями, а также гражданскими войнами. Таким образом, уже древняя история демонстрирует, что типы социально-политических кризисов существенно зависят от формы политического режима. Отметим, что сегодня глубокие политические кризисы, ведущие к возможности коллапса общества, не свойственны традиционно демократическим обществам, но зато характерны для молодых демократий или псевдодемократических обществ.

В ранних и в развитых государствах были нередки кризисы, связанные с борьбой за трон. Зато их не было (или почти не было) в зрелых государствах, поскольку для них характерно упорядочение (в том числе и в виде четких законодательных актов) процесса передачи власти. Решение этой на первый взгляд простой, но практически трудно решаемой задачи свидетельствовало о высоком политико-правовом уровне, достигнутом зрелыми государствами. Однако бичом для них стали социальные революции (неизвестные в таком виде развитым государствам). Социальные революции, как показывают различные, в том числе наши исследования, тесно связаны с модернизацией страны. Для зрелых же государств характерны также и революции, обусловленные недостаточной степенью демократизации.

Мир-системные кризисы. С эволюционными типами кризисов тесно связаны те, которые можно условно назвать мир-системными. В отличие от системных, определяемых особенностями конкретных государств/обществ и их непосредственного окружения, мир-системные кризисы связаны с масштабным расширением или серьезным переструктурированием Мир-Системы. В этом случае возникают новые политические конфигурации, которые могут разрушать старые системы государств либо создавать в них глубокие кризисы. Понятно, что такие изменения происходят только в результате крупных эволюционных сдвигов и при этом сами сильно влияют на эволюцию государственности.

Один из таких мир-системных кризисов возник в период конца XV–XVI веков, когда одновременно происходило несколько крупнейших процессов: шел первый этап промышленной революции, начался переход к ранней глобализации, имела место также военная революция, требующая существенных изменений в государственной системе. Неудивительно, что именно в этот период образовался целый ряд развитых государств в Европе и Азии. Такая модернизация особенно заметно прошла в Турции и России, но также очень существенно – в Иране и Индии [см. подробнее 1]. В то же время она поглотила множество государств, во многом разрушила прежнюю политическую систему (в частности, в результате завоеваний османов, России и Ирана, а также изменения границ в Европе). Следующая волна мир-системного кризиса прошла в XVII веке и была связана с новым феноменом – международной инфляцией (революцией цен), которая негативно отразилась на внутреннем состоянии ряда стран, включая Турцию и

Китай, а также усилила проблемы в Англии.

В современный период в связи с новой фазой глобализации также имеют место мир-системные эффекты, ведущие в некоторых странах и регионах к политическим кризисам и коллапсам. Одним из первых крупномасштабных кризисов такого рода был развал социалистической системы и вместе с этим развал многонациональных социалистических государств (СССР, Чехословакии, Югославии). Сегодня мы наблюдаем кризис государственности (в той форме, которая сложилась в течение нескольких десятилетий) в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки, и этот кризис является результатом сложного сочетания внутренних и внешних причин. Укажем только на наиболее общую из них. В предшествующие десятилетия экономические процессы в ходе глобализации сильно опередили политические. А поскольку такое опережение не может постоянно возрастать, в настоящий момент происходит болезненное, кризисное «подтягивание» политической составляющей, ведущей к разрешению тех или иных режимов. Арабская весна стала одним из звеньев такого «подтягивания» политической составляющей. Почему такой процесс начался именно в арабских странах? Одно из объяснений состоит в том, что разрыв между уровнем развития экономики, технологии и образования, с одной стороны, и ментальности, влияния религии на жизнь, быт, право и многие другие стороны жизни – с другой, является наибольшим среди всех остальных цивилизаций и культурных областей [см. подробнее 3].

Остановимся и на другом мир-системном процессе, который так или иначе затронул все государства мира, став в ряде случаев причиной глубоких кризисов. Речь идет о том, что глобализация вызвала эффект трансформации суверенитета, в основном в форме сокращения (как вынужденного, так и добровольного) суверенных прерогатив [см. подробнее 2]. Среди различных аспектов изменения модуса суверенности особо отметим два момента: первый связан с ростом сепаратизма и сецессионизма (о нем мы не имеем возможности говорить в этой статье), а второй – с так называемыми неустойчивыми и недееспособными государствами.

Существует целый ряд теорий, в которых различается «качество» суверенитета разных по уровню и степени самостоятельности стран, например, так называемых квазигосударств, слабых, недееспособных failed states, «дефектных», «неполных» государств и т. д.

Отметим, что несостоявшиеся (недееспособные) государства – это либо страны молодой государственности, не имевшие традиций государственности (о чем уже выше шла речь)[2], либо те страны, в которых она имелась спорадически или не проникала глубоко в жизнь, образуя более или менее непрочную надстройку, а основная часть населения управлялась иными (негосударственными) формами. Там, где традиции государственности сильнее, имеется больше шансов преодолеть тяжелый кризис (таковыми оказались Эфиопия, Кампучия, Лаос).

Недееспособное государство в той или иной степени становится нарушителем (наркотики, репрессии, пиратство, похищение людей, терроризм и т. п.). Возникает разрыв между номинальным статусом и реальностью. Такие страны выпадают из нормальной системы международного разделения труда, коммуникаций, туризма, не в состоянии войти в региональные международные организации или реально работать в них. Если исходить из того, что внутренний кризис государства часто отражает одновременно особенности государства и уровень развития государственности в мире, то сложность ситуации с недееспособными государствами (fragile or failed states) заключается в следующем. С одной стороны, они явно не отвечают современным критериям государственности в отношении поддержания порядка внутри страны и (как следствие) в соблюдении международных принятых норм. Поэтому с их суверенитетом могут не считаться, совершать против них акты более или менее оправданной агрессии (санкции и т. п.). Но, с другой стороны, уровень международных отношений сегодня таков, что он не позволяет допустить аннексии или расчленения таких государств. В итоге складывается ситуация обратной положительной связи: чем больше отсталость, тем больше она увеличивается. Возникает очень длительный и тяжелый (почти перманентный) внутренний кризис, для разрешения которого не сформировались социально-политические силы, но в то же время исчезнуть с политической карты в качестве самостоятельной политической единицы недееспособные государства не могут.

Противоречие между возможностями государства, с одной стороны, и его обязательствами перед наднациональным сообществом, а равно обязательствами этого сообщества в целом – с другой, сегодня можно увидеть в самых разных аспектах. Например, долговой кризис в Греции выливается в этой стране уже в течение длительного времени в кризис социально-политический, для разрешения которого задействованы силы всей Европы и даже мира. Между тем в другой ситуации наиболее простым выходом из положения – причем многократно опробованным ранее в истории многих стран – была бы девальвация драхмы, которая резко снизила бы уровень жизни в Греции, но не затронула сильно другие страны и дала бы импульс для развития греческой экономики. Однако сегодня понятно, что односторонняя девальвация в зоне евро, немыслима.

В условиях нарастания процесса трансформации национального суверенитета, роста значимости наднациональных союзов и развития глобализации можно ожидать все новых и зачастую трудно разрешаемых кризисов, которые окажутся тесно связанными с переходом на новый эволюционный уровень развития и мир-системными особенностями момента.

Заключение. Как уже было сказано, в процессе государственного строительства и экономического развития особое внимание должно быть уделено предотвращению таких диспропорций в социально-политической системе, которые способны ее взорвать. В заключение хотелось бы еще раз остановиться на этой проблеме в следующем очень актуальном и сложном аспекте.

[2] Исключительно яркий пример – Чечня, имевшая все возможности для создания независимого государства, но не реализовавшая их во многом потому, что чеченцы исторически никогда не жили в условиях самостоятельной государственности (за исключением периода борьбы Шамиля за независимость в XIX веке, но и тогда это было горское, многонациональное, исламское, а не чисто чеченское государство). А их жизнь в границах России и СССР была демонстрацией антигосударственных традиций клановости, несоблюдения законов, использования рабского труда, а при возникновении подходящих условий – набегов и разбоя.

Говоря объективно, современный стандарт государственного режима (а именно демократического, со всеми свободами и всеобщим голосованием) фактически превышает достигнутый уровень экономического развития многих модернизирующихся стран. Стоит вспомнить, что западная демократия прошла довольно длительный путь ограниченной демократии с жесткими избирательными цензами, пока не пришла (уже после процесса экономической модернизации и в основном по завершении демографического перехода) к режиму полной демократии. Но и при такой ситуации многие страны не избежали революций.

Дисбаланс между экономическим уровнем и политическим режимом (в любую сторону) чреват коллапсом. В настоящее время многие общества, достаточно успешно развивающиеся экономически при недостаточно, полу- или псевдодемократических (фактически авторитарных) режимах, в связи с нарушением тех или иных принципов демократии оказываются перед опасностью потерять легитимность в глазах общества. А последнее является важнейшим условием возможного коллапса. События Арабской весны наглядно это подтвердили. С другой стороны, там, где население в силу отсутствия исторических традиций и соответствующей идеологии/общественного сознания, социальной структуры, уровня грамотности и т.п. не готово к демократической форме правления, молодые демократии развиваются от государственного переворота к революции или очередному перевороту. Примеры Латинской Америки, Африки и других регионов очень показательны. Таким образом, в процессе государственного строительства необходимо выработать определенные меры, которые могли бы нейтрализовать или компенсировать разрыв между более низким уровнем экономического и культурного развития и более высокими формами политического режима.

Библиографический список

1. Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс: Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому [Текст] / Л. Е. Гринин. – М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2010. – 368 с.

2. Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) [Текст] / Л. Е. Гринин // Полис. – 2008. – № 1. – С. 123–133.

3. Гринин, Л. Е. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек [Текст] / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – М.: ЛКИ, 2012. – 480 с.

4. Dobbins, J., Jones, S. G., Crane, K., and DeGrasse, B. C. The Beginner's Guide to Nation-Building. – Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2007.

5. Foreign Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/failedstates, свободный.

6. Nation-Building: Beyond Afghanistan and Iraq / ed. by F. Fukuyama. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006.

7. The Failed States Index 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fundforpeace.org/ global/ ?q=fsi-grid2011, свободный.

STATE AND ITS CRISIS IN THE PAST AND PRESENT

Leonid E. Grinin,
Deputy Director, Eurasian Center for Big History and System Forecasting,
the Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes types and causes of the state crises and collapses in historical retrospective from the early to modern failed states. It is shown that modernization and democratization of societies increase the risk of crisis. The author also briefly analyzes some typical causes of the state collapse in the past and of the weakness of a number of modern states also in connection with globalization process.

Key words: state, early states, mature states, developed states, failed states, crisis of the state, nation building.

Сведения об авторе:

Гринин Леонид Ефимович – доктор философских наук, академик РАЕН, заместитель руководителя Евро-Азиатского центра мегаистории и системного прогнозирования, генеральный директор ООО «Издательство «Учитель» (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: lgrinin@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.10.2013.

УДК: 347.157 © Т.С. Мирзаева

Т.С. Мирзаева

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, которые должны найти отражение, прежде всего, в соответствующих изменениях законодательства, затронув все стадии производства по уголовным делам несовершеннолетних. В конечном итоге основным принципом современного ювенального правосудия должно быть не наказание, а помощь в исправлении.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальные технологии, уголовное судопроизводство, несовершеннолетние, досудебное производство, права и законные интересы несовершеннолетних.

В последние годы количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, постепенно снижается, однако официальные показатели в полной мере не отражают сущность весьма сложной проблемы.

Все чаще ставится вопрос о создании в России системы ювенальной юстиции в целом и в частности, уголовного судопроизводства. По решению этого вопроса в научных кругах и средствах массовой информации ведутся оживленные дискуссии.

Борьба с подростковой преступностью, безусловно, важная задача, однако в целях компенсации неспособности несовершеннолетних самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов, обусловленную эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелостью должны устанавливаться дополнительные гарантии, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних, попадающих в сферу уголовного судопроизводства.

Судопроизводство - это установленный законом порядок возбуждения, расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел.

На создание уголовного судопроизводства требуется время, но имеется возможность усовершенствовать существующие нормы, доработав их в процессе, чтобы гарантировать несовершеннолетним повышенную защиту их прав и свобод, обеспечить реализацию профилактической функции судопроизводства.

Актуальной проблемой является проблема, связанная с уголовно-процессуальными аспектами рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, ее решению необходимо уделить особое внимание.

В российском законодательстве нет отдельного законодательного акта регулирующего производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, однако, как уже говорилось, имеется отдельная глава в УПК закрепляющая ряд особенностей. Среди особенностей производства по делам несовершеннолетних, в первую очередь, можно выделить особенности предмета доказывания. Выявление психологических особенностей поведения, психических аномалий и расстройств психической деятельности лиц, не достигших 18-летия, и является одним из наиболее значимых обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего.

Возможность судебных экспертиз, проводимых в отношении несовершеннолетних, на предмет установления отставания в психическом развитии и влияния этого отставания на способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность инкриминируемых деяний, согласно которых, должна назначаться комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, с целью установления возрастной невменяемости.

В соответствии со ст. 427, 431, 432 УПК РФ порядок применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия не согласуется с общими положениями уголовного судопроизводства, в частности с теми положениями, которые устанавливают фактические и юридические основания, влекущие начало и окончание производства по уголовному делу, формируют понятие института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, определяют роль суда в применении мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним, совершившим преступления. Мы часто проводим дискуссии, задавая вопрос: «Почему?» и ищем причины в совершении несовершеннолетних преступлений.

Хотелось бы, внести ясность - ведь важную роль в сфере формирования и жизнедеятельности подростка в основном лежат в: семье, школе, трудовой и досуговой деятельности подростков.

Эти внешние обстоятельства для подростков взаимодействуют с их личностными характеристиками. Их контингент отличается между собой, более остро выраженными особенностями своего возраста, такими, как:

- недостаточная зрелость мышления и сознания;
- волевого развития;
- недостаток социального опыта.

Кроме того, к сфере эмоциональной жизни проявляются такие особенности, как: повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая «немотивированные», подчас аффектные вспышки; повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами; «глухота» к чужому страданию; ослабление чувства стыда и т.п.

Групповые интересы, инстинкты подражания решительно доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести.

Статистика демонстрирует нам, что мотивами совершения несовершеннолетними лицами преступления являются два фактора: самоутверждение и материальная выгода. Распространенным убеждением в последние годы становится то, что совершать преступления, нарушать любые нравственные запреты вовсе не стыдно, если это приносит выгоду или дает иное удовлетворение.

В старшей возрастной группе несовершеннолетних преступников преобладают лица с вполне сложившимися привычками и стереотипами антиобщественного поведения.

Внимания заслуживают данные о судимостях и привлечении подростков к уголовной либо административной ответственности, о приводах в полицию, отбывании наказания в виде лишения свободы или условно, характеристика наиболее часто совершаемых подростками преступлений.

Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном кодексе Российской Федерации посвящена глава 14.

В соответствии со статьей 87 Уголовного Кодекса РФ несовершеннолетними признаются физические лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет [1, с. 38].

Следует подчеркнуть, что несовершеннолетние в силу своей незрелости, несформировавшийся черт характера попадают под влияния взрослых, в том числе и отрицательное, перенимают их манеры.

В Послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ Д.А. Медведев сказал, что «Дети устанавливают ту модель поведения, которую обычно демонстрируют им взрослые, а затем конечно переносят ее в свою жизнь: школу, институт, армию и в собственную семью» [2].

Вместе с тем отрицательное воздействие на несовершеннолетних следует рассматривать более широко и не только как явление, возникающее в результате действия (бездействия) законного представителя либо взрослых соучастников преступления. Такого рода влияние, оказываемое на несовершеннолетних, может иметь место на всех стадиях уголовного судопроизводства в результате применения некоторых процессуальных действий. В частности отрицательное воздействие на несовершеннолетних происходит при применении к ним мер процессуального принуждения (задержание, заключение под стражу).

В результате у несовершеннолетнего возникают отрицательные установки, убеждения, обусловленные нахождением под стражей [3].

Отрицательное воздействие на несовершеннолетнего может быть оказано и со стороны органов предварительного расследования.

Учитывая практику можно с уверенностью сказать, что отрицательное воздействие со стороны следственных органов может быть оказано не только на подозреваемых, обвиняемых несовершеннолетних, но и потерпевших.

Известны ситуации, когда с несовершеннолетними потерпевшими некорректно вели себя сотрудники органов внутренних дел: допускали в своих высказываниях выражения, негативно влияющие на несовершеннолетних, заставляли отказываться от написания заявлений в правоохранительные органы о совершении в отношении их противоправных действий и т.д. Что вырабатывает у несовершеннолетних такие установки как обман или ложь.

Следует поддержать предложение, касающееся участия специалиста (педагога или психолога), в допросе несовершеннолетнего, в ходе проведения которого опасность оказания неправомерного воздействия на психику несовершеннолетнего наиболее велика. Это является определенной гарантией защиты прав несовершеннолетнего от негативного влияния со стороны должностных лиц.

В контексте ювенальной юстиции, начиная с досудебного производства, следует значительно повысить роль семьи, родителей правонарушителя. Не случайно на законодательном уровне установлены категорические требования об обязательном участии законных представителей в уголовных делах о преступлении несовершеннолетних (ст.48 УПК РФ). Конечно, целесообразно это делать с момента первого контакта несовершеннолетнего со следователем, правоохранительными органами ещё при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

К участию в деле несовершеннолетних следует привлекать обоих родителей в тех случаях, когда это возможно. Это одновременно поможет, и использовать в ювенальной юстиции такой мощный положительный институт, как семья. Повышение ответственности за своих детей, использование их положительного влияния на несовершеннолетних правонарушителей - обязательная составная часть ювенальной юстиции.

При этом целесообразно иметь в виду, что влияние родителей на несовершеннолетних правонарушителей, может быть как положительное, так и отрицательное. Поэтому и российское уголовно-процессуальное законодательство (ч.4 ст. 426 УПК РФ), и минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (ст. 15.2), предусматривают возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном деле, если имеют основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В настоящее время депутаты хотят расширить состав лиц, к которым переходят права потерпевшего в случае, если наступила смерть в результате совершенного преступления. В практике, имеются примеры, когда близкие родственники могут иметь прямую заинтересованность даже в наступлении смерти, и передача им прав потерпевшего, особенно ребенка, когда это является совершенно недопустимой вещью. Поэтому предлагается, чтобы следователь мог принимать решение об отстранении в качестве законных представителей как раз тех родителей и опекунов, которые злоупотребляют правами ребенка. Это послужит новым уровнем государственной защиты интересов ребенка.

Кроме того, важным моментом, в Госдуме считают - участие адвоката потому, что сейчас бесплатно получают государственного защитника за счет бюджета многие категории граждан. Государство готово предоставлять адвоката и детям-жертвам преступлений. Парадоксальная ситуация, когда у ребенка из приюта, ребенка-сироты вообще нет законного представителя, и никто не признается потерпевшим, и только фактически прокуратура - единственный орган, который в качестве государственного обвинителя выступает, все-таки выражает интересы и государства, и потерпевшего.

В таких делах есть и деликатные моменты, особенно если дело касается насильственных преступлений в отношении детей, поэтому депутаты Госдумы предложили, чтобы обязательной процедурой допроса ребенка была видеофикация для того, чтобы у ребенка не создавалась ситуация многократного пересказывания события насильственного преступления. Абсолютно правильной и гуманной позицией будет является такая

фиксация допроса ребенка.

Хотелось бы отметить и то, что от главы правительства поступила инициатива, чтобы насильственные преступления против детей рассматривал только профессиональный состав суда и ни в коем случае не присяжные, то есть закрыть информацию о подобных преступлениях от СМИ, хотя сейчас, нередко родители сами за деньги соглашаются на размещение видеоматериалов, дают интервью, причинив при этом психический и моральный вред своему ребенку.

Закрытость, такого рода информации с точки зрения интересов и прав несовершеннолетних, так как есть случаи, когда этой информацией торгуют, это с удовольствием тиражируется, выглядит это жестоко и омерзительно, даже если сам несовершеннолетний этого не понимает.

Дмитрий Медведев одобрил идею начать с 1 января общероссийскую кампанию против насилия и жестокости в СМИ, на телевидении и в Интернете, подчеркнув, при этом: «Это должно быть корпоративное решение, только в этом случае оно будет иметь силу, то есть, не государственное решение, потому что у нас нет цензуры - у нас государство имеет довольно скромное влияние на СМИ, что бы там ни говорили, - а это должно быть корпоративное решение».[4]

С повсеместным внедрением в деятельность российских судов ювенальных технологий возникает необходимость в определенном усложнении процедуры подготовки уголовного дела в отношении несовершеннолетнего к судебному разбирательству. Нередко уголовное дело в отношении несовершеннолетнего поступает в суд с минимумом характеризующей его лично и его окружение информацией.

Однако многочисленные предложения по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации исходят из того, что в суд поступают дела, в которых органы предварительного расследования ничего или почти ничего не установили из обстоятельств, которые побудили несовершеннолетнего пойти на преступление, а именно: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности.

Основная работа по сбору личностно и социально ориентирующей информации, входящей в расширенный предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, должна проводиться на стадии предварительного расследования. Зачастую органы предварительного расследования ограничиваются формальными характеристиками и справками.

Следует учитывать, то обстоятельство, что исследование социально-личностных характеристик несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого представляет собой сложную и кропотливую работу, которую следователю или дознавателю нередко сложно осуществлять в силу как объективных, так и субъективных причин.

Деятельность по доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет свою специфику, связанную в первую очередь с особой направленностью такого судопроизводства. Возрастные особенности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в данном случае определяют не только появление дифференцированной уголовно-правовой формы, но и необходимость некоторой модификации предмета доказывания. Данные обстоятельства определяют особенности содержания практически всех стадий производства по уголовным делам в отношении совершеннолетних.

Ключевым моментом в доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является социально-психологический подход, который позволяет совместить защиту прав несовершеннолетнего в ходе такой деятельности и раскрыть преступление, между тем обеспечить предупреждение несовершеннолетнего от совершения повторных преступленных посягательств. В этой связи значительную роль играет установление личностно характеризующей несовершеннолетнего правонарушителя информации [5].

Ведь действительно, многообразие жизненных ситуации, в которых может оказаться несовершеннолетний правонарушитель, требуют благоразумного и квалифицированного усмотрения должностных лиц, принимающих властное решения.

Если говорить о практике рассмотрения уголовных дел непосредственно на территории Советского Административного округа районным судом г. Омска в отношении несовершеннолетних поступило 63 уголовных дела в отношении несовершеннолетних, что составляет 8,3 % от общего количества рассмотренных дел в период с 2009-2010 год [6].

Одной из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, предусмотренной уголовным законом, является назначение наказаний, виды которого могут применяться к несовершеннолетним.

Так, можно привести следующею статистику, что за исследуемый период к 70 осужденным несовершеннолетним, в 18 случаях было назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, в 1 случае – ограничение свободы, в 17 случаях судом было назначено наказание в виде обязательных работ, в 33 случаях несовершеннолетним было назначено условное осуждение к лишению свободы и в 1 случае был применен штраф.

При решении вопроса о назначении наказания в виде лишения свободы судьи всегда учитывали положения ст. 88 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, впервые совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Кроме того, при решении вопроса о назначении того или иного вида наказаний, судьями Советского районного суда учитывались не только возраст несовершеннолетнего, но и условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту. Исследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого, иных особенностей его личности, во всех случаях производились в судебном заседании с обязательным вызовом специалистов соответствующих органов (представителей комиссии по делам несовершеннолетних).

Со стороны суда наиболее эффективным средством помощи подросткам, чьи права объективно нарушены сложной жизненной ситуацией, следствием которой явились безнадзорность, беспризорность, совершения преступления, является вынесением судом частных постановлений в адрес уполномоченных органов и служб. Так в 2010г. судьями Советского районного суда было вынесено 7 частных постановлений [7].

Для решения столь важных проблем, возникающих при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, таких как отрицательное воздействие, со стороны правоохранительных органов и иных должностных лиц, так и со стороны родителей или законных представителей можно предложить следующее - должностные лица, оказывающие непосредственно отрицательное воздействие на несовершеннолетнего должны непосредственно нести ответственность согласно закону. Если же отрицательное воздействие оказывается со стороны семьи, то необходимо изъятие несовершеннолетнего из неблагополучной семьи, а к родителям (законным представителям) должны, применятся меры воздействия со стороны должностных лиц.

Подрастающим поколением - старые ценности отвергаются, а новые для них еще не сформированы. Они живут в некоем вакууме. Стоит поверить, что никакие заклинания не сократят преступность несовершеннолетних без изменения отношения к ним взрослых людей: родителей, учителей, воспитателей, работников правоохранительных органов, населения в целом. Для этого, важно изучать их ценности, интересы и взгляды.

Таким образом, вместо создания ювенальных судов [8] необходимо направить все усилия на предупреждение преступности несовершеннолетних, что позволит детям не попадать в суды в качестве подсудимых. Автор полагает что, основным принципом современного ювенального правосудия должно быть не наказание, а помощь в исправлении.

Очевидным внедрением в российское судопроизводство ювенальных технологий является создание соответствующей законодательной базы и проведением соответствующих организационных мероприятий. В частности, в системе Министерства юстиции назрела потребность создания специальной службы социального сопровождения ювенального уголовного судопроизводства, что могло бы позитивно сказаться на качестве рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних [9].

Суд, в свою очередь, вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение.

Дела несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам; доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающихся рассмотрением данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия.

Кроме того, должное внимание следует уделить обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Обязанность по изучению данных обстоятельств должны быть возложены на помощника судьи (социального педагога), поскольку он обладает специальными знаниями и способен изучить особенности личности подростка объективно и профессионально.

Применение мер пресечения к несовершеннолетнему нуждается в совершенствовании: следует расширять возможности по применению присмотра за несовершеннолетними, мер альтернативных применению заключения несовершеннолетнего под стражу, а также осуществлять контроль за тем, чтобы в ходе применения мер пресечения для несовершеннолетних были созданы условия, при которых у них не возникало проблем в реализации своих конституционных прав.

Следовательно, невозможно полностью исчерпать весь круг проблем, возникающих в процессе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так как существует немало вопросов, связанных с производством следственных действий с участием несовершеннолетних, проведением различных видов экспертиз, проводимых в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также вопросов, связанных с участием педагога (психолога) в производстве по делам в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, следует отметить и то, что современная система органов профилактики безнадзорности и правонарушений, несовершеннолетних в настоящее время представляет собой плохо функционирующий конгломерат, в котором отсутствует механизм реального взаимодействия различных структур, поэтому и реальная помощь минимальна.

Спасти от разрушения хотя бы одну семью и уберечь от тюрьмы хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка является одним из основных принципов современного ювенального правосудия.

Таким образом, необходима не просто корректировка принятого уголовно-процессуального законодательства, а коренная реорганизация судебной деятельности по делам несовершеннолетних, основанная на принципах Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Конституция (1993) Российской Федерации: офиц. Текст. – М.: Дело, 2009. – 53 с.

2.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013). – Российская газета, 2010. – 223 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года с измене¬ниями и дополнениями от 23 апреля 2010 года). – Российская газета, 2010. – 237 с.

4.Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2010. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2010/11/30/poslanie-tekst.html, свободный.

5.Стратегия и тактика: Дмитрий Медведев одобрил новые меры защиты прав детей [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2012. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2010/11/30/poslanie-tekst.html, свободный.

6.Недопустимость оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних как новый принцип уголовно¬го судопроизводства [Текст] / В.И. Руднев // Журнал Российского права. – 2012. – № 2. – С. 22–25.

7. Проблемы подготовки уголовных дел в отношении несовершеннолетних к судебному разбирательству в контексте внедрения ювенальных технологий [Текст] / Е.В. Марковичева // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 15–17.

8. Проблемы внедрения ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции [Текст]/ Т.С. Мирзаева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 1. – С. 49–53.

9.«О практике рассмотрения уголовных дел Советским районным судом г. Омска в отношении несовершенно¬летних в 2010 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// sovetsky.oms.sudrf.ru. http, свободный.

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS IN THE CONTEXT OF JUVENILE JUSTICE

Tatiana S. Mirzayeva,
Undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This paper considers the problem of criminal proceedings against minors, which should be reflected primarily in the relevant legislation changes, affecting all stages of criminal proceedings minors. In the end, the basic principle of the modern juvenile justice system should not be punished and help correcting.

Key words: juvenile justice, juvenile technology, criminal justice, juvenile, pre-trial proceedings, the rights and legitimate interests of minors.

Сведения об авторе:
Мирзаева Татьяна Сергеевна − магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: tan4350@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.10.2013

УДК 343.3 © А.Н. Шагланов

А.Н. Шагланов

БАНДИТИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛАВНЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Данная статья рассматривает специфику преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в различных регионах Российской Федерации начала XXI века. Современный бандитизм и терроризм на сегодняшний день представляют серьезную опасность для территориальной целостности и внутриполитической стабильности страны. Эффективное противодействие бандитизму и терроризму определяет ключевую роль государства как гаранта безопасности и главного носителя правоохранительных функций.

Ключевые слова: бандитизм, терроризм, банда, теракт, бандит, боевик.

В настоящее время на юге Российской Федерации ухудшается криминогенная обстановка в связи с активностью различных бандитских групп и незаконных вооруженных формирований, представляющих серьезную угрозу для политической стабильности и государственной безопасности данного региона. На территории Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чеченской республики и Ставропольского края, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа РФ, за последнее время участились случаи нападений устойчивых вооруженных групп на представителей власти, сотрудников правоохранительной системы и граждан. Так, Дагестан сегодня лидирует по активности незаконных вооруженных формирований (НВФ) в России. По информации МВД и Генпрокуратуры, в 2012 году здесь было зарегистрировано 295 преступлений террористической направленности [1].

Уголовный бандитизм и террористическая деятельность зачастую прикрываются здесь политическими лозунгами в достижении цели, направленной на полную дестабилизацию обстановки в Северокавказском регионе, имеющем особое значение для национальной безопасности Российской Федерации. Главари незаконных вооруженных формирований открыто призывают к нападению на представителей власти и совершению террористических актов.

Так, с июля по ноябрь 2012 года члены банды обстреляли здания прокуратур города Назрани и Назрановского района Ингушетии, железнодорожного вокзала Назрани, подорвали помещение магазина, торговавшего спиртным, совершили нападения на десять военнослужащих и 16 сотрудников правоохранительных органов, обстреливая их из огнестрельного оружия либо подрывая самодельные взрывные устройства. А 23 октября прошлого года террорист-смертник совершил резонансный теракт, подорвав себя в автомобиле, начиненном взрывчаткой, на территории КПП полиции «Кизляр» МВД по РСО-Алании [2]. Также, 14 февраля 2013 года на полицейском посту на въезде в Хасавюрт террористы взорвали автомобиль, который они перед этим отняли у таксиста. За рулем транспортного средства находился смертник. Вследствие инцидента погибли четверо сотрудников правопорядка, еще шестеро получили ранения. Впоследствии на окраине села Мичурино, что в нескольких километрах от Хасавюрта, была блокирована группа боевиков [3]. Вместе с тем, 29 июня 2013 года на западной окраине населенного пункта Харсеной Шатойского района в горной части Чеченской республики произошло боестолкновение с обнаруженной крупной бандгруппой. В результате чего один полицейский погиб, более десяти получили ранения разной степени тяжести [4]. В последнее время данные виды нападений стали носить системный характер.

Таким образом, самое широкое распространение получили именно теракты и диверсии на объектах гражданской и промышленной инфраструктуры, запугивания и убийства мирных жителей, а также вербовка новых сторонников в ряды незаконных вооруженных формирований путем пропаганды экстремизма. Терроризм и бандитизм здесь стали тесно связаны, и порой трудноотличимы друг от друга.

В частности, в республике Дагестан главарем преступной группы был помощник прокурора города Кизляр Магомед Абдулгалимов. В 2011 году банда Абдулгалимова организовала убийство сотрудника регионального управления СК РФ Арсена Гаджибекова. Год спустя те же бандиты напали на сослуживца Гаджибекова – Нурлана Ашурбекова. Кроме того, в 2011 году они пытались убить сотрудницу прокуратуры в должности начальника отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел прокуратуры Дагестана Наталью Мамедкеримову, а в 2007 году ими был убит замначальника отдела надзорного ведомства Абдулбасыр Омаров [5].

В иных регионах Российской Федерации также зафиксированы эпизоды преступной деятельности, свидетельствующие о тесной связи бандитизма и терроризма.

В частности, во Владивостоке в марте 2009 года спецподразделениям правоохранительных органов пришлось штурмом брать квартиру, в которой забаррикадировались пять членов банды. Операция проводилась в одном из спальных районов города, практически в центре города. Преступники отстреливались из пистолетов, автоматического оружия, ручного гранатомета, забрасывали сотрудников правоохранительных органов осколочными гранатами. В итоге трое из бандитов были убиты, двоих взяли живыми. После спецоперации по ликвидации бандитов в квартире на Красного Знамени было изъято большое количество оружия и боеприпасов: пистолет Макарова с глушителем, пистолет ТТ, самодельный пистолет-пулемет БОРЗ, автоматическое оружие, ручной противотанковый гранатомет и патроны [6].

Исследователь А. М. Абдулатипов отмечает, что

бандгруппа – это обычная организованная группа, для которой не характерна иерархия структуры и коррумпированные связи. Как правило, такие группы образуют объединение от 2 до 5 лиц, для которых обязательны вооруженность и устойчивость.

Бандформированиям, по мнению А. М. Абдулатипова, помимо черт, относящихся к бандгруппе, присущи дополнительные следующие черты:

– занятие бандитизмом для получения крупных и постоянных доходов;

– наличие конкретных планов нападений на длительное время, в том числе по политическим, национальным и религиозным мотивам;

– наличие коррумпированных связей в кругах служащих государственных структур, в том числе правоохранительных органов;

– крепкие узы связи членов банд между собой на основе общих интересов и уголовных традиций;

– маскировка своих действий в рамках какой-либо зарегистрированной общественной либо коммерческой организации или частного предприятия;

– вмешательство в политические и экономические процессы, занятие терроризмом, похищением людей;

– наличие межрегиональных и даже международных связей [7, с. 13].

Так, на счету «хасавюртовской» банды – многочисленные факты преступных посягательств и убийств гражданских лиц и военнослужащих, вымогательства под угрозой физической расправы крупных денежных средств у местных предпринимателей, в том числе убийство 28 мая 2013 года сотрудника ГИБДД в селе Муцалаул Хасавюртовского района [8].

Банда считается устойчивой, когда ее участники еще до начала нападения согласовали друг с другом свое участие в его совершении, согласились с той ролью, которая отведена им другими участниками группы, ее организатором или которая взята ими самими. Согласование действий может устанавливаться как «по вертикали», то есть сверху донизу (от организатора к рядовым участникам), так и «по горизонтали», то есть от одного рядового соучастника к другому [9, с. 49]. Так, ликвидированный спецназом в Махачкале 29 декабря 2012 года главарь так называемой «кизилюртовской» банды Гаджимурад Долгатов имел доверенное лицо Арсена Курамагомедова [10].

Наряду с этим, исследователь Ю. А. Красиков уверен, что под устойчивостью организованной группы понимается наличие постоянных связей между членами и специфических методов деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений. Устойчивость организованной группы предполагает предварительную договоренность и соорганизованность [11, с. 15].

Для России, на современном этапе ее развития, наибольшую угрозу представляют организованные преступные группы, в том числе и бандитские, совершающие террористические акты [12, с. 8]. Участившиеся же за последнее время террористические атаки, совершаемые как группами бандитов, так и смертниками-одиночками свидетельствуют о мощной финансовой подпитке из-за рубежа.

В последние годы, по мнению В.Ф. Вакуленко, наблюдается опасная тенденция создания в составе организованных преступных сообществ специальных устойчивых вооруженных групп (банд), представляющих собой мобильные отряды, готовые в любой момент решить «проблемы» сообщества, когда требуется применение физической силы. Эти бандитские группы готовы использовать любые, в том числе и террористические, методы деятельности, в тех случаях, когда решается вопрос о возможной монопольной деятельности в одной из сфер бизнеса, о лидерстве в преступном мире или о руководстве той или иной фирмой [12, с. 8].

Таким образом, на фоне роста преступлений террористического характера одни и те же события оцениваются и как терроризм, и как бандитизм, и как диверсия, а в средствах массовой информации такие понятия, как «террорист» и «бандит» в основном употребляются в качестве взаимозаменяемых слов-синонимов. В то же время, если терроризм объективно выражается в совершении взрыва, поджога и иных общеопасных действий, могущих повлечь неопределенное количество случайных жертв, то бандитизм выражается в создании банды, руководстве бандой, участии в банде или в совершаемых ею нападениях, а жертвами бандитизма становятся те, на кого непосредственно направлены акты насилия, их количество находится в прямой зависимости от конкретных насильственных действий банды, то есть в той или иной мере определенно деятельностью самой банды [13, с. 53].

Общественная опасность данных преступлений очевидна: и организация, и участие в бандах, преступных, экстремистских сообществах осуществляется именно с целью совершения конкретных уголовно наказуемых деяний. Другими словами, опасность данных преступлений заключается в том, что создается реальная угроза причинения вреда социально значимым интересам, поставленным под охрану уголовного закона. Так, члены банды совершившей нападение на городскую больницу г. Буденновска в июне 1995 года помимо бандитизма были осуждены и за другое преступление, совершенное организованной группой (в частности, по ч. 3 ст. 205 УК РФ – террористический акт). Чеченским террористкам, произведшим взрыв на ж/д вокзале г. Пятигорска, А. Дадашевой и Ф. Таймосхановой помимо бандитизма вменялись следующие статьи: ч. 3 ст. 205, п «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ [14, с. 10].

Таким образом, данные факты преступной деятельности говорят о том, что террористы, члены бандподполья, а также экстремисты и бандиты всех мастей ощущают свою полную безнаказанность и возможность совершения еще более дерзких и кровавых преступлений. Неспособность правоохранительных структур не только на территории Северного Кавказа, но и в ряде других субъектов РФ противостоять все более усиливающейся с каждым годом активности бандгрупп и незаконных вооруженных формирований свидетельствует о необходимости кардинального пересмотра всей политики государства в борьбе с организованной преступностью. Наряду с этим, нахождение в системе правоохранительных органов и государственном аппарате представителей криминалитета и мафиозных структур способствует ослаблению позиций государственной власти в мероприятиях по противодействию организованной бандитской преступности.

Библиографический список

1. Абдулатипов, А. М. В Дагестане наметилась тенденция выхода из «леса» [Электронный ресурс] / А. М. Абдулатипов. – Режим доступа: http://www.islamnews.ru/news-139835.html, свободный.

2. Емельянова, С. В Осетии участник банды «Вилайат Галгайче» осужден на 13 лет [Электронный ресурс] / С. Емельянова. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/09/24/reg-skfo/galaev-anons.html, свободный.

3. Спецоперация в Дагестане: уничтожены шестеро террористов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=1032856, свободный.

4. Бой в Шатойском районе Чечни. Один полицейский погиб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://warsonline.info/severniy-kavkaz/boy-v-shatoyskom-rayone-chechni-odin-politseyskiy-pogib.html, свободный.

5. В Дагестане банду из прокуратуры и МВД обвинили в семи убийствах и покушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/crime/09apr2013/procbossgngdag.html, свободный.

6. Банда радикальных исламистов во Владивостоке готовилась к настоящим военным действиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.ptr-vlad.ru/news/society/28062-na-vooruzhenii-bandy-radikalnykh-islamistov-vo.html, свободный.

7. Шутемова, Т. В. Понятие банды и бандитизма. Виды банд / Т. В. Шутемова // Следователь. – 2004. – № 9. – С. 10-14.

8. Спецоперация в Дагестане: после ликвидации трех боевиков заведено уголовное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=1089888, свободный

9. Панченко, П. Цели нападения при бандитизме [Текст] / П. Панченко // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 48-51.

10. В Махачкале ликвидированы главарь «кизилюртовской» банды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=996706

11. Бражников, Д. Сплоченность как признак бандитизма [Текст] / Д. Бражников // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 15-17.

12. Вакуленко, В. Ф. Терроризм и бандитизм. К вопросу о соотношении составов [Текст] / В.Ф. Вакуленко // Закон и право. – 2003. – № 7. – С. 7-8.

13. Емельянов, В. Терроризм, бандитизм, диверсия: вопросы разграничения [Текст] / В. Емельянов // Законность. – 2000. – № 1. – С. 53-54.

14. Дейнега, Н. В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ [Текст] / Н. В. Дейнега // Российский следователь. – 2006. – № 9. – С. 8-11.

BANDITRY AND TERRORISM AS THE MAIN THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

A.N. Shaglanov,
senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article considers specifics of the crimes against the public security and the public order in the different regions of the Russian Federation at the beginning of the XXI century. The modern banditry and terrorism pose a serious threat to the territorial integrity and the political stability of the country. The effective counteraction against banditry and terrorism defines a key role of the state which is guarantee of the security and main carrier of the law enforcement functions

Key words: Banditry, terrorism, gang, act of terrorism, bandit, gunman

---

Сведения об авторе:
Шагланов Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Glabrion@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 25.09.2013.

Раздел III
Информационные технологии и разработки

УДК 004.7 © Е. С. Гебель, И. В. Петров

Е. С. Гебель, И. В. Петров

АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНОЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматривается исследование конкретной нагруженной Локальной Вычислительной Сети (ЛВС), целью которого является оценка производительности существующей ЛВС и разработка рекомендаций по ее оптимизации и модернизации.

Ключевые слова: ЛВС, модернизация, безопасность.

В настоящее время компьютерные сети выполняют самые различные функции – от создания домашней сети для воспроизведения и хранения мультимедийного контента до разработки глобальной вычислительной сети с миллионами участников, выполняющих хранение и обработку информации.

Современные технологии передачи данных позволяют организовать обмен огромных количеств информации на дальние расстояния, позволяя крупным компаниям, обладающими филиалами по всему миру, поддерживать оперативный обмен актуальной информацией и выполнять свои задачи в срок, вне зависимости от географического расположения [1].

Для любой организации компьютерная вычислительная сеть – это не самоцель, а средство реализации требуемых функций. Любая ЛВС обязана быть спроектирована исходя из потребностей и специфики предприятия, отчего впоследствии будут зависеть ее индивидуальные качества и развитие.

Основной задачей локальной вычислительной сети в образовательном учреждении является управление информационными ресурсами, достижение максимально быстрого взаимодействия между отделами, упрощение работы с документами, поддержка учебного процесса, а также оптимизация производственных процессов. Надежная и производительная локальная вычислительная сеть обеспечивает:

- централизованный доступ к информационным ресурсам;
- информационное взаимодействие между сотрудниками и отделами;
- эффективный способ преподнесения учебного материала;
- сокращение объемов бумажной работы, позволяя высвободить трудовые и материальные ресурсы;
- оперативность и высокую точность получаемых данных и результатов их обработки;
- повышение производительности труда сотрудников.

Актуальность исследования определяется тем, что ЛВС являются определяющим компонентом информационной стратегии организации и недостаточное внимание к оценке их производительности и планированию пути развития (структуры) приводит к необходимости полной или частичной реконфигурации.

Анализ литературных источников [2–4] показал, что большинство имеющихся на рынке узконаправленных сетевых приложений анализаторов трафика, позволяющих моделировать работу сети, импортного производства. Следует отметить, что анализаторы протоколов предназначены лишь для частичного исследования реальных сетей, поскольку не обеспечивают полноценного, комплексного результата и выработку рекомендаций по проектированию и модернизации сети.

Целью работы является разработка рекомендации по оптимизации и модернизации локальной вычислительной сети НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий».

Реализация проекта позволит повысить производительность и безопасность существующей локальной вычислительной сети, сократить время на обработку информации, снизить объем сетевого траффика, сократить объем бумажного документооборота, избежать потери критически важной информации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- анализ сети и технического обеспечения на предмет работоспособности, производительности и безопасности;
- разработка рекомендаций по оптимизации работы локальной вычислительной сети и технического обеспечения института;
- анализ использования Интернет-канала.

В Сибирском институте бизнеса и информационных технологий функционирует институтская локальная вычислительная сеть, объединяющая подразделения вуза в единый программно-аппаратный комплекс. ЛВС построена на современных технологических принципах и является открытой системой.

Компьютеры, подключенные к сети, снабжены высокоскоростным доступом к файловому серверу для ведения документооборота. В зависимости от рода деятельности сотрудников соответствующие рабочие станции имеют доступ к дополнительным информационным ресурсам, например, к базе данных студентов, к комплексной информационной системе, к мини-серверу «Консультант Плюс», 1С: Предприятие и т. д.

Основным элементом, объединяющим все рабочие станции в единую структуру, является домен, т.е. группа серверов, работающих под управлением Windows 2003 и Red Hat Linux и функционирующая как единая система. Серверы используют единый набор учетных данных пользователей (аккаунтов), используя «связи доверия», позволяющие выполнить сквозную идентификацию, при которой пользователь имеет доступ ко всей сети. По выше описанной технологии реализован доступ к сети Интернет.

При проектировании ЛВС СИБИТ была выбрана топология «звезда». В настоящий момент аппаратное обеспечение насчитывает семь серверов и 130 рабочих станций, восемь 64 портовых коммутаторов (Zyxel и D-Link), кабели UTP 5-й категории («витая пара»), а также коннекторы и розетки RJ-45.

Для создания беспроводной сети в пределах института введены в эксплуатацию маршрутизатор TP-LINK TL-WR1043ND и беспроводные точки доступа TrendNet для распределения сигнала по зданию.

ЛВС делится на учебную и административную. Последняя работает вне учебного домена и не имеет доступа к компьютерам учебных классов (за исключением рабочей станции системного администратора). Учебные классы входят в состав всей сети, но не имеют доступа к административной сети, что запрещает студентам доступ к конфиденциальной или служебной информации.

Сеть Wi-Fi обособлена от учебной и административной подсетей и работает автономно. Ее работа зависит от работоспособности интернет-сервера и наличия услуг Интернет-провайдера.

Оценка безопасности сети. Защита от внешних угроз реализована с помощью сетевого экрана и таблиц маршрутизации на прокси-сервере. Локальная безопасность каждого компьютера обеспечивается локальной политикой безопасности, предупреждающей возможные опасные действия пользователя, установкой последней версией ОС Windows со всеми критическими обновлениями, закрытием большинства неиспользуемых сетевых портов и принудительная остановка неиспользуемых служб, что автоматически снижает количество «узких мест» в защите компьютера и сети. На каждую рабочую станцию установлен Антивирус Касперского, являющийся одним из лучших на сегодняшний момент решений для защиты информации.

Доступ к данным на файловом сервере разграничен по принципу «пользователи» и «администраторы». «Пользователи» могут обмениваться данными на специальном сетевом диске «обмен» (литера диска «U») и загружать файлы с сетевого диска «архив» (литера диска «V»). «Администраторы» могут изменять данные на обоих сетевых дисках. Право на редактирование «архива» выдается информационным отделом с разрешения проектора по развитию.

Оценка быстродействия сети. Сеть построена по стандарту 100BaseTX+, использующая в качестве среды передачи данных витую пару категории 5, что обеспечивает пропускную способность до 100 мбит/сек (12,5 мбайт/сек). На сегодняшний момент имеющейся скорости достаточно для успешной работы с сетевыми дисками и загрузкой данных с сети Интернет. Имеющийся парк рабочих станций и серверов поддерживают работу сети в этом режиме, причем около 10% рабочих станций готово к работе на скорости в 1 Гбит/сек.

Оценка отказоустойчивости. Локальная вычислительная сеть НОУ ВПО «СИБИТ» обладает достаточной стабильностью. Затруднения возникают в работе Wi-Fi-роутера TP-Link, отвечающего за работу беспроводной сети. Периодическая остановка его работы возможна из-за несовместимости с точками доступа, особенностями программного обеспечения или ошибкой в конфигурации точек доступа или самого маршрутизатора.

В случае длительного отключения электроэнергии, Интернет-портал НОУ ВПО СИБИТ становится недоступным пользователям, что обусловлено функционированием сайта на сервере учреждения. Большинство организаций располагает сайты на арендованных серверах. Такое решение имеет ряд преимуществ, например 99% работоспособность и доступность сайта и своевременное техническое обслуживание квалифицированным персоналом. Но можно выделить и некоторые недостатки высокая цена за обслуживание и аренду такого сервера, затруднен или полностью ограничен доступ к данным и настройкам самого сервера, в случае утери данных сайта, их невозможно восстановить в исходном виде и т.д.

Результаты обследования ЛВС. Проведенный анализ объекта позволяет сделать вывод, что ЛВС СИБИТ имеет оптимальную сетевую архитектуру и топологию и применяет распространенные и выгодные методов ее поддержки и развития. Используемые технологии позволяют не только удешевить поддержание сети в рабочем состоянии, но и избежать дополнительных ресурсных затрат при расширении ЛВС. Для подключения рабочей станции к ЛВС отсутствует необходимость в остановке работы сети или отключении какой-либо ее сегмента. Благодаря имеющейся интерактивной схеме сети устранение большинства неполадок производится в кратчайшие сроки. Сеть не нуждается в глобальной перестройке или смене топологии, поскольку предоставляет максимум быстродействия и функционального времени на используемом парке аппаратуры.

Используемый антивирусный пакет является оптимальным, т.к. обеспечивает централизованное управление копиями антивируса по всей сети, уверенный поиск вирусных угроз, оптимальное быстродействие, регулярные обновления вирусных баз, слежение за вирусной и подозрительной активностью, надежный фильтр поступающего сетевого трафика.

Текущие настройки политики безопасности жестко ограничивают внешнее воздействие на сеть, предоставляя доступ только к сайту и определенному сегменту баз данных. Взаимодействие между подсетями достаточно прозрачно, что является недостатком. Большая часть рабочих станций настроена так, чтобы неопытный пользователь не смог парализовать ни работу компьютера, ни работу определенного участка сети.

Выявленные проблем работы ЛВС.

Проведение исследования, направленные на создание четкого представления о работоспособности, быстродействии, стабильности ЛВС НОУ ВПО СИБИТ и ее отдельных узлов, показали, что конфигурация сети и серверов нуждается в модернизации, поскольку существует группа неразрешенных проблем:

- необходимо размещение дополнительных точек доступа в Интернет , так как радиоволны отражаются от арматурных конструкций, расположенных между этажами и заявленная в технических спецификациях площадь покрытия в 150 метров сокращается до пределов одного этажа;
- повышение пропускной способности (1000 Мбит/сек или 1 Гбит/сек) предоставит для сети института ряд преимуществ, связанных ****
- на сервере домен-контроллера, обслуживающем административную и учебную сети следует выполнить реорганизация информационного наполнения, удаление устаревших учетных записей и обновить защиту операционной системы;

- для обеспечения стабильности, безопасности и быстродействия работы операционной системы наиболее оптимальным решением является переход на Windows 7 (Windows Seven), который сдерживается рядом существующих обстоятельств, а именно лишь 40% используемых рабочих станций удовлетворяют минимальным требованиям к аппаратному обеспечению, отсутствие для ОС драйверов на устаревшие периферийные устройства.

Обнаруженные проблемы функционирования ЛВС сведены в модель «дерева проблем», основанную на теории графов и представленную на рис.1.

- модернизация 30-50% рабочих станций, т.е. замена комплектующих для повышения производительности ЭВМ;
- Для введения всех компьютеров в административный домен необходимо использование дополнительного сервера или какой-либо из существующих, чтобы обслуживать доверенную зону (данные о логической структуре сети) первичного домена, размещенного в учебной подсети;
- разработка базы данных учетных записей для рабочих станций и сотрудников и подключить ее к существующей базе;

Рис. 1. Дерево проблем ЛВС НОУ ВПО «СИБИТ».

Цель модернизации и оптимизации сети - повысить ее быстродействие, безопасность и отказоустойчивость. Это, в свою очередь, способствует стабильному информационному обеспечению института, куда входит поддержка работоспособности официального сайта, доступ сотрудников к базам данных с информацией о студентах, документооборот, поддержка учебного процесса, и т.д.

Рекомендации по оптимизации и модернизации ЛВС.

На основе выявленных проблем в работе ЛВС НОУ ВПО СИБИТ были разработаны следующие рекомендации по оптимизации ее работы:

- прогноз последствий соединения баз данных, т.к. Active Directory является фундаментальной службой для работы учебной сети;
- замена используемого интернет-сервера на серверную платформу Supermicro SERVER SYS-6016T-MTHF, функционирующий на аппаратной платформе Intel, обладающий высокими быстродействием и масштабируемостью и имеющий поддержку всех необходимых интерфейсов и операционных систем. На базе SYS-6016T-MTHF возможно установить и сконфигурировать совместно работающие прокси-сервер и веб-сервер.

Библиографический список

1. Олифер, Н. А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: учеб. для вузов. 3-е издание [Текст] / В. Г. Олифер // СПб.: Питер, 2006. – 958 с.
2. Стерин, В.Л. Технико-экономическая модель многоэтапного структурного и функционального синтеза телекоммуникационной сети [Текст] / В. Л. Стерин // Проблемы телекоммуникаций. – 2013. – №1 (10) – С. 3–12.
3. Семенов, Ю. В. Проектирование сетей связи следующего поколения [Текст] / Ю. В. Семенов. – СПб.: Наука и техника, 2005. – 240 с.
4. Prioro, M. Routing? Flow and Capacity Design in Communication and Computer Networks. / M. Prioro, D. Medhi. – Morgan Kaufmann, 2004. – 756 p.

ANALYSIS OF THE LOCAL COMPUTER NETWORK EDUCATIONAL INSTITUTION

Elena C. Goebel,
Omsk state technical University
Igor V. Petrov,
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article considers the study of a particular loaded with a Local area Network (LAN), aimed at assessing the performance of an existing LAN and development of recommendations for its optimization and modernization.
Key words: LAN, modernization, security.

Сведения об авторах:
Гебель Елена Сергеевна – доцент Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: gebel_es@mail.ru.
Петров Игорь Валерьевич – специалист информационного отдела Сибирского института бизнеса и ин¬формационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: webmaster@sano.ru

Статья поступила в редакцию 15.10.2013.

Раздел IV
Философские и психолого-педагогические науки

УДК 316.6 © Н. А. Афлятунова

Н. А. Афлятунова

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье раскрыты основные представления о сотрудничестве, сложившиеся в отечественной и зарубежной психологии. Выявлены наиболее развиваемые в психолого-педагогической науке и практике подходы к формированию сотрудничающего взаимодействия в процессе обучения и воспитания, а также показана их недостаточность в других видах общественно-социальной практики. Автор статьи обоснованно говорит о том, что в современной психологической науке нет единого, целостного взгляда на понятие «сотрудничество», а это, в свою очередь, существенно осложняет и эмпирическое изучение данного феномена, и дальнейшую его теоретическую разработку.

Ключевые слова: кооперация, совместная деятельность, сотрудничество, учебное сотрудничество.

Инновационный путь развития, который сегодня выбирает российское общество, требует максимально эффективного взаимодействия между людьми в сфере политики, образования, экономики и т. д. Именно благодаря такому взаимодействию происходят процессы глобализации и интеграции, актуализирующие проблему сотрудничающего взаимодействия. Однако сотрудничество как форма активного взаимодействия между людьми в психологической науке на сегодняшний день не имеет единого и четкого понимания, что, безусловно, усложняет процесс его эмпирического исследования. Разрешение отмеченного противоречия актуализирует проблему научного поиска, которая заключается в необходимости дальнейшей теоретической разработки самого понятия «сотрудничество».

В зарубежной науке, в частности, в Швейцарской школе, представители теории социо-когнитивного взаимодействия (Perret-Clermont A.-N., Perret J.-F., Zittoun T.) утверждают, что принцип сотрудничества, являясь необходимым условием для разработки необходимых сценариев для обучения, должен выступать также и в роли базового элемента при построении модели педагогического взаимодействия. Безусловно, понимание сотрудничества как главной составляющей всего образовательного процесса отражает гуманистическую направленность взглядов представителей данного теоретического подхода, однако авторами не были выделены механизмы такого взаимодействия и факторы, обеспечивающие продуктивность его реализации.

Еще один представитель Швейцарской психологической школы Ж. Пиаже, чьи исследования были посвящены изучению мышления в детском возрасте, показал причину, по которой между взрослым и ребенком должна быть организована ситуация сотрудничества. Автор отмечает, что только сотрудничество (кооперация) дает возможность правильно передать от взрослого к ребенку какое-либо понятие, указывая при этом, что в ситуации ассиметричного взаимодействия, которое выражается в отношениях престижа и авторитета, это невозможно. По мнению Ж. Пиаже, для того, чтобы какое-либо понятие сохранилось у ребенка, оно должно быть сконструировано им самим, иначе оно просто останется авторитетной позицией взрослого [9].

Венгерский психолог и создатель индивидуальной психологии А. Адлер рассматривал понятие сотрудничества как одну из основных жизненных задач. При этом автор указывает на то, что стиль личности складывается в детском возрасте к 4–5 годам и проявляется в поведении и установках, которые направлены на решение этих задач. А. Адлер отмечает, что свой уникальный стиль жизни люди вырабатывают для того, чтобы компенсировать чувство собственной недостаточности, появляющееся у них из-за того, что они пытаются достичь таких целей, которые ориентированы на превосходство и совершенство. Пожалуй, на сегодня это единственная концепция, которая рассматривает понятие сотрудничество не с педагогической точки зрения, а со стороны повседневной жизни [1].

В отечественной психологии более широкое распространение получил термин «совместная деятельность». Л. С. Выготский рассматривал совместную деятельность ребенка со взрослым как необходимую составляющую зоны ближайшего развития, то есть того уровня развития, который достигается ребенком в процессе его взаимодействия со взрослым, и не проявляется в его индивидуальной деятельности [2].

В ходе дальнейшего развития психологической науки отечественные исследователи стали изучать формирование и развитие высших форм поведения в ситуациях организации различных форм сотрудничества, а не просто совместной деятельности. Среди таких форм поведения встречаются продуктивные действия (Г.Г. Кравцов), совместные и интеллектуальные (Л.Ф. Обухова, В.В. Рубцов), умственные и предметные действия (П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин), инициативные и учебные (В.В. Давыдов, А.Н. Поддъяков, Г.А. Цукерман).

Так, В. В. Рубцов, исследуя совместную деятельность младшего школьника со взрослым и используя понятие кооперация, пишет, что «…она составляет неотъемлемую часть опосредствования объекта действием и включена в процессы трансформации ранее сложившихся у ребенка схем работы с объектом. С этой точки зрения, кооперация является источником умственного развития ребенка...». Автором выделена одна из важнейших функций сотрудничающего взаимодействия – умственное развитие ребенка [10].

Г.А. Цукерман, напротив, изучая особенности учебного сотрудничества детей младшего школьного возраста с разными людьми, пришла к выводу, что «… построение учебного сотрудничества со взрослыми требует создания таких ситуаций, которые блокируют возможность действовать репродуктивно и обеспечивают поиск новых способов действия и взаимодействия» [13]. В ее исследованиях особый акцент сделан на роли взрослого в ситуации сотрудничества с ребенком.

Автор показывает, что сотрудничество представляет собой высший уровень согласования позиций в любом виде деятельности, то есть обеспечивает субъект-субъектные отношения в процессе совместной деятельности. Среди основных признаков сотрудничества между субъектами деятельности также выделены стремление к общей цели, активное отношение к совместной деятельности, интерес, четкое распределение прав и функций участников деятельности, согласованность, взаимосвязанность действий участников деятельности, способность к управлению и самоуправлению и, конечно, способность достигать результата деятельности [13]. Г. А. Цукерман не только раскрыла важность сотрудничающего взаимодействия между взрослым и ребенком, но и выделила основные признаки таких отношений.

В это же русле проходили и исследования В. П. Панюшкина, направленные на изучение процесса становления новой деятельности учащихся, которые дали возможность выделить и охарактеризовать две различные фазы совместной деятельности, включающие в себя шесть форм учебного сотрудничества. Первая фаза, названная автором «Приобщение к деятельности», включала в себя три формы сотрудничества – разделение действий между учащимися и учителем, имитирование учащимися действий и поддержание действий учащихся. Вторая фаза, получившая название «Согласованная деятельность», также включала в себя три формы сотрудничества – саморегулируемые действия учащихся, самоорганизующие действия учащихся и самопобуждающие действия учащихся [8]. Затем Широковой В. В. была спрогнозирована третья фаза совместной деятельности учителя и ученика – партнерство в совершенствовании освоенной деятельности [14].

Исследования особенностей учебного сотрудничества были продолжены В. И. Дьяченко, согласно точке зрения которого, сотрудничество представляет собой наивысший уровень организации субъект-субъектных отношений в совместной деятельности [3].

Таким образом, в исследовании учебного сотрудничества прослеживается два направления: одно связано с изучением влияния процесса сотрудничающего взаимодействия на умственное и личностное развитие учащихся, а другое – исследование самого феномена сотрудничества и обеспечивающих его процессов.

За последние годы было проведено достаточно много исследований в русле первого направления. Так, Маликова В. И. рассматривает категорию «сотрудничество» как взаимосвязанную деятельность ученика с учителем и другими учениками, в процессе которой строятся и изменяются сами формы сотрудничества и общения [6].

Рунова Т. А. также пишет о том, что учебное сотрудничество детей друг с другом и с учителем есть особая форма взаимодействия, высший уровень развития которой является основой для возникновения у младших школьников интеллектуальных и личностных потребностей в саморазвитии в условиях особой инновационной среды [11].

Салтыковой Е. Н. было установлено, что сотрудничество учителей с учащимися возможно при двойной опосредованности: свойствами личности и свойствами деятельности как педагогов, так и учащихся [12]. Автором отмечается, что личностно ориентированное образование в школе наиболее успешно проходит именно в форме сотрудничества всех субъектов образовательного процесса, при этом специфика управления образовательным процессом принимает форму самоуправления и саморегуляции.

В нашей работе, вслед за Куруновым В. В. под сотрудничеством мы понимаем ситуацию согласованного целенаправленного взаимодействия равноправных (равностатусных) субъектов деятельности, которая является одинаково значимой для них и не связанной с потенциальной конфликтностью в силу ожидания общей для партнеров оценки за процесс и результат их совместных усилий [5].

Итак, сотрудничество в педагогической психологии понимается не только как объединение действий учителя и учащегося, не только помощь ученику при решении учебных задач, но и как самостоятельный труд учеников, который требует от них временных или постоянных контактов, как в школьной среде, так и за ее пределами.

Мы можем отметить, что при таком понимании сотрудничества, речь, в первую очередь, идет об отношениях, построенных на взаимном доверии и интересе друг к другу субъектов взаимодействия. Конкретные формы и приемы его могут применяться на разных этапах обучения: при выдвижении целей работы и её планировании, при усвоении нового материала, на этапе применения и контроля знаний. Позиция ученика существенно меняется – он вынужден проявить инициативу и самостоятельность, даже если всего лишь на короткий период становится единомышленником одноклассников или учителя, так как от его действий зависит успех общего дела. Именно этот эффект сотрудничества с педагогической точки зрения считается наиболее ценным и значимым для решения задач образования личности.

В педагогической психологии учеными раскрыта роль сотрудничающего взаимодействия не только при обучении, но и при воспитании подрастающего поколения. Воспитательный эффект, по мнению А. К. Марковой и Д. Б. Эльконина заложен в умении человека оценивать себя с точки зрения другого человека в зависимости от того, каково его место и функции в структуре совместной деятельности [7, 15].

Таким образом, в ходе анализа сложившихся в отечественной и зарубежной психологии представлений о сотрудничестве, нами было установлено, что отношения сотрудничающего взаимодействия в большей степени способствуют становлению активной жизненной позиции учащихся, развитию их субъектности в деятельности и общении, а также включают в себя такие важные аспекты, как форму и способы взаимоотношений, основанных на сопереживании и взаимопонимании, организацию совместной деятельности «на равных», что, в свою очередь, предполагает активность, самостоятельность и организованность обучающихся, а также включает в себя умение ученика работать, как

с одноклассниками, так и с учителем, основываясь на взаимопомощи и взаимной поддержке.

Среди немногочисленных работ, посвященных изучению проблемы сотрудничества в организационном взаимодействии членов трудового коллектива, на наш взгляд, особенное место занимает исследование Т. Котарбинского «Трактат о хорошей работе». Автор отмечает, что выполнение планов и их разработка бывают подвержены опасности, состоящей в излишней жесткости и недостатке взаимосвязи в неизмеримо большей степени, чем в индивидуальных действиях. Недостаточно четкая договоренность сотрудничающих субъектов ведет к нарушениям координации, например, к отклонениям от необходимой синхронизации, к взаимным помехам, к срыву непрерывности деятельности, например, когда преемник недостаточно проинформирован о директивах, которыми руководствовался предшественник [4].

Т. Котарбинский также указывает на то, что прирост материала, рост технических средств, задач и совершенствование подготовительных работ ведут, наконец, к коллективизации действий как в количественном отношении (увеличение численности сотрудничающих субъектов), так и в качественном (в смысле органичности коллективов, ибо возникает ряд задач, решить которые невозможно не только личностям, но и недостаточно большим группам в отношении исправности, компетентности или силы). Коллектив же (или институция), физически, не будучи личностью и не умея поэтому ни высказать суждения, ни принять решения, вовне ведет себя так, как будто бы он умеет и то и другое, более того – как если бы он объединял в себе физическую силу сверхгиганта с познаниями и мастерством в области столь многочисленных и разносторонних компетенций, что объединение их в одном индивиде было бы невозможно [4].

Сравнивая позиции, мы можем выделить одну особенность сотрудничающего взаимодействия, на которую обращают свое внимание авторы, как в педагогической, так и в организационной психологии – сотрудничество не является самоцелью, а выступает лишь средством развития человека, а также способствует формированию умения трудиться в коллективе, в группе.

В ходе теоретического анализа нами выделены основные направления исследования сотрудничества в психологической науке. Было отмечено, что наиболее полно понятие раскрыто в педагогической психологии: выделены этапы такого взаимодействия, описаны возможности его применения для развития личности учащегося и др. Однако нет четкого и общепринятого алгоритма построения сотрудничающего взаимодействия. Эта же проблема при разработке понятия «сотрудничество» стала камнем преткновения и в организационной психологии.

Среди возможных вариантов изменения сложившейся ситуации мы видим выход не только в детальном описании процесса сотрудничающего взаимодействия, но и в разработке психологических условий конструирования оптимальных моделей продуктивного сотрудничества с последующим эмпирическим изучением их проявлений в различных сферах жизнедеятельности человека. Научная новизна и практическая значимость таких исследований неоспорима, поскольку в организационной психологии подобных изысканий проводилось недостаточно, а потребность в научно обоснованных и эмпирически подтвержденных данных у психологов-практиков, работающих в организациях, крайне высока. Организация сотрудничающего взаимодействия субъектов профессиональной деятельности будет способствовать снижению уровня конфликтности, увеличению уровня согласованности действий между членами трудового коллектива, четкому распределению функций, прав и обязанностей между участниками, а также организации самоуправления и самореулирования процессов, обеспечивающих эффективное решение задач профессиональной деятельности. Что, в конечном итоге, будет способствовать снижению временных и человеческих затрат, а также увеличению продуктивности реализуемой производственной деятельности.

Библиографический список

1. Адлер А. Наука лечить. Киев, 1997 [Электронный ресурс] / А. Адлер. – URL: http://lib.ru/PSIHO/ADLER/Adler-2.txt, свободный.
2. Выготский Л. С. Детская психология [Текст] / Л. С. Выготский. Собрание сочинений: в 6-ти томах. Т. 4. – М.: Педагогика, 1982. – 432 с.
3. Дьяченко, В. И. Сотрудничество в обучении [Текст] / В. И. Дьяченко. – М.: Просвещение, 1991. – 140 с.
4. Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе [Текст] / Под ред. проф. Г. Х. Попова; пер. с польск. Л. В. Васильева и В. И. Соколовского. – М.: Экономика, 1975. – 271 с.
5. Курунов, В. В. Связь успешности решения познавательных задач с развитием регуляторного опыта: автор-т. дисс. канд. псих. наук. М., 2008 [Электронный ресурс] / В. В. Курунов. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/svyaz-uspeshnosti-resheniya-poznavatelnykh-zadach-s-razvitiem-regulyatornogo-opyta-0, свободный.
6. Маликова И. В. Психолого-педагогические условия развития способности первоклассника к учебному сотрудничеству: автор-т. дисс. канд. псих. наук. Самара, 2005 [Электронный ресурс] / И. В. Маликова. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-sposobnosti-pervoklassnika-k-uchebnomu-sotrudn, свободный.
7. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя [Текст] / А. К. Маркова. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
8. Панюшкин, В. П. Функции и формы сотрудничества учителя и учащихся в учебной деятельности: автор-т. дисс. канд. псих. наук. М. 1984. [Электронный ресурс] / В. П. Панюшкин. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/funktsii-i-formy-sotrudnichestva-uchitelya-i-uchashchikhsya-v-uchebnoi-deyatelnosti, свободный.
9. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка [Текст] / Ж. Пиаже. – М.: Издательство «Римис», 2008. – 247 с.
10. Рубцов В. В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения / Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М., 1987. [Электронный ресурс] / В. В. Рубцов. – Режим доступа: http://psychlib.ru/mgppu/ror/ROR-001-.HTM#Часть_вторая, свободный.
11. Рунова Т. А. Развитие учебного сотрудничества младших школьников со сверстниками и учителем в условиях формального и неформального общения: автор-т. дисс. канд. псих. наук. Нижний Новгород, 2004 [Электронный ресурс] / Т. А. Рунова. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/razvitie-uchebnogo-sotrudnichestva-mladshikh-shkolnikov-so-sverstnikami-i-uchitelem-v-uslovi, свободный.
12. Салтыкова, Е. Н. Сотрудничество учителей и учащихся в школе личностно ориентированного образования: автор-т. дисс. канд. псих. наук. СПб., 2005 [Электронный ресурс] / Е. Н. Салтыкова. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/sotrudnichestvo-uchitelei-i-uchashchikhsya-v-shkole-lichnostno-orientirovannogo-obrazovaniya, свободный.
13. Цукерман, Г. А. Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться: автор-т. дисс. д-ра. псих. наук. М., 1992. [Электронный ресурс] / Г. А. Цукерман. – Режим доступа: http://psychlib.ru/mgppu/disers/Zsy-1992/ZSy-a-39.htm, свободный.
14. Широкова, В. В. Как научить будущих учителей организации учебного сотрудничества: из опыта подготовки педагогов начальной школы / В. В. Широкова // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 7. – С. 53–55.
15. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д. Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

APPROACHES TO UNDERSTANDING OF COOPERATION IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Nina A. Aflyatunova,
Assistant, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

Abstract. The main concepts of cooperation formed in national and foreign Psychology were represented in this article. The most evolving approaches to the formation of cooperative interaction in psychological and pedagogical science and practice in the process of training and upbringing were detected, and also their insufficiency in other types of public and social practice was shown. The author of this article reasonably reflects the fact that in modern psychological science there is no common, integral view of the motion «cooperation», and this fact in its turn considerably complicates both empirical study of this phenomena and its further theoretical development.

Key words: joint activities, cooperation, educational cooperation.

Сведения об авторе:
Афлятунова Нина Александровна – аспирант 3-го года обучения Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа, Российская Федерация), e-mail: porabote87@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 378.126 © Н. Л. Аширбагина

Н. Л. Аширбагина

ПРОФЕССИОНАЛЬНО–ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме взаимосвязи качества образования и профессионально-педагогической компетентности преподавателя вуза. Автором предложен ряд условий, реализация которых может способствовать повышению уровня компетентности преподавателей вуза, что отразится на качестве подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: качество образования, образовательная услуга, компетенции, компетентность, профессиональная педагогическая компетентность.

В последние годы в центре внимания общества, государства, научной общественности находятся перспективы развития современного образования, в частности в направлении повышения его качества.

Принципиальное обновление содержания и структуры образования, в т. ч. и профессионального, предъявляет определенные требования к профессиональной компетентности педагогических кадров.

В данной ситуации есть смысл обратиться к понятию «профессиональная педагогическая компетентность» и определить, как оно соотносится с феноменом качества образования.

В педагогической литературе под качеством образования понимается интегральная характеристика образовательного процесса и представления о том, каким должен быть названный процесс, каким целям он должен служить. Часто качество образовательного процесса рассматривается как:

- Качество процессов – методики, технологии, сопровождающие процесс обучения; составляющая качества деятельности преподавателя, связанная с процессом обучения и т. п.;
- Качество результатов – качество знаний, умений и навыков студентов на различных этапах обучения, компетентности выпускников, образовательных услуг и т. п.;
- Качество образования выпускников - определенный уровень знаний и умений, умственного, физического и нравственного развития, которого достигли выпускники образовательного учреждения в соответствии с планируемыми целями обучения и воспитания;
- Качество условий – образовательные программы, педагогические кадры, уровень подготовки абитуриентов, материально – техническая база и т. п.

В ФЗ РФ N 273 «Об образовании в Российской Федерации» законодательно закреплено определение данного феномена: «качество образования – комплексная характеристика образования, выражающая степень его соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и федеральным государственным требованиям (образовательным стандартам и требованиям, устанавливаемым университетами) и (или) потребностям заказчика образовательных услуг, социальным и личностным ожиданиям человека»[1].

Исходя из законодательного определения, мы можем утверждать, что речь идет об образовательной услуге и ее качестве. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в числе требований, регламентированных международными стандартами менеджмента качества, отмечается, что персонал, выполняющий работу, влияющую на качество продукции, должен быть компетентным на основе соответствующего образования, подготовки, навыков и опыта.

Согласно Государственным требованиям [2], преподаватель высшей школы должен иметь комплексную психолого-педагогическую, социально-экономическую и информационно-технологическую подготовку к педагогической деятельности в высшем учебном заведении, в этом же документе определены требования к знаниям и умениям педагогов вуза.

Преподаватель высшей школы должен знать:

Основы психологии личности и социальной психологии, сущность и проблемы обучения и воспитания в высшей школе, биологические и психологические пределы человеческого восприятия и усвоения, психологические особенности юношеского возраста, влияние на результаты педагогической деятельности индивидуальных различий студентов; основные достижения, проблемы и тенденции развития педагогики высшей школы в России и за рубежом, современные подходы к моделированию педагогической деятельности; правовые и нормативные основы функционирования системы образования;иметь представление об экономических механизмах функционирования системы высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования.

Преподаватель высшей школы должен уметь:

Использовать в учебном процессе знание фундаментальных основ, современных достижений, проблем и тенденций развития соответствующей научной области, её взаимосвязей с другими науками; излагать предметный материал во взаимосвязи с дисциплинами, представленными в учебном плане, осваиваемом студентами; использовать знания культуры и искусства в качестве средств воспитания студентов; владеть:

- методами научных исследований и организации коллективной научно-исследовательской работы; основами научно-методической и учебно-методической работы в высшей школе (структурирование и психологически грамотное преобразование научного знания в учебный материал, методы и приёмы составления задач, упражнений, тестов по различным темам, систематика учебных и воспитательных задач);
- методами и приёмами устного и письменного изложения предметного материала, разнообразными образовательными технологиями;
- основами применения компьютерной техники и информационных технологий в учебном и научном процессах;

• методами формирования у студентов навыков самостоятельной работы, профессионального мышления и развития их творческих способностей;

• методами эмоциональной саморегуляции; пользоваться деловым профессионально ориентированным иностранным языком.

Как видим, перечень знаний и умений достаточно объемный. На основании данных требований, исследователи предпринимают попытки определить перечень компетенций, присущих должности преподавателя вуза.

Заслуживает внимания мнение С. В. Калининой [5], которая предлагает объединить компетенции в четыре группы.

Менеджерские компетенции: определение образовательных целей и планирование их достижения; организация деятельности своей и студентов;

контроль; коммуникации (обмен информацией со студентами), искусство убеждения умение выступать перед аудиторией сотрудничество; принятие решений.

Профессиональные компетенции: широта и основательность профессиональных знаний в своей и смежных областях деятельности; умение применять на практике изложенный теоретический материал; работа по повышению профессионального уровня; реализация потребностей к саморазвитию.

Педагогические компетенции: владение различными педагогическими приёмами, средствами, методами технологиями; творческое отношение к преподаванию; реализация индивидуального подхода к студентам в процессе обучения; знание педагогических основ обучения; высокий интерес и любовь к предмету.

Психологические компетенции: умение диагностировать морально-психологический климат в группе; умение расположить студентов к восприятию предмета; владение приёмами снятия напряжения и регулирования социально психологических отношений в группе.

Очевидно, что компетенция – характеристика специалиста. Для компетенции характерно наличие знаний, умений, опыта, ответственности и т.д., компетентность же (как констатирует И.А.Зимняя) – это обладание определённой компетенцией, т.е. компетентность - результат применения компетенций в профессиональной деятельности[4].

Изучением профессиональной, в т.ч. педагогической компетентности занимались многие ученые (В.И.Байденко, Н.А.Волгин, Б.С. Гершунский, И.А.Зимняя,А.К.Маркова, Н.Г.Милованова,А.В.Хуторской и др.), но в современной научной литературе нет единства в определении сущности данного понятия.

Чаще всего исследователи оперируют следующим понятием: Компетентность (от лат. competenes – соответствующий, способный) – глубокое, доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, способов и средств достижения намеченной цели, а также соответствующих умений и навыков; не только и не столько наличие и значительный объем знаний и опыта, сколько умение их актуализировать в нужное время и использовать в процессе реализации своих служебных функций[3].

А.Петров, рассматривая понятийно-терминологические проблемы профессиональной компетентности, выделяет следующие качества специалиста: владение на достаточно высоком уровне собственно профессиональной деятельностью в определенной области; способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие; умение профессионально общаться; способность нести профессиональную ответственность за результаты своего труда [8].

Н.В. Кузьмина понятие профессиональной компетентности связывает с определенной областью деятельности педагога: специальная и профессиональная компетентность в области преподаваемой дисциплины; методическая компетентность в области способов формирования знаний, умений у студентов; социально-психологическая компетентность в области процессов общения; дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей, направлений учащихся; аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности[7].

Возможно констатировать, что под педагогической компетентностью понимается интегральная профессионально-личностная характеристика, определяющая готовность и способность выполнять педагогические функции в соответствии с принятыми в конкретно-исторический момент нормами, стандартами, требованиями.

Педагогическая компетентность предполагает, что человек, профессионально работающий в области педагогики, способен рационально использовать всю совокупность цивилизованного опыта в деле воспитания и обучения, а значит, в достаточной степени владеет способами и формами целесообразной педагогической деятельности и отношений.

Стоит отметить, что на сегодняшний день оценка компетентности профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза, оказывающего непосредственное влияние на качество образовательной услуги ведётся по формальным критериям и не предоставляет всесторонней картины имеющейся компетентности[6].

Анализируя структуру ППС вузов многие исследователи констатируют наличие определенной специфики: а) отмечается высокий уровень специальной и научной подготовки; профессиональные и менеджерские компетенции достаточно развиты; б) однако большинство ППС вузов не имеет педагогического образования; присутствует мозаичность педагогических знаний и слабая методическая подготовленность. Как видим, ситуация в области педагогических и психологических компетенций оставляет желать лучшего.

Данное противоречие порождает необходимость определения комплекса условий, реализация которых будет способствовать повышению уровня компетентности преподавательского состава учреждений системы ВПО. Возможно комплекс условий представить следующим образом:

1. Наличие квалификации «Преподаватель высшей школы», что удостоверяется дипломом «О дополнительном (к высшему) образовании»;

2. Развитие мотивации педагогов на повышение профессионально-педагогической компетентности через осознание ее важности;

3. Разработка и реализация персональных программ повышения профессионально-педагогической компетентности, позволяющих педагогам определить свои проблемы, профессиональные позиции, основные направления саморазвития, механизм достижения результата;

4. Проведение самоанализа профессиональной деятельности;

5. Проведение активных педагогических форм взаимодействия (научно-методические советы, научно-практические конференции, семинары, «круглые столы» и т.д.), направленных на определение возможных механизмов разрешения актуальных проблем;

6. Освоение инновационных и разработка авторских технологий, гарантирующих достижение качества подготовки специалистов;

7. Введение эффективной системы стимулирования педагогических кадров по результатам педагогической деятельности;

Возможно утверждать, что обозначенный комплекс условий может способствовать повышению уровня компетентности ППС вуза, что, несомненно, отразится на качестве подготовки будущих специалистов

Вполне логично, что вопрос о компетентности ППС является ключевым, ответ на него будет определять содержание образования, качество учебных программ, методику обучения, конкурентоспособность выпускников на рынке труда и другие составляющие качества образования.

Поиск путей и способов формирования профессиональной компетентности педагогов был и остается одним из важнейших направлений деятельности в теории и практике образования.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки для получения дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы», утв. 8 мая 2001г. // www. businesspravo.ru /Docum/DocumShow_DocumID_25639.html
3. Байденко, В.И. Компетенции в профессиональном образовании: к освоению компетентностного подхода [Текст] // Высшее образование в России. – 2004. – № 11.
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма образования [Текст] // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С.39
5. Калинина, С.В. Оценка компетентности профессорско-преподавательского персонала в системе менед¬жмента качества вуза [Текст] // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – №1. – С. 115–122.
6. Качалов, В. П. Проблемы управления качеством в вузах [Текст] // Стандарты и качество. – 2000. – № 6.
7. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 1990.
8. Петров, А. Профессиональная компетентность: понятийно-терминологические проблемы [Текст] //Альма-матер. – 2004. – №10.

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF THE TEACHER IS THE FOUNDATION FOR IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Natalya L. Ashirbagina,
associate Professor, Financial Academy under the government of the Russian Federation

Abstract. Article is devoted to the actual to date, the problem of quality of education and professional and pedagogical competence of a teacher. The author suggests a number of conditions, the implementation of which may contribute to increase the level of competence of teachers that would affect the quality of training of the future specialists.

Key words: education, educational service, competence, competence, professional pedagogical competence.

Сведения об авторе:
Аширбагина Наталья Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ (Омский филиал) (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nataly-ash@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 04.11.2013

УДК 13+316.334.5+ 502.22:001.8 © Е.А. Жукова

Е.А. Жукова

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ HI-TECH: НОВАЯ ИЛЛЮЗИЯ ГОСПОДСТВА

Статья посвящена анализу воздействий высоких технологий (Hi-Tech и Hi-Hume) на человека. Оборотной стороной расширения технологических возможностей современного общества выступает появление новой иллюзии господства человека над техникой, природой и обстоятельствами. Технологическим объектом становится не только тело человека, но и его сознание. Высокие технологии (информационные технологии, нанотехнологии и биотехнологии) демонстрируют хрупкость и незащищенность человека перед лицом им же порожденной мощи, что проблематизирует вопросы биоэтики и гуманитарной экспертизы.

Ключевые слова: Высокие технологии, Hi-Tech, Hi-Hume, информационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, манипуляция сознанием, техника, технологии, человек.

Человек всегда мечтал покорить окружающий мир, победить болезни и смерть. Новые знания, в первую очередь научные, и новые технологии позволяют приблизить осуществление данных мечтаний. Многое из того, о чем раньше только мечталось, сегодня уже воспринимается не как мечта, а как вполне обычное техническое задание. Люди полетели в космос, покоряют глубины океана, научились лечить многие болезни, восстанавливают утраченные или дефектные от рождения органы… Но им этого мало, и люди пытаются занять место Творца, создавая не только новые технологии, но и новые материалы, и формы жизни. Новые в том смысле, что таких в природе не существует.

В то же время сегодня уже как банальное воспринимается утверждение К. Ясперса: «…техника стала ни от кого не зависимой, все за собой увлекающей силой. Человек подпал под ее власть, не заметив, что это произошло и как это произошло» [13, с. 187].

Так кто же кем или чем повелевает? Кто «раб», а кто «господин»? Я думаю, что ответы на эти вопросы не так просты и однозначны. Необходимость поиска ответов на эти вопросы обуславливает актуальность данной статьи.

После появления известного фильма «Матрица», вызвавшего широкий общественный резонанс, возник закономерный и вполне философский вопрос: «А не живем ли мы в Матрице?», некоей реальности, созданной машинами. В фильме представлена весьма нерадостная перспектива жизни людей в мире машин, в котором люди используются как источники питания, но при этом сознание людей пребывает в иллюзорном мире. Подобное будущее, хотя и выглядит сегодня фантастическим, но вполне вероятно. Однако я думаю, что в таком варианте развития взаимоотношений людей и машин все довольно банально. Стоит помочь человеку «проснуться» в реальном мире и мир иллюзий исчезает. Но если бы все было так просто.

Наше существование намного сложнее. Люди издревле создавали технику и технологии, чтобы облегчить себе жизнь, удовлетворять все новые и новые потребности. Начиная с Нового времени, складывались и постепенно стали преобладающими идеалы силы, могущества, власти, господства человека над объектами, обстоятельствами, социальной и природной средой. В какой-то момент человек возомнил себя господином природы. Считалось, что только временная ограниченность научных и технологических знаний не позволяет раскрыть все тайны природы и справиться с большинством появляющихся проблем.

В итоге, все наше существование в этом мире уже опосредовано технологиями начиная с перинатального периода и заканчивая процедурой умирания. И люди как-то так незаметно оказались живущими в мире, в котором им уже многое диктуют машины. Конечно, это произошло не вдруг. Об этом написано достаточно много. Так, еще К. Маркс доказал, что в капиталистическом обществе человек становится одним из факторов производственного процесса, «винтиком» в человекомашинной системе. Человек включается в технологический процесс как объект с некоторыми функциями. Позже Э. Тоффлер показал, что индустриальные технологии, конвейер и поточное производство диктуют ритмы жизни не только производству, но и всему обществу, ведя к увеличению единообразия сфер общественной жизни, сходству в основных институтах.

К. Ясперс также установил, что «техника делает существование всех людей зависимым от функций сконструированного ею аппарата. И если аппарат перестает действовать, то комфортабельная жизнь мгновенно сменяется величайшими, ранее неведомыми бедствиями. Тогда человек оказывается брошенным на волю судьбы в значительно большей степени, чем прежний крестьянин в его близкой к природе жизни» [13, с. 187].

Но если сегодня уже не вызывает сомнений, что зависимость от техники и технологий возрастает, то что нового тут можно сказать? С моей точки зрения, новизна в том, что, с одной стороны, сегодня воздействия на человека идут по различным направлениям и синхронно [5, с. 333–344], а с другой – в том, что воздействия техники и технологий на человека ныне часто опосредованы, завуалированы, неочевидны. Причем идет целенаправленное воздействие как на телесность современного человека, так и на его сознание.

Эти изменения во взаимоотношениях человека и техники обусловлены появлением, так называемых, высоких технологий. Я утверждаю, что оборотной стороной расширения технологических возможностей современного общества выступает появление новой иллюзии господства человека над техникой, природой и обстоятельствами. И если еще в прошлом веке, высказывание «человек – раб техники» являлось скорее метафорой, то сегодня это уже можно понимать буквально.

Данный вывод я основываю на результатах проведенных мною исследований динамики взаимодействий высоких технологий, науки и общества [4]. Исследования велись на основе разработанного И.В. Мелик-Гайказян информационно-синергетического подхода в рамках

постнеклассической методологии и предложенных моделей информационной динамики социокультурных систем [11].

Под высокой технологией я понимаю условное обозначение наукоемкой, многофункциональной, многоцелевой технологии, имеющей широкую сферу применения, способной вызвать цепную реакцию нововведений и оказывающей весьма значительное и очень быстрое воздействие на социокультурную сферу и человека [6]. Сегодня можно вести речь о формировании Hi-Tech как социокультурного феномена [5].

Благодаря применению концептуальных информационных моделей динамики Hi-Tech было установлено, что феномен Hi-Tech представляет собой новую степень взаимопроникновения фундаментального знания, требований производства и общества, а функции высоких технологий перестраивают формы культуры и формируют определенные модели поведения человека [5].

Вскрыто было и принципиальное отличие современных высоких технологий от других технологий, которое основывается на вызываемых ими эффектах самоорганизации социокультурных систем без возможности предсказания результатов этих эффектов в реальном времени [4; 6]. В то же время базовые технологии феномена Hi-Tech (информационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии) не просто обладают саморегуляцией, но по большей части включают в себя технологии, различные стадии создания которых состоят из самоорганизующихся технологий, поэтому и нельзя точно спрогнозировать, что станет их результатом.

Инновационная агрессивность Hi-Tech, в первую очередь, необходимость обеспечения стадии репликации (тиражирования образов) продуктов Hi-Tech [6], вызвала к жизни высокие социогуманитарные технологии (Hi-Hume), носящие манипулятивный характер и предназначенные для целенаправленного изменения сознания [3; 7].

К числу Hi-Hume я отношу ряд современных социальных и гуманитарных технологий, сопровождающих Hi-Tech-производство. Это маркетинговые технологии, технологии управления персоналом и технологии управления знаниями в сфере Hi-Tech.

Особо отмечу, что речь идет не об очеловечивании техники и технологий, а о технологиях манипуляции сознанием. Hi-Hume позволяют рассматривать человека как социотехническую систему, где сознание человека предстает как технологический объект, которым можно управлять, задавая определенную программу действий. Мощь Hi-Hume насколько велика, что они способны разрушать механизмы саморегуляции человека и социума [3].

Анализ показал, что технологии Hi-Hume по сути представляют собой итог конвергенции социальных и информационных технологий и при этом Hi-Hume представляют собой синтез науки, искусства и технологий.

Принципиальным, на мой взгляд, является тот факт, что если Hi-Tech меняют существующую действительность, то Hi-Hume целенаправленно мифологизируют и искажают представления о ней, о Hi-Tech и, подчеркну, о технологиях, имитирующих Hi-Tech [7; 8], благодаря чему достигается значительный и достаточно быстрый социокультурный эффект от воздействий высоких технологий.

Сегодня благодаря Hi-Hume мы имеем дело чаще всего не с настоящим хайтеком, а с имитацией высоких технологий. Многие Hi-Tech-компании решают проблему новинок, выпуская совершенно непохожие внешне, т.е. по дизайну и размеру, но имеющие идентичную техническую базу продукты. Возьмите новые модели персональных компьютеров или новые модели сотовых телефонов. По словам генерального директора компании «Сокол» Д. Тимакова, «сегодня новинки – в основном технические “мульки” и усовершенствование технических параметров» [10, с. 48]. Эти продукты имеют практически одинаковую себестоимость. Значительному повышению их рыночной стоимости они обязаны исключительно Hi-Hume.

Это стало возможно относительно легко осуществлять в связи с тем, что зависимость человека от современных технологий возрастает, само их использование все чаще становится чем-то вроде допинга, а понимание природы и смысла используемых технологических объектов со стороны потребителей неуклонного снижается. Катастрофически падает естественнонаучная и техническая грамотность населения [5; 8]. Весьма показательны опросы, проведенные в странах Европы фондом Progress Educational Trust (Лондон), которые показали, что, по крайней мере, треть населения считает, что в генетически модифицированных помидорах гены есть, а в обычных помидорах генов нет [1, с. 26].

Парадоксально, что функционирование наукоемких высоких технологий все чаще начинает восприниматься в массовом сознании как чудо [8]. Известно, что чем выше уровень наукоемкости технологии, тем труднее ее анализ и тем тяжелее его осуществить. Научное знание и мир современных технологий в виду своей сложности теряют свою наглядность и понятность. Я сама столкнулась с трудностями наглядного представления современных естественнонаучных концепций в процессе преподавания курса «Концепции современного естествознания», в частности, когда заходила речь общей теории относительности или квантово-полевых представлениях.

Сегодня дети смеются над Карлсоном, который никак не может понять, как тетеньку затолкали в телевизор. Но, по правде говоря, меня нисколько не удивит ситуация, когда лет так через 20 многие люди окажутся в положении «аборигенов», для которых «нажатие кнопки» означает ритуал «вызова духа этой большой (или не небольшой) машины».

Вообще-то для многих сегодня функционирование персонального компьютера – это тайна за семью печатями. И на самом деле – это не их вина. Анализ показал [4], что на современном этапе развития Hi-Tech ведущими критериями отбора технологий являются два: требования технологичности и комфортности потребления. Комфортность потребления – комплексная потребность, которая включает в себя не только удовольствие от потребления, но и сокращение сил и времени, связанных с обеспечением первичных потребностей (по А. Маслоу), а также желание индивидуализировать потребление и потребность в безопасности потребления. Другими словами, чем современнее и сложнее технология, тем меньше физических и умственных усилий она требует от пользователя. В этом проявляется амбивалентность хайтека, который от своих создателей требует высокой квалификации и компетентности, а от массового потребителя – только наличия функциональной грамотности. По сути, достаточно прочитать инструкцию и знать, где находиться кнопка «вкл» и «выкл». А для всего

остального существует служба сервиса…

Хочу также подчеркнуть, что ускорение процессов коммерциализации науки, создающей Hi-Tech, приводит к деформации научного этоса уже на этапе получения фундаментального знания и формированию поп-науки, становящейся одним из главных «поставщиков» околонаучных мифов и искаженных образов Hi-Tech [8]. Как ни странно именно наука сегодня поставляет множество мифов о хайтеке. Мифологизации Hi-Tech в значительной степени способствуют и Hi-Hume, проводя популяризацию высоких технологий на примитивном уровне. Вокруг know-how прорывных технологий культивируется ореол секретности и таинственности, что тоже содействует сакрализации современного научно-технического знания в массовом сознании. Поэтому образы высоких технологий, которые «живут» в общественном сознании и которые часто воспроизводит система образования, далеки от реальности. На практике Hi-Tech часто оцениваются скорее не на основании достоверного знания, а на основании эмоций, очень часто отрицательных (виртуальные, генетически модифицированные или клонированные монстры вольготно гуляют по страницам современных книг и экранам телевизоров).

Соглашусь с Б.Г. Юдиным, что один из главных векторов, которыми можно охарактеризовать направленность развития науки и техники в последние десятилетия XX в. – это «неуклонное приближение к человеку, к его потребностям, устремлениям, чаяниям. …наука и техника приближаются к нему не только извне, но и как бы изнутри (курсив мой. – Е.Ж.), в известном смысле делая и его своим произведением, проектируя не только для него, но и самого же его. В самом буквальном смысле это делается в некоторых современных генетических, эмбриологических и т.п. биомедицинских исследованиях, например, связанных с клонированием» [12]. Те же процессы наблюдаются в области информационных технологий. Благодаря широкому распространению персональных компьютеров и сотовой связи радикально изменился характер человеческого труда, стиль жизни человека и способы его взаимодействия с другими и с миром.

Сегодня благодаря развитию био- и нанотехнологий воплощаются в жизнь утопические идеи конструирования и реконструирования человека. Высказываются предположения, что нанотехнологии будут менять человеческое тело так, как потребуется. Например, В.М. Кишинец полагает, что использование нанороботов в медицинских целях, прогнозируемое уже через 10–15 лет, станет началом перехода человека из эволюционно-биологической формы хомо сапиенс в совершенно новое, технологически саморазвивающееся существо – нано сапиенс [9]. Н. Вита-Море (Vita-More) также полагает, что изменения затронут не только отдельные органы, но и все тело в целом. Оно станет менее уязвимым для различных болезней, прекратит стареть, будет легко модернизируемым. Тело человека будущего, которого она предлагает называть Primo Posthuman, будет проектироваться как машина и будет сохранять внешний вид человека только в эстетических целях или в целях познавательной ассоциации [14]. И хотя я не согласна с точкой зрения данных авторов, но считаю весьма важным само появление подобных работ, которые привлекают внимание научного сообщества и общественности к проблеме влияния нано- и биотехнологий на человека и его жизнь, в первую очередь на биоэтические аспекты данной проблемы.

Hi-Tech поставили по новому проблему соотношения понятий «человек» и «машина», «человек» и «технология». Раньше между данными понятиями существовала непроходимая грань, которая задавалась в том числе принадлежностью человека к сфере естественного (природного), а машины и технологии – к сфере искусственного (культурного). Но появление био- и нанотехнологий, основанных на информационных технологиях, заставляет переосмыслить отношения между человеком и машиной. С появлением Hi-Tech начала размываться граница между человеком и машиной, между телом и технологией. Например, Ю. Такер подчеркивает, что биотехнология, в отличие от других областей биологии и медицины, опирается не на внешние технологии (протезирование, инструментальная диагностика, хирургия), а на идею о том, что собственные процессы тела могут быть перепрограммированы на достижение нужных результатов [1, с. 82]. Нанороботы, внедренные в организм человека, предположительно способны стать не только машинами, служащими для лечения заболеваний или продления жизни. Медицинские устройства со временем могут позволить относительно легко изменять структуру мозга или осуществлять стимуляцию определенных его отделов для получения эффектов, имитирующих любые формы психической активности. Другими словами, через целенаправленное воздействие посредством наноробота на определенные участки коры головного мозга, отвечающие за определенное поведение или эмоции, можно сделать из человека «нанотехнологического наркомана» или принуждать его к определенному поведению. В этом случае нанотехнологии могут быть использованы в Hi-Hume (в частности для ведения информационной разведки). Выпустив однажды джинна и «впустив» его в себя, человек сам может превратиться в ту лампу, в которой и живет джинн, исполняющий прихоти того, кто этой лампой владеет.

Проблема конструирования и модификации человека сегодня касается не только воздействий на телесность человека. И дело не только в том, что высокие технологии обостряют проблему идентичности человека, которая приобретает тотальный характер. «Перепрограммировано» может быть и сознание человека с помощью Hi-Hume. Условия жизни в быстроменяющемся мире приводят к онтологическому нигилизму. Место трансцендентных ценностей, придающих смысл индивидуальной жизни и культуре, стремятся занять Hi-Hume, в первую очередь маркетинговые технологии. Появляются утверждения, что в сознании людей брэнды занимают место религии. Например, к таким выводам пришли лидер рекламного мирового рынка компания Young & Rubicam и лондонская консалтинговая фирма Fitch. В качестве примеров верообразующих брэндов Young & Rubicam называет Calvin Klein, Gatorade, IKEA, Microsoft, MTV, Nike, Virgin, Sony Playstation и Yahoo [2].

При этом Hi-Hume – современные технологии манипуляции сознанием – стали настолько совершенны, что позволяют разрушить в человеке полученное от реального исторического опыта знание и заменить его искусственно сконструированным. Строится некий иллюзорный мир, который человек воспринимает как настоящий. Реальная жизнь начинает восприниматься как сон, достаточно неприятный, но сон. А те образы мира, которые навязываются человеку рекламой, пропагандой и СМИ, воспринимаются им как реальность.

Итак, Ясперс говорил, что человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке [13, с. 186]. Вызывает опасение то, что технологическим объектом становится не только тело человека, но и его сознание. И уже есть технологии, которые позволяют оказывать управляющие воздействия на эти объекты. Причем сложность заключается в том, что направления этих воздействий далеко не всегда очевидны и трудно вычленяемы. Особенно это проблематично выявить в случае с Hi-Hume [7].

Таким образом, с появлением высоких технологий в новых человеко-машинных системах человек начинает уже выступать не тем, кто управляет, и не просто одним из факторов во взаимодействии с машиной (как в индустриальном обществе), а тем, кем управляют.

В заключение отмечу, что словосочетание «вся жизнь – игра» сегодня стало не только расхожим штампом, но и адекватной дефиницией жизни. Правила этой игры все чаще задают производители Hi-Tech-а, использующие мощные и скрытые рычаги Hi-Hume. Играть по чужим правилам либо не играть, или же задавать свои правила игры – выбор каждого человека. В конце концов, даже в фильме «Матрица» кто-то жалел о том, что «принял красную таблетку» и хотел вернуться в мир иллюзий. Высокие технологии, с одной стороны, позволяют управлять микро- и макрообъектами, подкрепляя веру человека в собственное могущество, в способности преобразовывать не только природу, но и самого себя. А с другой стороны, данные технологии эти же идеалы и разрушают, так как демонстрируют хрупкость и незащищенность человека перед лицом им же порожденной мощи.

Думаю, что в мире хайтека возрастает ответственность каждого человека перед самим собой. В то же время наличие множества неоднозначных социальных, культурных, антропологических и экологических эффектов (как прямых, так и побочных) от применения высоких технологий проблематизирует необходимость гуманитарной экспертизы не только Hi-Tech, но и Hi-Hume.

Библиографический список

1. Biomediale: Современное общество и геномная культура [Текст] / сост. и общ. ред. Д. Булатова. – Калининград: КФ ГЦСИ, ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004. – 500 с.
2. Промптова, О. Брэнды как религия нового времени [Электронный ресурс] / О. Промптова, Д. Вишня // Ведомости. – 2001. – 02 марта. – URL: http://article.unipack.ru/eng/6240/, свободный.
3. Жукова, Е. Профессионализм в сфере Hi-Hume [Текст] / Е. Жукова // Высшее образование в России. – 2007. – № 8. – С. 117–120.
4. Жукова, Е.А. Hi-Tech: динамика взаимодействий науки, общества и технологий: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.08 [Текст] / Е.А. Жукова. Томск, 2007. – 39 с. – URL: http://ipr-tomsk.narod.ru/Avtoref_Zhukova.pdf, свободный.
5. Жукова, Е.А. Hi-Tech: феномен, функции, формы [Электронный ресурс] / Е.А. Жукова; под ред. И.В. Мелик-Гайказян. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2007. – 376 с. (Серия: Системы и модели: границы интерпретаций). – URL: http://ipr-tomsk.narod.ru/Zhukova_Hi-Tech.pdf, свободный.
6. Жукова, Е.А. Проблема классификации высоких технологий [Текст] / Е.А. Жукова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2008. – Вып. 1(75). – С. 34–46.
7. Жукова, Е.А. Человек в плену Hi-Hume [Текст] / Е.А. Жукова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2007. – Вып. 11 (74). – Серия: Гуманитарные науки (Философия). – С. 29–35.
8. Жукова, Е.А. Высокие технологии: между наукой и чудом [Текст] / Е.А. Жукова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2012. – Вып. 5 (120). – С. 221–228.
9. Кишинец, В.М. Нано Сапиенс (Сокращенный электронный вариант книги «Nano Sapiens или Молчание небес») [Электронный ресурс] / В.М. Кишинец. – URL: http://samlib.ru/k/kishinec_w_m/nanosapiens.shtml, свободный.
10. Москаленко, Л. Пир без насыщения / Л. Москаленко // Эксперт. – 2007. – № 132. – С. 42–50.
11. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / И.В. Мелик-Гайказян, Г.И. Петрова и др.; под ред. И.В. Мелик-Гайказян. – М.: Научный мир, 2005. – 265 с.
12. Юдин, Б. Этическое измерение современной науки [Электронный ресурс] / Б. Юдин // Отечественные записки. – 2002. – № 7(8). – URL: http://www.strana-oz.ru/2002/7/, свободный.
13. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель [Электронный ресурс] / К. Ясперс. – М., 1978. – URL: http://padabum.com/d.php?id=46462, свободный.
14. Vita-More, N. The New [human] Genre Primo [first] Posthuman [Электронный ресурс] / N. Vita-More. – URL: http://www.natasha.cc/paper.htm, свободный.

THE MAN IN THE WORLD OF HIGH TECHNOLOGY: A NEW ILLUSION OF DOMINATION

Elena A. Zhukova,
professor , Tomsk State Pedagogical University

Abstract. This article analyzes the impact of high technology (Hi-Tech and Hi-Hume) on person. The flip side of the expansion of technological capabilities of modern society supports the emergence of a new illusion of man's domination over the technology, the nature and circumstances. Not only is the human body, but his mind is technological object. High technologies (information technology, nanotechnology and biotechnology) show the fragility and vulnerability of the person before them is generated power. It problematizes the issues of bioethics and human expertise.

Key words: High technology, Hi-Tech, Hi-Hume, information technology, nanotechnology, biotechnology, manipulation of consciousness, technology, man

---

Сведения об авторе:
Жукова Елена Анатольевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Томского государственного педагогического университета (г. Томск, Российская Федерация), e-mail: km2_12@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 159.992 © Т. В. Тарасова, Л. А. Лебедева

Т. В. Тарасова, Л. А. Лебедева

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПОДРОСТКОВ

В работе рассматривается проблема нравственного воспитания растущего поколения в контексте возможности оптимизации данного процесса посредством воздействия народных традиций.

Ключевые слова: подростковый, юношеский возраст, психическое развитие, социализация, самосознание, народные традиции и обычаи, нравственное воспитание.

Социально-экономические и политические изменения, происходящие сегодня в нашем обществе, делают особенно актуальной проблему нравственного развития растущего человека. Это связано, во-первых, с общей тенденцией развития человеческой сущности, возрастанием роли гуманистических задач современности и объективно возникшей необходимостью реализации имеющихся в обществе резервов личностного становления молодых людей. Во-вторых, это связано с обострившейся ситуацией воспитания – результатом имевших место недостатков общественного развития, укоренившихся в последние десятилетия норм поведения взрослых – несоответствия слова и дела, некритичного отношения к действительности, социальной индифферентности и т. д. В-третьих, обусловливается психологическими особенностями современных детей, подростков, имеющимися противоречиями в их развитии, ростом различных отклонений в становлении личности и поведении, потери веры во взрослых.

Задачи совершенствования работы с детьми, подростками, юношами (девушками) определили потребность в усилении внимания к народным традициям как средству воспитательного воздействия. Показательно, что в последние годы в нашей стране появилось немало психологических, этнопсихологических, педагогических, философских и культурологических исследований, авторы которых с разных точек зрения пытаются рассмотреть особенности народных традиций и обычаев, их роль и место в воспитательном процессе (М.М. Агаев, М.А. Адинов, С.М. Арутюнян, Э.А. Баграмов, А.О. Бороноев, Ю.В. Бромлей, Н.Н. Буланова, М.В.Вагабова, А.Г. Власкин, А.И. Горячева, В.С. Грехнев, Н.П. Денисюк, Л.М. Дробижева, С.Т. Калтахчян, А.И. Климович, И.С. Кон, В.П. Левкович, Н.П. Лобачев, М. Морозов, И. Муминов, М.Д. Напсо, З.Г. Нигматов, Т. Ормонов, О.А. Осипова, Б.Д. Парыгин, Р.М. Пашаева, В.Д. Плахов, Н.Е. Расторгуев, Р. Рахмонов, Ш.М. Рогачев, С.Р. Рызгинов, Б.С. Саломов, Р.М. Самсонов, И.В. Суханов, В.М. Шепель и др.). В то же время до сих пор все еще слабо исследовано психологическое влияние народных традиций как необходимого составного компонента среды обитания ребенка.

Народные традиции и обычаи создают особые условия для осуществления и воспроизводства типов общения, поведения, формируя в растущем человеке соответствующие нравственные качества личности. Использование возможностей народных традиций в воспитании составляет важнейшую психологическую предпосылку оптимизации процесса личностного становления ребенка, подростка, юноши (девушки). Поэтому исследования, направленные на выявление психологических особенностей воздействия народных традиций на развитие нравственной сферы личности подростков, в частности, на материале изучения конкретных традиций финно-угорских народов, является особенно актуальным.

В отечественной психологической науке (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн,Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин) установлено, что психическое развитие ребенка происходит путем присвоения им общественно-исторического опыта человечества в процессе предметно-практической деятельности и усвоения норм человеческих взаимоотношений. Эти нормы, четко зафиксированные в народных традициях, выступают как образцы, где в концентрированном виде сосредоточены лучшие черты, качества личности, нравственные эталоны, принятые в социуме [1; 2; 4; 8; 9; 10].

Включаясь в мотивационную сферу личности, такой образец начинает функционировать по принципу непосредственно действующей потребности, детерминируя этим поведение и деятельность ребенка. Именно деятельность выступает психологической основой реализации образца.

Наиболее активно усвоение, «присвоение» образцов деятельности и поведения, социальных норм происходит в подростковом возрасте, когда растущий человек стремится к утверждению себя во взрослом мире, следуя образцам социума, сфокусированным в традициях и обычаях.

Подросток интеллектуально готов и мотивационно стремится к освоению нравственных ценностей. Вместе с тем, он испытывает большие трудности в самостоятельном осмыслении и освоении нравственных норм из-за недостатка средств, которые ему предоставляет социальная среда и воспитание. И в этом отношении народные традиции выступают реальным регулятором развивающегося самосознания и поведения 10-15-летнего ребенка[5].

По своей психологической сущности народная традиция представляет собой канал, по которому старшие поколения передают младшим нравственные убеждения и чувства, способы и приемы деятельности, опыт социального поведения. Не случайно сам термин «традиция» (латин.) означает «передача» − передача ценностей, общественных установлений, норм поведения в т.д. [6].

Учитывая тот факт, что социализация реально осуществляется в деятельности и общении, особое внимание следует акцентировать на совместной деятельности подростков и взрослых, обеспечивающей оптимальное восприятие и «присвоение» детьми народных традиций, кумулирующих общечеловеческие и конкретно-исторические нравственные ценности, задавая образцы и нормы поведения.

Следует отметить, что сами по себе традиции не могут быть основным средством формирования личности ребенка. Их недостатком, в частности, является односторонность воздействия на личностное становление. Так, способствуя воспитанию у детей уважения к старшим, традиции в меньшей степени содействуют формированию у них таких качеств как самостоятельность поведения, способность противостоять неблагоприятным отрицательным воздействиям среды и т.д. То есть эффективность использования народных традиций зависит не только от понимания их роли, но и от умения воспитателя использовать все ценное, что они в себе заключают, в общем контексте педагогических воздействий. Тем более, что проблема воздействия народных традиций имеет весьма сложный характер, связанный с имеющим место развитием национального самосознания, приводящего порой к негативному отношению к обычаям и нормам других народов. Отсюда исключительно важно найти такие формы использования народных традиций, которые бы снимали национальные барьеры, выступая условием вхождения в общечеловеческие ценности [8].

В ряде исследований раскрывается социально-психологический смысл народных традиций как многопланово детерминированного, сложного функционального фактора формирования мотивационно-потребностной сферы ребенка, условия его социального развития. В сложной системе отношений, в которые включен растущий человек и которые связывают его с разными (по социальному статусу, содержанию и т.д.) группами, этические общности выделяются специальными условиями выработки нормативных систем, регулирующих поведение. При этом народные традиции представляют собой институтализирующий фактор, обеспечивающие организующее действие, своего рода субъективное конституирование этнической общности, ее индивидуализацию. Аккумулируя такие нравственные категории как долг, честь, совесть, достоинство и др., являющиеся необходимым условием воспроизводства общества и самоутверждения человека, народные традиции обеспечивают особую психологическую среду, выступая важнейшим средством воспитания растущих людей.

Воздействие народных традиций на нравственную сферу личности подростка представляет собой многоуровневый процесс: на первом этапе происходит обогащение нравственных представлений детей соответствующими идеями народных традиций; на втором – возникают аналогичные эмоционально-эстетические чувства; на третьем – развивается нравственная убежденность; на четвертом – привычные формы и нормы поведения; на пятом этапе на основе сформировавшегося нравственного идеала происходит выбор поведения и поступков в различных жизненных ситуациях [7; 12].

В исследованиях А. Ю. Мингбоева и др. прослежены и установлены новые, не фиксированные ранее закономерности и определенные корреляции в формировании мотивационно-потребностной сферы подростка в связи с освоением им норм и традиций конкретных этнических групп. В частности, выявлена четкая взаимосвязь между: а) степенью жесткости требования этносоциума к нормам поведения и характером структурирования мотивов усвоения подростками народных традиций; б) уровнем значимости обычаев, традиций в характеристике возрастного ценза и развитием мотивов детей в присвоении этих традиций; в) увеличение атрибутивных значений, связанных с народными жизненно важными традициями и глубиной мотивов подростков в их присвоении; г) степенью взаимосвязанности разных по характеру и значению традиций и сложностью структурирования мотивационно-потребностной сферы подростков; д) значимостью половозрастных характеристик народных традиция с углублением дифференциации мотивов и усилением эмоциональной окраски конкретного поведения детей [7].

Итак, в условиях актуализации проблем нравственного воспитания подрастающего поколения, народные традиции, «воспроизводящие» образ жизни этнической общности, обеспечивая особую психологическую среду, становятся действенным средством воздействия на личностное становление детей подросткового возраста, основным новообразованием которого является развивающееся самосознание, осознание своей приобщенности к миру взрослых.

В современных условиях роста национального самосознания, тенденции народов к самоопределению, исключительно актуализируется задача не только исторической, политической, социальной, но и психологической оценки использования традиций в воспитательном процессе. Дело в том, что в некоторых случаях народные традиции могут оказывать действие со знаком минус, ликвидируя главное накопление народов – доброе отношение к людям разных наций [3].

Ставя целью самоопределение личности через утверждение всего самого лучшего в себе, но среди других и для других, психолого-педагогическая наука призвана вести поиск условий использования народных традиций в формировании нравственной сферы растущих людей. В этом случае важно рассмотрение народных традиций именно в условиях современного научно-технического прогресса, с одной стороны; в условиях особых социальных связей, сложившихся между народами России, с другой, когда темп, ритм, характер развития национальных культур качественно иной, чем тогда, когда зарождались многие тенденции. Данное положение усугубляется и тем вакуумом, который существовал в нашей стране несколько десятилетий, мешая трансформации старых и зарождению новых народных традиций. Поэтому сегодня особенно остра необходимость не только использования, но и формирования народных традиций, как действенных механизмов развития нравственной сферы личности подростков [11].

Целенаправленный выбор наиболее прогрессивных народных традиций, их комплексное использование в воспитательной работе, при дополнении специально сконструированными традициями, развивающими и дополняющими исторически сложившиеся, обеспечивают не просто «присвоение» подростками социальных норм, принятых во взрослом сообществе, но активно формируют реальную ответственность за их выполнение,

значительно усиливая мотивы самоутверждения, самореализации.

Последовательное смещение акцента с личностных качеств, проявляющихся в традициях, присущих конкретной этнической группе, на общечеловеческие ценности (доброту, взаимопомощь и др.) способствует интернациональному развитию каждого подростка. Являясь по своей структуре, принципам, условиям функционирования, по своему назначению практической формой проявления деятельности по развитию взаимоотношений и передачи новым поколениям исторически накопленного опыта, народные традиции обеспечивают особое эмоционально-психологическое состояние сопричастности, наиболее адекватное для личностного становления детей подросткового возраста [8].

Поэтому целенаправленное использование народных традиций в воспитательной работе с подростками обеспечивает оптимизацию процесса приобщения к духовным ценностям, активное развитие нравственной сферы личности.

Исходя из того, что а) традиции конкретных народов являются особо устойчивыми, часто жестко контролируемыми и связанными с оценочными позициями и повышенным эмоциональным отношением в ним субъектов; б) активно поддерживаются в семье, в социально-этнических общностях и поэтому являются важным компонентом, образующим социально-психологическую ситуацию личностного развития ребенка; в) играют роль инструмента его социализации, а дети подросткового возраста, особо сензитивного к социализации, способны наиболее активно воспринимать выраженные в традициях социальные нормы, с одной стороны; с другой – именно в период подростничества объективно существующая тенденция к социализации обеспечивает выход растущего человека на социальные нормы в различного рода общностях, мы предполагаем, что используя особенности народных традиций, выбирая положительно направленные, социально значимые как для сохранения культуры, так и для личностного развития, можно обеспечить комплекс психолого-педагогических воздействий, не только усиливающих социализацию растущего человека, но и структурирующих его потребностно-мотивационную сферу.

Библиографический список

1.Божович, Л.И. О нравственном развитии и воспитании детей [Текст] / Л.И. Божович // Вопросы психологии. –1975. – № 3. – С.28–32.

2. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности [Текст] / Л.И. Божович. – М.: Институт практической психологии, 1995. – 245 с.

3. Бурхинов, Д.М. Народная педагогика и современная школа [Текст] / Д.М. Бурхинов, Д.А. Данилов, С.Д. Намсараев. – Улан-Удэ: Бэмы, 1993. – 324 с.

4. Давыдов, В.В.Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия [Текст] / В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский. – М.: Академия, 2008. – 368 с.

5. Ильенков, Э. Об идолах и идеалах [Текст] / Э. Ильенков. – М., 1998. – 312 с.

6. Маклаков, А.Г. Общая психология [Текст] / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2011. – 582 с.

7. Мингбоев А. Ю. Психологические особенности воздействия народных традиций на нравственную сферу личности подростка: автореф. … дис. канд. психол. н. [Текст] / А.Ю. Мингбоев. – М., 1991. – 24 с.

8. Народные традиции как факторы нравственного формирования личности подростка. Психология – прак¬тике обучения и воспитания: в 2 ч. [Текст] / Под ред. Д.И. Фельдштейна, В.В. Знаковой. – М., 1990. – 2 ч.

9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2011.- 712 с.

10. Рубинштейн, С.Л. Психолого-педагогические проблемы нравственного развития школьников [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1981. – 421 с.

11. Тайчинов, М.Г. Поликультурное образование – основа оптимизации межнациональных отношений [Электронный ресурс] [Текст] / М.Г. Тайчинов. – Режим доступа: http://www.vatandash.ru/index.php?article=126, свободный.

12. Шарманджиев, Д. А. Формирование личности младшего подростка на народном идеале совершенного че¬ловека (на материале калмыцкой традиционной педагогики): автореф. дис. … канд. пед. наук [Текст] / Д.А. Шарманджиев. – М., 2000. – 20 с.

TO THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF USE OF THE EDUCATIONAL OPPORTUNITIES OF FOLK TRADITIONS IN THE MORAL DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS

Tatyana V. Tarasova, Larissa A. Lebedeva,
Mordovian State University named after N.P. Ogarev

Abstract. The problem of moral education of the growing generation in the context of opportunities for optimization of this process through the influence of folk traditions.

Key words: adolescent, youth age, mental development, socialization, self-consciousness, traditions and customs, and moral education.

Сведения об авторах:

Тарасова Татьяна Викторовна – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (г. Саранск, Российская Федерация);

Лебедева Лариса Александровна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (г. Саранск, Российская Федерация), e-mail: lebedev2010@mail.ru.

УДК 159.922.7 © Г. М. Сайфуллина

Г.М. Сайфуллина

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье представлено теоретическое исследование подходов к пониманию психолого-педагогического проектирования как современной технологии построения образовательного процесса, в котором развитие личности обучающихся, становление их субъектности выступают базовыми условиями его эффективности. Автором также описаны особенности, условия и структурные компоненты психолого-педагогического проектирования в сфере образования.

Ключевые слова: психолого-педагогическое проектирование, проектная деятельность, субъект.

Проектная деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, ибо она предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать. Психолого-педагогическое проектирование, можно рассматривать как создание новых форм общности участников учебного процесса образовательной организации, новое содержание и технологию образования, способов и технологий психолого-педагогической деятельности и мышления (В. А. Болотов, Е. И. Исаев, Н. Б. Крылова, В. И. Слободчиков и др.); творческой деятельности, направленной на разработку и реализацию образовательных проектов как инновационных продуктов.

У нас в стране понятие педагогического проектирования было введено в научно-педагогический оборот А. С. Макаренко. Отечественная педагогическая наука обязана ему разработкой основ технологической логики педагогического мышления. Педагогическое проектирование у А. С. Макаренко предполагало проектирование личности ребенка с учетом не только обшей цели воспитания, но и способностей и склонностей конкретного воспитанника.

С начала 90-х годов в образовании утвердилась проектная парадигма, которая стала активно реализовываться в проектировании развития педагогических объектов и образовательных систем (Н. А. Алексеев, Н. Г. Алексеев, А. Г. Асмолов, Ю. В. Громыко, В. А. Гуружапов, В. В. Давыдов, Э. Ф. Зеер, Е. И. Исаев, А. А. Марголис, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков, Г. П. Щедровицкий, П. Г. Щедровицкий).

Современное образование начинает выступать в функции субъекта преобразования социума и порождения новых форм общественной жизни, становится пространством развития личности и индивидуальности человека. В педагогической психологии оформляется парадигма развивающего образования (А. Г. Асмолов, В. В. Давыдов, И. В. Дубровина, И. А. Зимняя, В. П. Зинченко, В. А. Иванников, И. И. Ильясов, Е. А. Климов, В. Т. Кудрявцев, Л. М. Митина, В. В. Рубцов, Н. Г. Салмина, В. И. Слободчиков, С. Д. Смирнов, Д. И. Фельдштейн, Г. А. Цукерман).

Педагогическая деятельность становится, по сути, деятельностью по проектированию и организации образовательных процессов, нацеленных на познавательное и личностное развитие обучающихся, становление их как субъектов собственного образования и культурного роста. Методологическую роль практики для развития психологической науки подчеркивал Л. С. Выготский. Психотехника в его понимании – это конструктивное начало любой отрасли прикладной (практической) психологии.

Переход современного российского образования на инновационный путь развития предопределяет высокий уровень требований к активности личности, к её способности организовывать себя и свою деятельность, проявлять инициативу и брать ответственность за разработку и реализацию проектов (В. В. Курунов).

В работах А. К. Осницкого подчеркивается наиболее существенная черта деятельностно организованной активности – ее проектируемость. Виды активности, реализующие все множество действенных отношений с реальным миром вещей, людей, средовых условий, социальных явлений и т.д., являются основным модусом субъектного бытия человека (О. А. Конопкин, В. В. Курунов). Способность субъекта мобилизовывать усилия и управлять своей активностью в необходимых формах и в определённое время позволяет наиболее полно выявить особенности и роль осознанной саморегуляции в организации самой деятельности и ее эффективности.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что психолого-педагогическое проектирование среды образовательной организации является одной из актуальных, но мало изученных проблем.

Ключевой проблемой проектирования является выбор средств проектировочной деятельности, адекватных удовлетворяемой потребности.

Средства проектирования это выработанные в ходе общественно-исторического развития определенные способы воздействия человека на окружающую действительность. Эти средства являются достоянием культуры. Оптимальность выбора средств проектирования определяется социальной и профессиональной компетентностью субъекта проектирования, систематизированностью его представлений о мире и месте в нем человека, его опытом по преобразованию объективной и субъективной действительности.

Образование в наиболее общем виде представляет собой движение субъекта в образовательной среде, в ходе которого он осваивает культурные артефакты, наполняя их собственным смыслом, т.е. значением для себя [9].

Педагогическое проектирование – особый вид абстрактной, умственной деятельности, опосредствующий конкретную, коммуникативную, педагогическую деятельность. Проектирование выступает артефактом педагогической деятельности. Объектное поле педагогического проектирования включает цели, содержание,

методы, формы и другие компоненты педагогической деятельности.

Образование как социальный институт является традиционной и инертной системой, функционирование которой в большой степени определяется преемственностью педагогического опыта. Однако общественно-экономические преобразования, осуществляющиеся в последние годы в России, не могут быть достаточно эффективными без организации соответствующих инновационных процессов в образовании, в нашем исследовании проектирования сред.

Сущность проектирования заключается в структурировании замысла по определенной цепочке, в конструировании желаемых состояний будущего [1]. Проектировщик выстраивает модели, исходя из концептуального понимания конструируемого объекта и видения научных, преобразовательных, практических проблем деятельности.

Проектная деятельность человека обусловлена его способностью, строить в своем сознании, придумывать идеальные модели, лишь частично отражающие действительность, а частично отражающие субъективный мир человека, его ценности и цели.

В сфере образования возможности проектирования используются достаточно широко, однако лишь в последние годы такой вид деятельности становится предметом целенаправленного изучения с позиций получения нового педагогического знания.

Е. А. Тирская считает, что педагогическое проектирование - это мотивированный способ изменения педагогической действительности, основанием которого является результат самоопределения его создателя в ценностно-смысловом педагогическом пространстве [8].

Л. Н. Захарова отмечает то, что проектирование позволяет создавать теоретическую модель измененного процесса, что дает возможность педагогам избежать ошибок, которые могут возникнуть при незамедлительном внедрении в практику показавшейся интересной идеи. А, выбрав приемлемую, максимально спрогнозировать результаты ее реализации. Кроме того, принцип постоянной обратной связи на всех этапах реализации позволяет вовремя корректировать проект уже на стадии реализации, что повышает эффективность выполняемой деятельности. Важна также возможность постоянного осознания результатов своей деятельности, чего так не хватает современному образованию.

Рассмотрев различные толкования термина «педагогическое проектирование», необходимо отметить, что у большинства авторов совпадает смысл этой деятельности, под которым понимается структурирование своего замысла по определенной цепочке.

Однако с точки зрения нашего исследования нам необходимо раскрыть суть, несомненно, родственного педагогическому проектированию термина «психолого-педагогическое проектирование». На наш взгляд, между двумя этими понятиями есть существенные отличия. В многочисленных воспитательных системах прошлого и настоящего распространена идея о том, что человека можно (а зачастую и необходимо) целенаправленно сформировать, выпестовать в соответствии с определенным идеалом или хотением воспитателя. Объективно этот поиск есть выражение потребности социальной системы в личностном типе, обеспечивающем ее существование.

Гуманистический подход отличается принципиально иным пониманием роли человека, а, следовательно, и обучающегося. Уважение к личности ребенка, его достоинству, принятие его личностных целей, запросов, интересов, создание условий для его самоопределения, самореализации, самодвижения и развития - непременное условие гуманистического подхода в образовании. Это положение вносит определенную специфику в процессы проектирования. Таким образом, в психолого-педагогическом проектировании более выражен субъект-субъектный подход.

Существуют различные модели психолого-педагогического проектирования. Это связано с тем, что идея проектирования изменяется в соответствии с условиями, в которых она применяется. Однако понятие «психолого-педагогическое проектирование» остается по-прежнему недостаточно ясным.

Также мы считаем необходимым, остановиться более подробно на компонентах проектирования:

1. Цель – идеальный образ будущего результата. Цель появляется из пространства, в которое входят ценности, смыслы и цели более высокого порядка. Цель имеет пространственные и временные характеристики и отвечает на вопросы «Что? Где? Когда?».

2. Субъект – носитель активности, продуктивно выполняет некоторую деятельность; человек, обладающий способностью сознательной саморегуляции и саморазвития в этой деятельности.

3. Объект – тот, на кого направлена активность. Проектировать объект в целом нельзя, но можно учитывать отдельные характеристики объекта.

4. Содержание – наполнение проекта, отвечает на вопрос «Что можем сделать?».

5. Средства – методы, при помощи которых реализуется цель; отвечают на вопрос «Как это сделать?».

6. Взаимодействие. Этот компонент один из самых важных в проектировании, так как психолого-педагогическая деятельность по своей природе коммуникативная, т.е. связана с общением.

7. Ожидаемый результат. Основной критерий для результата – степень его осуществления.

Такая структура проектирования инвариантна и может применяться в разных сферах. Эта деятельность имеет функциональную организацию, проявляющуюся в закономерной последовательности сменяющих друг друга фаз, часто повторяющихся с коррекцией и обогащением: мотивационно-целевая ориентация, выявление или построение ориентировочной основы деятельности, уточнение и конкретизация целей вплоть до представлений о конкретных ожидаемых результатах, проектирование их достижения, контроль и коррекция процесса.

Подводя итог наших рассуждений об особенностях психолого-педагогического проектирования, можно сказать следующее.

Мы рассматриваем психолого-педагогическое проектирование как осознанную и целенаправленную деятельность (или ее совокупность), обладающую всеми признаками деятельности. Следовательно, проектирование как деятельность специально организована и содержит определенный инвариант последовательных операций.

Характерной особенностью проектирования является направленность не только на разрешение противоречий, проблем, не на изучение того, что уже существует, а на создание новых продуктов и одновременно познание

того, что может возникнуть что-то новое неожиданное.

Участие в проектировании, позволяет человеку почувствовать себя не просто исполнителем, а творцом, который разрабатывает для себя и других новые условия жизни. Согласно философской формуле «изменяя обстоятельства, человек изменяет самого себя», т. е. без внешнего принуждения преобразовывает, совершенствует себя.

Иными словами, проектирование выступает как принципиально иная субъектная, а не объектная (исполнительская) форма участия человека в социальном самоуправлении. Таким образом, проектирование может стать средством социального и интеллектуального творческого саморазвития всех субъектов образования.

Все люди, конечно, с разной степенью осознанности в своей повседневной практике проектируют (мысленно организуют) межличностные ситуации и участвуют в них, стремясь к достижению тех или иных целей. С другой стороны, все общественные институты, включая образовательные организации, стремясь к упорядочению социальной среды, также в определенном смысле проектируют межличностные ситуации, обеспечивающие по возможности эффективное взаимодействие людей, что одновременно решает задачи их общей и профессиональной социализации.

В заключение важно отметить большой потенциал психолого-педагогического проектирования формирующей рабочей среды образовательной организации.

Библиографический список

1. Алексеев, Н. Г. Проектирование и рефлексивное мышление. [Текст] / Н. Г. Алексеев // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С.92-116.
2. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе [Текст] / М. Р. Битянова. – М.: Совершенство, 1998. – 298 с.
3. Выготский, Л. С. Педагогическая психология [Текст] / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Гончаров, В. С. Психология проектирования когнитивного развития: Монография [Текст] / В. С. Гончаров. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2005. – 235 с.
5. Курунов, В. В. Подходы к исследованию и формированию субъектной активности студента-психолога в процессе профессионального самоопределения [Текст] / В. В. Курунов // Человек в условиях социальных изменений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2007. С. 137–142.
6. Курунов, В. В. Связь успешности решения познавательных задач с развитием регуляторного опыта: автор-т. дисс. канд. псих. наук. М., 2008 [Электронный ресурс] / В. В. Курунов. – URL: http://www.dissercat.com/content/svyaz-uspeshnosti-resheniya-poznavatelnykh-zadach-s-razvitiem-regulyatornogo-opyta-0, свободный.
7. Технология оценки образовательной среды школы: Учебно-методическое пособие для школьных психологов [Текст] / под ред. В.В. Рубцова, И. М. Уланской. – М.; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2010. – 256с.
8. Тирская, Е. А. Проектирование учебной деятельности старшеклассников в условиях личностно-ориентированного обучения: автор-т. дисс. канд. пед. наук. Омск. 1999. [Электронный ресурс] / А. Е. Тирская. – URL: http://www.dissercat.com/content/proektirovanie-uchebnoi-deyatelnosti-starsheklassnikov-v-usloviyakh-lichnostno-orientirovann, свободный.
9. Шендрик, И. Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование [Текст] / И. Г. Шнедрик. – М.: ACADEMIA АПК и ПРО, 2003. – 156 с.

THE FEATURES OF PSYCHO-PEDAGOGICAL DESIGNING

Gulnara M. Saifullina,
assistant, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

Abstract. The article presents theoretical study of the approaches to the understanding of psycho-pedagogical designing as modern technologies of construction of the educational process, in which the personality development of students, the formation of their subjectness are the basic conditions for its effectiveness. Also the author of described the features, conditions and structural components of psycho-pedagogical designing in education.

Key words: psycho-pedagogical designing, project activity, the subject.

Сведения об авторе:
Сайфуллина Гульнара Маратовна – аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа, Российская Федерация), e-mail: gul1807@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

Раздел V
Лингвистика и деловые коммуникации

УДК 81' 42 © А. Ю. Ивлева

А. Ю. Ивлева

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТОВ «ПОТОКА СОЗНАНИЯ»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В данной статье рассматривается новый подход к интерпретации текста, основанный на анализе художественного пространства текста, создаваемого автором. В частности, в статье прослеживаются особенности отражения художественной картины мира в текстах «потока сознания», намечается комплиментарный подход к интерпретации текста, в котором обще аксиологический аспект дополняется лингвистическим.

Ключевые слова: культурное пространство художественного текста, тексты «потока сознания», эпифания, эпистимологическая метафора. символ художественная картина мира.

Аксиологизация познания обнаружила взаимопроникновение друг в друга различных систем ценностей, различных «возможных миров», благодаря чему усилилась рефлексия над «желаемым и должным», а бытие перестало отождествляться с благом

Воплощением подобного рода рефлексии стали тексты «потока сознания». Родоначальником манеры «потока сознания» принято считать М.Пруста, однако настоящее воплощение эта техника нашла в произведениях Дж. Джойса. Изучение воплощения этой техники остается актуальным как с философской, так и с лингвистической точек зрения, поскольку в эпоху постмодернизма «поток сознания» проникает в культурное пространство любых художественных произведений.

Термин «культурное пространство художественного текста» введен в научный обиход нами при анализе символа в текстах «потока сознания» [1] Художественная картина мира эпохи, трансформированная в уникальную картину восприятия мира конкретного художника, визуализированную символами-образами в художественном тексте, составляет культурное пространство художественного текста. Изучение культурного пространства художественного текста способно приблизить исследователя к решению глобальных проблем, порождаемых текстом, и по-новому взглянуть на интерпретацию текста в целом. Такой подход имеет и прикладное значение, поскольку помогает «проникнуть» в суть сложнейших текстов «потока сознания» и личности их создателя – Джеймса Джойса.

Сложная, неоднозначная фигура Джеймса Джойса, привнесшего в литературу XX века столь много, и объединившего в своем творчестве традиционно диаметрально противоположные направления – модернизм, социально-критический реализм, психологический романтизм, до сих пор остается неразгаданной и вызывает бурные споры в среде литературоведов, философов, исследователей культуры.

На Западе о жизни и творчестве этого Художника написано такое количество работ, что оно, пожалуй, может соперничать лишь с количеством исследований, посвященных Шекспиру и Диккенсу. Каждый, кто пускался в трудный путь по лабиринтам произведений Джойса, кто стремился своей работой разъяснить какую-нибудь сторону его неисчерпаемого творчества, вольно или невольно вносил свою лепту в создание легенды о нем.

Основная задача исследователя творчества Джойса, на наш взгляд, состоит в том, чтобы не слишком увлекаться этой столь грандиозной легендой, дабы не потерять за ней самого писателя, его произведения, его художественную картину мира, воплощенную в символах-образах. Последние очень разнообразны у Джойса, это и широко применяемая художником техника монтажа в описании, и бесконечные отсылки к только что прочитанному, вызывающие у реципиента определенные импульсы и реакции, обусловленные психологией человека, и эпифании (термин позаимствован из богословия и буквально означает «богоявление»).

Эпифания, будь то жанр, или эстетическая категория у Джойса приводит нас к проблеме «сотрудничества» Джойса с Г. Ибсеном, ибо именно эпифании изначально мыслились Джойсом как средство воплощения заветов норвежского драматурга. Однако, как часто это бывало у Джойса очень скоро эпифании вышли из своих рамок, став космической структурой, разрешающейся в языке и воплощающий аксиологический аспект бытия.

Пожалуй, самой яркой иллюстрацией выдвинутого положения является роман Джойса «Поминки по Финнегану». В созданном внутри произведения универсуме, одновременно возрожденческом и позднеромантическом, происходят совершенно непредвиденные явления, которые приводят к таким структурным результатам, которые напоминают скорее некоторые аспекты науки, нежели символические мировоззрения. Например, в романе происходит перенос явлений, описанных современной научной методологией, в саму структуру дискурса. Тем самым произведение становится огромной эпистимологической метафорой, то есть не буквальным переводом тех или иных эпистимологических ситуаций, а предложением структурно аналогичных им ситуаций. На протяжении всего произведения читатель ощущает возможность автора видеть обыкновенные вещи нетрадиционно и применять к языку иные средства, находя в нем гамму перспектив, «способных сосуществовать там, где, в пределах ряда строгих концептуальных определений, принятие одной из таких перспектив исключило бы все прочие» [2, с. 387].

Поясним сказанное конкретным примером. В романе ставится под вопрос понятия времени, тождественности и причинной связи. Обычно причинная цепь подразумевает установление линии преемственности согласно

временному порядку. Эпистемологи определяют такой тип причинной цепи как «открытый» - проходя по ней, мы не обязаны возвращаться в исходную точку. Открытая причинная цепь дает гарантию замкнутого порядка событий, в котором связи осуществляются согласно порядку, не подлежащему изменению. Если же устанавливается «замкнутая» причинная цепь, в которой некое событие может стать причиной других, которые, в свою очередь, представляют собой его отдаленную причину, тогда становится невозможным навязывание времени какого-либо порядка. Таким образом, этот факт ставит под вопрос принцип тождественности, в свете которого можно установить различие между двумя событиями. Вот как трактует Х. Рейхенбах замкнутую причинную цепь: «запросто может случиться так, что какое-либо лицо встретится с самим собой, таким, каким это лицо было десять лет назад, и сможет поговорить с этим человеком. Десять лет спустя эта ситуация может повториться с той лишь разницей, что в первый раз это лицо было самим собой на десять лет моложе, а во второй оно может быть самим собой, но только старше на столько же лет, говорящим с неким третьим лицом и пытающимся убедить его в тождественности этих лиц «[2, с. 123].

Перенося этот вопрос на уровень повествовательных связей, можно отметить, что в традиционном романе мы встречаемся именно с открытыми причинными цепями, в котором первое событие неминуемо влечет за собой второе, и так - по цепочке. В романе «Поминки по Финнегану» ситуация совсем другая: в зависимости от того, как понимается то или иное слово, полностью меняется ситуация, намеченная ранее, и в зависимости от того, как толкуется та или иная аллюзия, сама тождественность того или иного персонажа, появляющегося ранее или потом, ставится под вопрос и деформируется. Книга заканчивается не потому, что она была тем или иным образом начата, а скорее потому, что она заканчивается именно так. Последняя фраза определяет собой первую и исходя из требований стилистического единства, и в грамматическом и синтаксическом смысле.

В романе совместное присутствие различных исторических лиц осуществляется потому, что существуют точные структурно-семантические условия, благодаря которым отвергается привычный для реципиента порядок и устанавливаются замкнутые цепи, в силу которых все произведение в целом становится «открытым».

Однако, возможны и другие эпистемологические ключи, связанные с обнаружением релятивистского универсума, когда каждое слово становится пространственно-временным событием. Его связи с другими событиями меняются в зависимости от позиции реципиента. Очевидно, что в романе господствует изотропия: в подходящей системе координат наблюдателю, смотрящему в различных направлениях, ни одно из них не кажется предпочтительным. В системе координат, избранных подходящим образом, идеализированный универсум кажется тождественным во всех направлениях, он лишен прерывности и изотропичен. Кроме того, он становится однородным: разные наблюдатели обнаруживают тождественность содержательной стороны, составляющих текстовый универсум историй. Приходится признать, что Джойса практически невозможно ввести в рамки какой-либо единообразной аксиологической культурной модели. Поэтому выявление различных влияний и связей происходит благодаря улавливанию массы внушений, усматриваемых читателем. Было бы правомерным предположить, что обнаружение в романе разными исследователями разных предметов, неудивительно: это происходит потому, что эти предметы действительно существуют внутри текста, но они не сводимы к систематическому единству, а обыграны в «головокружительном взрыве лингвистического материала» (термин У.Эко) [3, с. 112]. Этот материал выстраивается по принципу внушения мысли о некоем глубинном условии, общем для всей современной культуры – чувстве нахождения перед меняющимся образом мира, из которого неустраним оценочный компонент. Как отмечал С.Беккет «Роман не повествует о чем-то – он сам является чем-то» [4, с. 3].

Какова же связь между миром романа и реальным миром? И вновь на помощь приходит поэтика эпифаний: художник как бы вырезает из контекста событий то, что кажется ему наиболее значительным и ценным. Он предлагает реципиенту то, что считает сам постижимой сущностью и реальностью опыта. Наверное, именно по этой причине можно считать, что «Поминки по Финнегану» - это огромная эпифания космической структуры, связанная с «чистой волей» порождающего их субъекта, пытающегося найти смысл и оправдание человеческого бытия.. Весь этот роман становится зашифрованным символом, расшифровке которого способствует попытка проникнуть в личность самого Джойса и понять эпифании-озарения, снисходившие на него.

Итак, в основе человеческой культуры лежит символ, который является нам посредством картины мира эпохи, воплощаемой в произведении искусства посредством художественной картины мира.

Понятие «художественная картина мира» сложно, многогранно и тесно связано с другими составляющими универсальной картины мира, как-то: научная, религиозная, языковая картина мира.

Основная трудность в изучении художественной картины мира заключается в невозможности построения абстрактно-идеализированного конструкта художественной картины мира, т.к. она строится на основе экзистенциальных потребностей человека в самовыражении.

В основе создания художественной картины мира лежит процесс символизации. Символ, являясь универсальным феноменом человеческого бытия, воплощается в художественной картине мира, как эпохи в целом, так и в творчестве отдельно взятого Художника, раскрываясь реципиенту поэтапно, через призму вторичной и последующих символизаций. Художественная картина мира с ее символами раскрывается по ходу всего произведения и визуализируется в культурном пространстве текста.

Культурное пространство, создаваемое Джойсом, не вписывается в рамки какой-либо единообразной аксиологической культурной модели. Поэтому, дешифруя символы культурного пространства текстов Джойса, интерпретатор должен выявлять различные связи предметов и явлений в художественной картине мира, отраженной в тексте.

Наряду с лингвистическим анализом текста в этом случае необходим расширенный философский взгляд на текст, позволяющий рассматривать текст «потока

сознания» как метафору космического масштаба, отражающую частицу жизни человечества.

Извлекая культурное содержание, читатель должен помнить о том, за каждым текстом стоит определенная культурная традиция. Текст всегда связан с культурой того времени, в которой он появился на свет. Однако сам текст живет вне физического времени, его время информационно, а это значит, что какие-то смыслы приращиваются текстом, а какие-то могут быть утрачены при восприятии текста реципиентом (интерпретатором), культурные горизонты которого меньше культурных горизонтов автора.

В процессе интерпретации реципиент создает свой текст, вступая в диалог с автором, пытаясь понять его личность и обращаясь к биографии писателя, которая, как явствует из текстов Джойса, оказывает непосредственное воздействие на создаваемые художественные образы. При этом интерпретатору необходимо иметь в виду, что биография Художника подразумевает наличие культурной памяти, вбирающей в себя всеобщую историю.

Тексты эпохи постмодернизма имеют структуру ризомы, бесконечные разветвления которой неминуемо вовлекают читателя в блуждание по лабиринту, выход из которого может быть найден только в результате применения множественности интерпретаций, верифицируемых путем сопоставления с картиной мира эпохи, отраженной в тексте.

Соединение рационального и иррационального в интерпретации текста позволит увеличить степень проникновения интерпретатора в глубинную (символическую) концептуальную информацию художественного текста. Выработка способов и подходов такого проникновения должна привести к созданию новой методологии интерпретации, объединяющей аксиологический и лингвистический аспекты интерпретации текста.

Обозначенные в данной статье подходы применяются нами на занятиях по интерпретации художественного текста, а также в курсе теории и практики перевода на факультете иностранных языков МГУ им. Н.П. Огарева.

Понимая, что автор создает культурное пространства текста, интерпретатор (обучаемый) осознает универсальную природу символа, по-разному проявляемую в текстах разных культурно-исторических эпох.

Библиографический список

1. Ивлева, А. Ю. Культурное пространство художественного текста [Текст] / А. Ю. Ивлева. – Саранск: Красный октябрь, 2008. – 204 с.
2. Рейхенбах, Х. Направление времени [Текст] / Х. Рейхенбах. – М.:Наука, 1962. – 467 с.
3. Эко, У. Поэтики Джойса [Текст] / У. Эко. – СПб.:Symposium, 2003. – 496 с.
4. Becket, S. Our Examinations Round His Factification of «Work in Press» / S. Becket – Paris: Shakespeare & Co, 1929.

INTERPRETATION OF THE «STREAM OF CONSCIOUSNESS' TEXTS : ACSIOLOGY AND LINGUISTIC ASPECTS

Alina Y. Ivleva,
Mordovian State University named after N.P. Ogarev

Abstract. In this article we regard new approach to text interpretation, based on the analysis of symbolic text area created by the author. In particular, the peculiarities of world picture visualized in the texts of «the steam of consciousness» style are shown in the article with the use of both linguistic and philosophical ways of text interpretation.

Key words: cultural space of literary text, «stream of consciousness» texts, epiphany, epistemological metaphor, symbol, author's world picture.

I

Сведения об авторе:
Ивлева Алина Юрьевна – доктор философских наук, заведующий кафедры теории речи и перевода, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им Н. П. Огарева (г. Саранск, Российская Федерация), e-mail a.ivleva77

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 81'367.625.43:004.9 © В. В. Шигуров

В. В. Шигуров

СЛОВОФОРМА ВЕСЕЛО В ЗОНЕ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ГИБРИДНОСТИ*

В статье производится исчисление индексов безлично-предикативной транспозиции словоформы весело, эксплицирующей разные подступени в зоне гибридности на шкале предикативации. Выявляется степень соответствия дифференциальных признаков рассматриваемого гибрида признакам исходного ядерного прилагательного и ядерного статально-оценочного предикатива. Показано совмещение процессов -предикативации и адвербиализации краткого прилагательного.

Ключевые слова: грамматика, часть речи, прилагательное, наречие, предикатив, транспозиция, гибрид, ступень, индекс.

Функциональная транспозиция прилагательных в межчастеречный семантико-синтаксический разряд предикативов (см. о нем в [2, с. 22–23; 3; 5, с. 143–146)] может быть представлена в виде нескольких ступеней на шкале переходности: П(рил) (ядро прилагательных как исходный пункт предикативации, заполненное полными адъективными словоформами: У него веселое настроение) --> П(рил) п(ред) (периферии прилагательных, представленная краткими словоформами: Дитя было весело) --> п(рил) / н(ареч) : п(ред) [зона гибридности, структурируемая подступенями: п(рил) п(ред) 1 (Это весело – кататься с горки) --> п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2 (Кататься с горки – это весело) --> п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3 (Кататься с горки весело) --> п(рил) п(ред) 4 (Люблю кататься с горки. Весело; Весело, что мы не узнали друг друга)] --> п(рил) / н(ареч) : П(ред) [зона периферии предикативов, содержащая отадъективные образования в роли главных членов безличных предложений: Им весело кататься с горки] (см. о шкале переходности, например, в [1]).

В настоящей статье речь пойдет о гибридах типа весело, функционирующих в типовых контекстах вроде (а) Кататься горки – это весело; (б) Кататься с горки весело; (в) Люблю кататься с горки. Весело; Весело, что мы не узнали друг друга и представляющих подступени (а) п(рил) / н(ареч): п(ред) 2; (б) п(рил) / н(ареч): п(ред) 3; (в) п(рил) п(ред) 4 на шкале предикативации. Словоформы на -о, эксплицирующие первые две подступени в зоне гибридности (а) и (б), подвержены двум типам транспозиции – адвербиализации и предикативации. Они имеют сложную, гетерогенную природу: синтезируют свойства кратких прилагательных, наречий и межчастеречного семантико-синтаксического разряда предикативов. Если не использовать термина «предикатив», то можно сказать иначе, а именно, что на данных этапах предикативной транспозиции адъективные словоформы типа весело находятся в зоне притяжения (взаимодействия) трех частей речи – прилагательных, наречий и глаголов.

Различия гибрида весело на подступенях шкалы переходности п(рил) / н(ареч): п(ред) 2 и п(рил) / н(ареч): п(ред) 3 незначительны; они будут указаны при исчислении индексов предикативации (см. далее). Степень предикативной транспозиции анализируемого гибрида отражают два индекса (х1 и х2), указывающих на удельный вес дифференциальных признаков ядерного прилагательного и ядерного предикатива в его структуре (см. [4, с. 231–256]).

Признаки, объединяющие гибрид весело в предложениях типа Кататься с горки – это весело и Кататься с горки весело с прототипическим прилагательным в полной форме веселый в предложениях вроде Это была веселая девочка, следующие: а) лексическое значение прилагательного, осложненное адвербиальным компонентом (1 балл); б) наличие словоизменительной грамматической категории степеней сравнения [полож., сравн., превосх.: 3 балла; ср.: Кататься с горки – (это) весело / веселей / веселей всего]; в) наличие словоизменительной парадигмы, структурируемой формами степеней сравнения[1] (1 балл); г) употребление в синтаксической позиции именного компонента главного, первичного предиката высказывания со связкой; ср.: Дитя веселое [П(рил)] и Кататься горки – это весело [п(рил) / н(ареч): п(ред) 2] и Кататься с горки весело [п(рил) / н(ареч): п(ред) 3]; 1 балл; д) сочетаемость с обстоятельственными распространителями, главным образом с количественной семантикой (Кататься горки – это очень весело – У него очень веселое лицо) (1 балл); е) употребление в двусоставном предложении (1 балл). Всего интегральных признаков – 8.

Отграничивают гибрид в рассматриваемых контекстах от ядерного прилагательного такие характеристики, как: а) структурно-морфологический тип – краткая форма (1 балл); б) отсутствие категориального значения прилагательного – признака предмета (1 балл); в) наличие категориального значения наречия – признака признака (эмоционально-оценочный признак действия в подлежащем-инфинитиве) (1 балл); г) отсутствие значения лексико-грамматического разряда качественных прилагательных (1 балл); д) отсутствие словоизменительной грамматической категории падежа (6 рядов форм: 6 баллов); е) отсутствие словоизменительной грамматической категории числа (ед. и мн. ч.: 2 балла); ж) отсутствие словоизменительной грамматической категории рода (м., ж., ср. р.: 3 балла); з) иное количество форм в парадигме за счет утраты категорий рода, числа и падежа (1 балл); и) наличие у гибрида весело на ступени п(рил) / н(ареч): п(ред) 2 флексийно-суффиксальной морфемы -о (0,5 балла); ср. суффикс -о

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ “Межчастеречное взаимодействие при безлично-предикативной транспозиции языковых единиц в количественном измерении» (грант № 11-04-00175а).

[1] Наличие категории степеней сравнения и ее парадигмы сближает прилагательное (веселый), наречие (весело) и предикатив (весело).

у гибрида весело на ступени п(рил) / н(ареч): п(ред) 3 (1 балл); й) отсутствие присловной подчинительной связи согласования с существительным и предложенческой связи координации и тяготения с подлежащим (3 балла); к) наличие предложенческой связи соположения с подлежащим-инфинитивом [ср.: Дитя оказалось очень веселым (тяготение); Это было очень веселое дитя (согласование); Дитя веселое (координация) и Кататься с горки – это весело (соположение) (1 балл)]; л) членимость основы на морфы; ср.: весел-о – суффикс -о [подступень п(рил) / н(ареч): п(ред) 3] (1 балл); весел-о – флексия-суффикс -о [подступень п(рил) / н(ареч): п(ред) 2] (0,5 балла); м) сочетаемость в качестве адвербиализованной словоформы в функции предиката с препозитивным инфинитивом в роли подлежащего (1 балл); н) употребление с указательной частицей-связкой это в позиции предиката [на подступени п(рил) / н(ареч): п(ред) 2] (1 балл); о) способность сочетаться с местоимением-наречием так; например: Кататься с горки – это так весело (1 балл). Общее число баллов, характеризующее отличие гибрида весело на подступенях шкалы предикативации п(рил) / н(ареч): п(ред) 2 и п(рил) / н(ареч): п(ред) 3 от исходного ядерного прилагательного в полной форме веселый [П(рил)], составляет 24 балла.

Степень соответствия признаков гибрида весело [на подступенях п(рил) / н(ареч): п(ред) 2 и п(рил) / н(ареч): п(ред) 3 зоны гибридности] признакам ядерного прилагательного веселый [ступень П(рил)] определяем по формуле:

$$X_1\ [\textit{весело, грустно:}\ \text{п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2; п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3}] = \frac{8}{8+24} = \frac{8}{32} = 0{,}25\ (25\ \%)$$

Второй индекс предикативации гибрида весело на рассматриваемых подступенях зоны гибридности указывает на степень соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного статально-оценочного предикатива стыдно (так поступать).

К общим с прототипическим предикативом (стыдно) у гибрида (весело) на подступенях шкалы предикативации п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2 и п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3 относятся такие признаки, как: а) структурно-морфологический тип – краткая форма (1 балл); б) категориальное значение состояния и / или оценки (ср.: Кататься с горки – это так весело [п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2]; Кататься с горки было весело [п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3] и Ему было стыдно признаваться в своих ошибках; вопрос: Каково? (1 балл); в) наличие словоизменительной грамматической категории степеней сравнения с факультативной реализацией (полож., сравн., превосх.: 3 балла); г) отсутствие словоизменительной грамматической категории рода (м., ж., ср.: 3 балла); д) отсутствие словоизменительной грамматической категории числа (ед., мн. ч.: 2 балла); е) наличие парадигмы, структурируемой формами категории степеней сравнения (1 балл); ж) членимость основы на морфы (ср.: весело – корень + суффикс [п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3]; 1 балл и весело – корень + флексия-суффикс [п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2]; 0,5 балла); з) наличие суффикса -о [подступень п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3](1 балл) и флексии-суффикса -о [подступень п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2](0,5 балла); и) употребление в роли предиката с отвлеченной или полуотвлеченной связкой (ср.: Кататься с горки – это было (оказалось) весело; Кататься с горки было (стало) весело и Им было (стало) стыдно сознаваться в своих ошибках (1 балл); й) способность сочетаться с инфинитивом (правда, в отличие от предикатива, в постпозитивном употреблении); ср.: Кататься с горки весело (гибрид с препозитивным инфинитивом-подлежащим) и Весело кататься с горки; Стыдно обижать младших (периферийный предикатив весело и ядерный предикатив стыдно с постпозитивным инфинитивом в рамках синтаксически нечленимого главного члена безличного предложения) (1 балл); к) способность сочетаться с дательным падежом имени (ср.: Кататься с горки ему было весело и Ему было весело кататься с горки) (1 балл); л) способность сочетаться с обстоятельственными распространителями, главным образом в количественном значении (ср.: Кататься с горки очень весело и Очень весело кататься с горки) (1 балл); м) способность сочетаться с местоимением-наречием так (ср.: Кататься с горки было так весело и Было так весело кататься с горки). В целом интегральных признаков – 12 [на подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2] и 13 [на подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3].

Отличают анализируемый гибрид (весело)[2] от ядерного предикатива (стыдно) такие признаки, как: а) структурно-семантическая соотносительность с прилагательным веселый (весело) и наречием (весело)2 (ср.: стыдно – ?); 1 балл; б) отсутствие суффикса -о в морфемной структуре гибрида на подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2 (ср. флексийно-суффиксальную морфему -о у гибрида весело в типовой конструкции Кататься с горки – это весело и суффикс -о у ядерного предикатива стыдно в типовой конструкции Ему стыдно обманывать друга); 1 балл; в) невозможность образования с постпозитивным инфинитивом синтаксически нечленимого словосочетания [ср.: Кататься с горки весело (именное сказуемое весело при инфинитиве-подлежащем кататься) и Стыдно обижать младших (главный член предложения стыдно обижать)] (1 балл); г) невозможность употребления в роли главного члена безличного предложения [ср.: Кататься с горки – это весело; Кататься с горки было весело (составное именное сказуемое, структурируемое гибридом, абстрактной связкой, указательной частицей-связкой это, и подлежащее-инфинитив в двусоставном предложении) и Ему было стыдно за поведение друга (составной именной главный член односоставного предложения, включающий в свой состав предикатив и абстрактную связку)] (1 балл); д) невозможность (для гибрида) использоваться безличном предложении (1 балл). В итоге отличие гибрида весело от ядерного предикатива стыдно оценивается в 5 баллов [для подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2] и в 4 балла [для подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3].

Степень соответствия дифференциальных признаков гибридного, адъективно-адвербиально-предикативного образования весело на подступенях предикативации п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2 и п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3 ядерному предикативу стыдно на ступени П(ред) устанавливается по формуле:

$$X_2\ [\textit{весело, грустно:}\ \text{п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2}] = \frac{12}{12+5} = \frac{12}{17} = 0{,}71\ (71\ \%)$$

$$X_2\ [\textit{весело, грустно:}\ \text{п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3}] = \frac{13}{13+4} = \frac{13}{17} = 0{,}76\ (76\ \%)$$

[2] Соотносительность с наречием появляется у гибрида весело на подступенях п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2 и п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3 шкалы переходности, эксплицируемых типовыми контекстами совмещенной адвербиализации и предикативации прилагательного веселый (весело).

Как видим, степень соответствия ядерному предикативу стыдно для гибрида весело на подступени предикативации п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2 оценивается в 71 %, а на подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3 – в 76 %.

В целом прилагательное веселый (весело), подвергающееся предикативации в зоне гибридности, обнаруживает в типовом контексте Кататься с горки – это весело [подступень п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2] 25 % соответствия дифференциальным признакам ядерного прилагательного (веселый) и 71 % соответствия дифференциальным признакам ядерного предикатива (стыдно), а в типовом контексте Кататься с горки весело [подступень п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3] 25 % соответствия дифференциальным признакам ядерного прилагательного (веселый) и 76 % соответствия дифференциальным признакам ядерного предикатива (стыдно).

Степень соответствия ядерному прилагательному веселый у словоформы весело в зоне гибридности уменьшается от подступени п(рил) п(ред) 1 к подступеням п(рил) / н(ареч) : п(ред) 2 и п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3 с 50 % до 25 % , а степень ее соответствия ядерному предикативу стыдно на этих же подступенях предикативации, напротив, увеличивается с 61 % соответственно до 71 % и 76 %.

Одну из сфер в зоне гибридности на шкале предикативации манифестируют, как уже сказано, промежуточные, адъективно-предикативные структуры, употребляющиеся в бесподлежащных предложениях двух типов:

(1) Люблю кататься с горки. Весело;

(2а) Весело, что удалось встретиться;

(2б) Весело, когда катаешься с горки.

Пример (1) представляет собой простое предложение с абсолютивно употребленным гибридом весело, которое допускает подстановку формального подлежащего (Это весело – двусоставное предложение) и детерминанта (Мне весело – односоставное безличное предложение). Примеры (2а, 2б) – это сложноподчиненные предложения, в которых синтаксически незамещенная позиция подлежащего и / или детерминанта в главной части восполняется целой придаточной частью с подлежащным (2а) и подлежащно-обстоятельственным значением (2б).

Общий индекс предикативации такого рода гибридных структур [подступень п(рил) п(ред) 4 на шкале переходности] содержит два показателя (х1 и х2), которые отражают удельный вес дифференциальных признаков прототипических прилагательных (веселое дитя) и прототипических предикативов (стыдно вспоминать).

Признаки, объединяющие гибридные образования рассматриваемого типа (Люблю кататься с горки. Весело; Весело, когда катаешься с горки; Весело, что удалось встретиться) с ядерными прилагательными (Веселое дитя), таковы: а) адъективное лексическое значение (1 балл); б) категориальное значение признака предмета (1 балл); в) принадлежность к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных (1 балл); г) наличие словоизменительной грамматической категории степеней сравнения с факультативной реализацией (полож., сравн., превосх.: 3 балла); д) наличие парадигмы, структурируемой формами категории степеней сравнения (1 балл); е) нечленимость основы на морфы; ср. весел-ое и весел-о (1 балл); ж) наличие в структуре словоформ флексий [ср. полнозначную флексию -ое в ядерном прилагательном веселое (дитя) и пустую, десемантизованную флексию -о в гибриде весело (когда…)](1 балл); з) употребление в синтаксической функции главного предиката высказывания [ср.: Мальчик был веселый (полное прилагательное в роли главного предиката двусоставного предложения; ступень П(рил) на шкале переходности) и Люблю кататься с горки. Весело (гибрид в синкретичной функции именного предиката и главного члена переходного, двусоставно-односоставного предложения; подступень п(рил) п(ред) 4] (0, 5 балла); и) употребление в двусоставном (Мальчик был веселый) или синкретичном, двусоставно-односоставном (безличном) предложении[3] (0,5 балла); й) сочетаемость с обстоятельственными распространителями, прежде всего с количественной семантикой; ср.: Это очень веселая девочка и Очень весело, что наконец-то встретились (1 балл). Общее количество признаков, сходных у гибрида весело и ядерного прилагательного веселый, равно 11.

Отличают от ядерного прилагательного веселый (мальчик) такие характеристики гибрида весело (когда…), как: а) структурно-морфологический тип –краткая форма (1 балл); б) значение временного признака предмета, мыслимого как некое качественное состояние субъекта (способ определения – вопрос каково?); ср.: Эта девочка веселая (постоянное свойство человека, особенность характера) и Весело, когда катаешься с горки (состояние лица в момент совершения действия) (1 балл); в) отсутствие словоизменительной грамматической категории падежа (6 рядов форм: 6 баллов); г) отсутствие словоизменительной грамматической категории рода (м., ж., ср.: 3 балла); д) фиксированная форма ср. рода (1 балл); е) отсутствие словоизменительной грамматической категории числа (ед. и мн.: 2 балла); ж) фиксированная форма ед. числа (1 балл); з) наличие пустой, десемантизованной флексии, обозначенной одной буквой -о (1 балл); и) меньшее количество форм в парадигме за счет утраты категории падежа и фиксированного употребления форм (среднего) рода и (единственного) числа (1 балл); й) отсутствие присловной подчинительной связи согласования с существительным и предложенческих связей координации и тяготения с подлежащим (3 балла); к) отсутствие функции атрибута (1 балл); л) употребление в синкретичной функции именного предиката и главного члена переходного, двусоставно-односоставного предложения (0,5 балла); м) употребление в гибридном, двусоставно-односоставном предложении (0,5 балла); н) способность сочетаться с местоимением-наречием так (ср.: Девочка такая веселая и Так весело, когда катаешься с горки) (1 балл); о) возможность локально-субъектных детерминантов, эксплицирующих носителя признака-состояния (ср.: Весело, что мы встретились --> и Ему весело, что мы встретились; Было весело --> Там было весело) (1 балл). Общее количество баллов, отражающее степень несовпадения признаков у сравниваемого гибрида и ядерного прилагательного, равно 24.

Исходя из этого степень соответствия гибрида весело на подступени предикативации п(рил) п(ред) 4

3 Общий элемент двусоставности сближает сравниваемые конструкции.

ядерному прилагательному (эта девочка) веселая на ступени П(рил) можно установить по формуле:

$$X_1\ [\textit{весело, грустно:}\ \text{п(рил) п(ред) 4}] = \frac{11}{11+24} = \frac{11}{35} = 0{,}31\ (31\ \%)$$

Второй индекс функциональной предикативации гибрида весело (что мы встретились) указывает на степень соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного предикатива стыдно (так себя вести).

С прототипическим предикативом (стыдно) гибрид (весело) сближают такие характеристики, как: а) структурно-морфологический тип – краткая форма (1 балл); б) категориальное значение состояния и / или оценки; вопрос: каково? [ср.: весело, когда катаешься с горки; Люблю кататься с горки. Весело; Весело, что мы встретились – подступень п(рил) п(ред) 4 и Стыдно не признавать своих ошибок – ступень П(ред)](1 балл); в) наличие словоизменительной грамматической категории степеней сравнения (полож, сравн., превосх.: 3 балла); г) наличие парадигмы, структурируемой формами категории степеней сравнения (1 балл); д) членимость основы на морфы [ср.: весел-о (корень + флексия-суффикс) и стыд-н-о (корень + два суффикса)]; 0,5 балла; е) наличие флексийно-суффиксальной морфемы -о [4] (0,5 балла); ж) употребление в функции главного члена односоставной (Стыдно признаваться в ошибках) или двусоставной конструкции (Весело, когда катаешься с горки); 0,5 балла; з) использование в конструкции, имеющей признаки безличного предложения; ср. ядерный предикатив в односоставном, безличном предложении Стыдно обижать младших и гибрид в двусоставно-односоставном (безличном) предложении Весело, что так случилось; 0,5 балла; и) способность сочетаться с обстоятельственными распространителями, главным образом в количественном значении (очень весело / стыдно); с местоимением-наречием так (так весело, когда…; так стыдно сознаваться…); с детерминантом в субъектно-локальном значении (Мне весело, что…; Ему стыдно сознаваться...); 3 балла. Сходство с ядерным предикативом стыдно у гибрида весело оценивается в 11 баллов.

К признакам, отличающим гибрид весело от ядерного предикатива стыдно, относятся: а) структурно-семантическая соотносительность с прилагательным веселый (ср.: весело <-- веселый; стыдно <-- *стыдный) (1 балл); б) отсутствие в морфемной структуре гибрида суффикса -о (ср. флексийно-суффиксальную морфему в словоформе весело в конструкциях типа Весело, что мы встретились); 0,5 балла; в) употребление в функции именного предиката двусоставного предложения, сопряженной в гибриде с функцией главного члена односоставного предложения; 0,5 балла; г) несочетаемость с примыкающим инфинитивом в позиции синтаксически нечленимого главного предложения безличного предложения; ср.: Тебе не стыдно курить? (1 балл); д) употребление в конструкции, имеющей признаки двусоставного предложения; ср. гибрид в переходной, двусоставно-односоставной конструкции с синтаксически незамещенной позицией подлежащего и / или обстоятельственного детерминанта Весело, когда катаешься с горки; Весело, что мы встретились и ядерный предикатив в односоставной, безличной конструкции Ему стыдно признаваться в содеянном (0,5 балла). Общее число баллов, фиксирующих отличие гибрида весело на подступени п(рил) п(ред) 4 шкалы предикативации от ядерного предикатива стыдно на ступени П(ред), равно 3,5 балла.

Степень соответствия (сходства и различия) признаков гибрида весело признакам ядерного предикатива стыдно определяется по формуле:

$$X_2\ [\textit{весело, грустно:}\ \text{п(рил) п(ред) 4}] = \frac{11}{11+3{,}5} = \frac{11}{14{,}5} = 0{,}75\ (75\ \%)$$

Приведенные подсчеты показывают, что на подступени п(рил) п(ред) 4 шкалы переходности предикативирующаяся словоформа весело обнаруживает 31 % соответствия своих дифференциальных признаков признакам ядерного прилагательного веселый и 75 % соответствия признакам ядерного предикатива стыдно.

Сравнение приведенных показателей с данными, полученными при индексации гибрида весело на подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3, показывает, что в конструкциях типа Кататься с горки весело степень отдаления гибрида весело от ядерного прилагательного веселый (Эта девочка веселая) выше (25 % сходства), чем в конструкциях вроде Весело, когда катаешься с горки; Весело, что мы встретились; Люблю кататься с горки. Весело (31 % сходства) [п(рил) п(ред) 4].

Чуть большую степень соответствия ядерному предикативу стыдно обнаруживает гибрид весело на подступени п(рил) / н(ареч) : п(ред) 3 (76 % сходства) по сравнению с подступенью гибридности п(рил) п(ред) 4. Однако данные количественные различия столь незначительны, что мы не стали менять местами указанные подступени в зоне гибридности. Кроме того, важным представляется установление структурно-семантической соотносительности конструкций Это весело – кататься с горки / Кататься с горки – это весело / Кататься с горки весело (см. также [6, с. 4–6]).

[4] Наличие суффиксального компонента в синкретичной морфеме сближает гибрид весело с ядерным предикативом стыдно, содержащим в своей структуре суффикс -о.

Библиографический список

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М.: Рус. яз., 1989. – 639 с.
3. Шигуров В. В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). – М.: Academia, 2009. – 464 с.
4. Шигуров В. В. Об индексации как методе исследования фактов переходности и синкретизма в системе частей речи // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. Вып. 19 / Под общ ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011а. – С. 231–256.
5. Шигуров В. В. Механизм предикативации языковых единиц в русском языке: грамматика и семантика // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. – Бишкек, 2011б. – № 4. – С. 143–146.
6. Шигуров В. В. Индексы предикативации отадъективных гибридов на -о в контекстах типа Это весело – кататься с горки // Вестник гуманитарного научного образования. – 2012. – № 9. – С. 4–6.

WORD IS «FUN» IN THE ZONE OF CATEGORICAL HYBRIDITY

Victor V. Shigurov,
Professor, National research Mordovian state University named N. P. Ogarev

Abstract. In the article is carried out calculation of indexes impersonal predicative transposition of the word form «fun», transmitting different levels in the zone of hybridity on the scale predicativity. Assessed the degree of conformity of the differential characteristics analyzed hybrid characteristics of the original nuclear adjective and nuclear appraisal predicative. It shows the combination of processes of predicativity and adverbialisation brief adjective.

Key words: Grammar, part of speech, adjective, adverb, predicative, transpose, hybrid, degree, index.

Сведения об авторе:
Шигуров Виктор Васильевич – доктор филологических наук, профессор, Заведующий кафедрой русского языка филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, заслуженный деятель науки Республики Мордовия, руководитель Научно-образовательного центра «Теоретические и прикладные аспекты русской филологии» (г. Уфа, Российская Федерация), e-mail: shigurov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические и юридические науки.
3. Информационные технологии и разработки.
4. Социально-философские и психолого-педагогические науки.
5. Лингвистика и деловые коммуникации.

Также принимаются рецензии и отзывы на монографии, учебники, учебные пособия.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744. Изданию присвоен международный номер ISSN. Журнал выпускается четыре раза в год. Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список. В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование. Все поступившие в редакцию статьи должны иметь рецензии. Авторам, не имеющим ученой степени доктора наук, необходимо приложить к статье рецензию специалиста с ученой степенью.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке, текст статьи, английский перевод заглавия статьи, фамилии и инициалов автора, его должности, названия организации, аннотации, ключевых слов.

К статье необходимо приложить следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел.

Электронный вариант статьи нужно переслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Публикация осуществляется на платной основе (за исключением докторов наук и аспирантов, статьи которых публикуются бесплатно). Срок предоставления статей в № 2 (6) 2013 г. – до 10 июня 2013 г. включительно. Номер издается в течение двух месяцев с момента указанной даты. Решение о допуске к печати принимается редакционной коллегией в течение двух недель с момента получения статей.

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе MS Word. Окончательный вариант статьи должен содержать 8-12 страниц.

Поля. Сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту.

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в самом конце статьи. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Все виды выравнивания и отступы (в том числе абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel. Они помещаются на новой странице после списка литературы последовательно, согласно нумерации. Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации размещаются на новой странице после таблиц (или списка литературы) последовательно, согласно нумерации. Если иллюстрация имеет большой формат, она должна быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики.

Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Подписи к иллюстрациям могут прилагаться на отдельных страницах.

Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК. Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. прописными буквами печатается название статьи, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – инициалы, фамилия автора, строкой ниже – полное название организации. Ниже через строку помещается текст аннотации на русском языке, а также ключевые слова. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003. Следование ГОСТу строго обязательно.

Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. − NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Контактное лицо редакции: ответственный редактор журнала, кандидат филологических наук Уланов Андрей Владимирович.

Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; http://www.sano.ru/ (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»). E-mail: vestnik_sibita@sano.ru.